Вестник

СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РОССИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

22 июня 1941 года. Запомним всех — поименно!

1 июля 2011 года в стенах «Центрального Музея ВОВ 1941-45 гг. на Поклонной горе» состоялась передача бронзового бюста Героя Советского Союза Зины Портновой. Мероприятие было подготовлено и проведено «Оргкомитетом по увековечиванию памяти Первых героев Советского Союза». Бронзовый бюст Зины Портновой - первый из проекта «Оргкомитета» Дети-Герои Советского Союза. Сайт Оргкомитета: www.pervye-geroi.ru

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Юная подпольщица ЗИНА ПОРТНОВА стр. 6

Девичий фланг ЕЛЕНЫ КОЛЕСОВОЙ стр. 10

СТАЛИН и 1941 год стр. 16

«Вася Волков. Деревня Ручьих

стр. 24

Первый дважды Герой Советского Союза С.И. Грицевец

стр. 28

22 июня 1941 года

В.И. ДОЛГИХ Дважды Герой Социалистического труда, Председатель Московского городского Совета ветеранов

На войну поднимались все — от мала до велика!

ярского края) общество хорошо просвещалось относительно общей политической ситуации в мире.

Я помню, как нас всегда приглашали в Клуб железнодорожников на прослушивание лекций «Общества знания», также перед нами выступали и наши руководители о происходящем в мире.

1940 и 1941годы были достаточно напряженными, и люди стали многие угрозы осознавать, особенно это стало наглядно, когда произошло крушение Франции, Австрии, и тем более, когда фашисты оккупировали Норвегию. Наши люди видели и прекрасно понимали, что все дело идет к окружению именно Советского Союза, и что, несмотря на усилия Советского Правительства, положение приобретает серьезную остроту. И даже несмотря на то, что комсомольские и партийные организа-

Если говорить о начале войны, то в ции проводили довольно-таки большую щем личного состава, маршруты движепредвоенный период (в то время я был идеологическую подготовку, известие о ния и точки дислокации. Каждый завод секретарем комсомольской организации начале войны, о нападении немцев на и предприятие имели планы на случай школы № 61 поселка Иланский Красно- западные границы Советского Союза — чрезвычайных ситуаций по переводу стало ошеломляющим и неожиданным, хотя и... ожидаемым!

> Нужно сказать, что среди некоторых руководителей страны в этот период хоть и раздавались определенные уже победные реляции: например, в выступлении **К. Ворошилова** о том, что «... не отдадим ни пяди родной земли...», «...скоро будем воевать на территории врага...», но от Сталина такого не было слышно. В то время мы уже были просвещены его выводами и оценками итогов «финской воны» — «о недостаточной подготовленности войск и командного состава, о неоправданных потерях» и многом другом. И тем не менее подготовка в предвоенные годы проводилась больчто были организованы по стране военные комиссариаты, определены точки приписки всякого мобилизуемого в буду-

производства «на военный лад», также мы знаем, какие усилия в этой области предпринимались и в конструкторских предприятиях и учреждениях, уже тогда разрабатывались и средства новой техники – танк «Т-34», новые самолеты, автомат ППШ и многое другое.

Таким образом, наш народ находился в предвоенное время в таком чрезвычайном состоянии, когда по всем показателям – внешние угрозы и европейская ситуация, а также внутренние показатели производства «на военный лад» – можно было сделать однозначный вывод, что если война и будет, то это уже будет не то же самое, что Хасан и Халхин-Гол.

Люди понимали, что фашистская шая. В первую очередь хочется отметить, Германия — это более серьезная угроза, которое предстоит преодолеть с большим напряжением.

Уже в первые месяцы войны нача-

ли поступать эвакуированные в Сибирь начали прибывать эвакуированные — люди, потерявшие жилье, родителей; все они находились в очень тяжелом, подавленном состоянии... Я помню, как к нам тоже подселили на временное жилье эвакуированных, и мы всячески старались помогать им, как, впрочем, и в другие семьи.

С начала войны экономика страны стала резко, ускоренными темпами переводить производство на «военные рельсы». Начало всех начал в такой ситуации - прошла массовая мобилизация этим были затронуты практически все семьи, а также партийные и комсомольские организации. Уже в конце июля меня как секретаря комсомольской организации вызвали в райком комсомола, где секретарь райкома, товарищ Синчук спросил: «Сколько у тебя комсомольцев 1923 года рождения?». Я отвечаю: «17 человек!» Он продолжил: «Возвращайся обратно, проверь все досконально и завтра всех собирай здесь! Понял?». Я ответил: «Все понял!».

На следующий день мы в полном составе прибыли в райком комсомола, где была озвучена одна тема – «Война». С нами говорили о том, что началась война. Спросили, как мы на этот факт смотрим, что думаем, какие вопросы у нас есть?». Спросили у нас и напрямую: «Ну что ребята, как насчет вопроса, идти на фронт или нет?». Мы дружно ответили: «Да чего бояться-то! Нужно идти!». Нам сказали так: «Ну, тогда пиппите заявления!» Затем нам рассказали о том, что сейчас формируют в Красноярске школы «истребителей танков». «Вы же наверняка слышали, что немцы очень мощно атакуют наши позиции танковыми армадами?» — спросили нас. Мы все загорелись этими «истребителями танков» — каждый хотел стать таким вот «истребителем» этих фашистских чудовищ!

Я, будучи 1924 года рождения, успешно записался как рожденный в 1923 году (!) и в составе такой вот группы мы попали в Красноярск. Там нас встретили и в течение сентября — октября мы занимались на «острове отдыха»; затем — в момент формирования «маршевых рот» (прямо из Сибири) мы непосредственно попали в состав дивизий, которые уже сражались под Москвой! Так наша группа попала в 6-ю Гвардейскую дивизию.

Я вспоминаю то время, и первое что приходит на память — чрезвычайно суровая погода в Московском регионе! Мы прибыли на окружную дорогу, высадились в Марьиной роще, побыли несколько дней и затем нас быстро перебросили (как маршевую роту 6-й Гвардейской дивизии) под Ефремов, оттуда мы пешком направились на пополнение дивизии. Непосредственно там началась для меня непосредственная война!

Хочется отметить, что в начале войны мы все не знали толком, как воевать... Но понемногу, особенно получая информацию от тех солдат, которым уже довелось повоевать с немцем, и от тех командиров, которым уже удалось «нюхнуть порох», мы перенимали опыт, запоминали правила действия в бою, обращали внимание на вражескую авиацию — способы ее атаки и прочее.

Обстановка стояла очень напряженная. Но уверенность не пропадала! Анализируя сегодня наше состояние, что касается самоуверенности молодых людей, думаю, что на тот момент уверенность в том, что «все будет хорошо и Победа будет за нами» - у нас была не совсем осознанная. Это так. Но, тем не менее, после первых боев за Москву положение прояснилось, и тогда уже настоящей уверенности добавилось. Тогда я был в должности замполита роты и хочу сказать, что для поддержания воинского духа бойцов шла непрерывная работа – для этого отбирали наиболее способные и достойные кадры.

Не нужно забывать и сбрасывать со счетов ту патриотическую и воспитательную работу, которую проводила Коммунистическая партия, комсомольские и пионерские организации в советском обществе на протяжении долгих дет до войны — начиная с 1930 года.

лет до войны – начиная с 1930 года. Даже несмотря на то, что уже с середины 1930-х годов обществу были известны факты репрессий, кстати, эти факты доходили до нас не в таком виде, как их сегодня преподносят современному обществу СМИ и некоторые «специалисты и историки». Для нас, тогда молодых, то как озвучивают современные СМИ о тех репрессиях, нам не было известно. В те времена в обществе царило пафосное состояние, поскольку проводилась серьезная агитационная работа в школах, и каждый день звучали слова и призывы: «Родина!», «Партия!», «Комсомол»! и многие другие, в частности через газеты, радио, документальные и художественные фильмы. Все эти лозунги не давали возможности молодому поколению бездействовать и «бить баклуши» — страна звала к действию, призывала и создавала условия для воплощения талантов простых ее граждан - «Все на самолеты!», «Стань Ворошиловским стрелком!», «Индустриализация всей страны!».

Таким образом, Компартия Советского Союза сделала мощный упор на патриотическое воспитание молодежи, была проведена колоссальная организаторская работа с подрастающим ноколением – именно это послужило одним из ведущих факторов нашей всеобщей Победы над врагом! По всей стране висели патриотические лозунги! И это не было фикцией, как сегодня! Это была настоящая работа — тяжелая и напряженная. Со школьниками работали индивидуально, помогали подтягиваться по учебе, помогали преодолеть комплексы и приводили в различные кружки. Более того, шла работа по поиску талантливых и активных ребят, которым всячески создавали условия для роста, им помогали и

Кстати, практически никто сегодня не говорит о главном, упоминая события предвоенных лет, — почему общество было так стабильно и предсказуемо в те времена? Жизнь в стране стала заметно улучинаться!

Да — жить становилось легче!

Многие почему-то забывают упомянуть о том, что все те начинания Советского Правительства в начале 1930-х годов — постройка завод, фабрик и прочее — к концу 1930-х годов начали давать продукцию и приносить прибыли для страны!

Стало возрождаться и сельское хозяйство — тракторы и механизация производства по стране. А колоссальная и поголовная грамотность населения всей страны? А ведь начиналось все это еще с изб-читален! А массовые библиотеки по всей стране? Да я сам лично практически не вылезал из таких вот библиотек, и причем не только я, голодных до знаний и правды было очень много по всей стране, и она давала таким людям шанс — бесплатно! Таким образом, нужно четко уяснить и запомнить – ничто просто так (даже что-то очень хорошее) в человеке не возникает само собой, все положительные черты характера, и в том числе гражданственность, нужно воспитывать граждан страны, более того – важно уметь с ними работать! Если страна хочет воспитывать патриотов, то необходимо работать с обществом «не покладая рук», правильно расставляя приоритеты, отвечая за свои слова, лозунги и поступки — только так можно воспитать достойных граждан и настоящих патриотов Отечества.

В Советском Союзе в предвоенное время с обществом работали, да — были перегибы и ошибки, а когда на Руси их не совершали?

Но для нас показателен тот факт, что те здравомыслящие немцы, которые остались живы после войны (и даже тогда, когда еще гремели последние залпы войны), стали поднимать вопрос о том, «почему они проиграли эту войну»? Они сделали вывод, что главным героем этой войны стало наличие и уровень патриотизма, стойкости у противоборствующих сторон. А американские институты вообще пришли к выводу, что во время Второй мировой войны вскрылся доселе неизвестный фактор, проявившийся в гражданах Советского Союза, для которых на первый план вышли такие понятия, как «сила духа и патриотизм»! И это так и было! Вот почему на войну с немцами в стране поднимались все – «от мала до велика». Даже дети воевали с врагом!!!

Руководство страны всячески старалось поднимать дух в обществе во время войны, сам Сталин лично высказывался о значении и необходимости активизации партизанского движения – даже был организован Центральный штаб, которым сначала руководил К. Ворошилов, затем Пономаренко (один из выдвиженцев Сталина).

Главным показателем действенной работы руководителей страны по патриотической работе в обществе служит именно тот факт, что на войну с врагом поднялся весь Народ! И сама партизанская война против агрессора говорит о том, что война носила характер «Народной войны».

Многие страны Европы, которые

вначале вели себя горделиво по отношению к Советскому Союзу, вскоре после начала Второй мировой войны поняли, кто оказался прав, а кто клеветал на нашу страну. Очень быстро поляки узнали, что такое фашистский сапог, а евреи во всей Европе быстро осознали, что такое на практике фанцистская идеология, затем все страны Западной Европы стали свидетелями всех тех «порядков», которые насаждались им сверху. И многие страны смирились с ролью рабов, а ктото пожелал стать и пособником фашизма! Интересно, кто об этом сегодня говорит в Европе? Напротив, мы видим, как в некоторых странах, приближенных к Евросоюзу, сегодня пытаются оправдать некоторых палачей, которые сражались на стороне фашистов не только против СССР, но и против всех его союзников! Об этом-то забывают! Кому-то сегодня выгодно блефовать и проводить политику двойных стандартов - мы это уже все проходили, мы знаем, на чьей стороне окажется правда.

Также мы знаем, чем обернется эта грязь для тех, кто ее выливает на наш народ, который бескорыстно освобождал страны и народы, спасал детей и стариков других государств от ужасов войны, клал свои головы за возможность продолжения рода тех народов, которые в первые годы войны помогали гитлеровской агрессии: кто продовольствием, кто оружием, кто... солдатами! Мы все это им простили... Но мы должны помнить!!! Поскольку они все те жертвы, принесенные нашим народом и нашей страной, уже — ЗАБЫЛИ! Они забыли, кто даровал им СВОБОДУ! Зато они очень успешно и цинично переписывают историю прямо у нас на глазах. Переписывают ее не только за пределами нашей страны — это понятно, идет борьба за историю, но ведь ее активно переписывают и внутри страны — пятая колонная вовсю правит бал!

Не стоит также забывать, что к началу нападения на СССР немецкая армия была прекрасно отмобилизована, серьезно моторизована, что прекрасно видели руководители Советского Союза.

По тем документам, что сегодня открыты для изучения, четко видно, как советские руководители размышляли и говорили о том, что нам — СССР, нужно еще 2 года, и мы сумеем нарастить силы,

добиться моторизации и переоснащения армии, довести до ума новые образцы вооружения и техники – танки, самолеты, автоматы.

Руководство делало четкое заключение – СССР пока не готов воевать с Германией, поэтому нужно сделать все, чтобы западные страны не втянули путем провокаций и подстрекания Германию к скорейшему нападению на СССР.

Катастрофическое начало войны усугубилось ошибками некоторых командующих и представителей Генерального штаба, в результате чего целые армии попадали в окружение, расстреливались наши самолеты на аэродромах, беспрепятственно бомбились крупные города. Если бы наша Армия сумела вовремя отойти на вторые заготовленные рубежи обороны, то таких последствий бы не было

Интересно, что не все страны Европы верили в мощь Германии. Строилась оборонная «линия Можено» между Францией и Германией. Была абсолютная уверенность, что это совершенно непроходимая линия обороны, и такая пропаганда проводилась очень мощно. Но немцы на тот момент владели самыми передовыми военными стратегическими наработками по ведению войн; тактика и стратегия постоянно совершенствовалась, оттачивались в войнах и победоносных шествиях по Европе. Все эти факторы способствовали не только возрастанию профессионализма их солдат и офицеров, но и поднимало победоносный дух в немецкой армии, ей и в самом деле командовали талантливые генералы. Немецкая армия превратилась в настоящую «военную машину».

Говорят, что если бы в запасе у СССР было еще 2 года, то Сталин сам захотел бы разгромить эту фашистскую чуму в Европе. Не знаю, вряд ли СССР без призыва о помощи стал бы освобождать Европу от Гитлера. Несмотря на то что в Европе было мощное коммунистическое движение: Тельман – в Германии, Морис Торез – во Франции, Тольятти – в Италии, наше партийное руководство понимало, что СССР – это красный остров в мире капитализма, рассчитывать на помощь и просьбы капиталистов – это из области фантастики.

Капиталистический мир всегда раздирали противоречия, впрочем, как и сегодня. Вроде бы идеология примерно одинаковая, общий рынок — и тем не менее между этими странами возникают и противоречия, и вражда, и стычки, и даже войны. Ну, вот, к примеру, Ирак — он что, был коммунистический? Да вроде бы нет, и тем не менее его разбомбили, руководителя позорно казнили — причем специально показательно, чтобы другим неповадно было сопротивляться и перечить. Теперь очередь дошла до Ирана...

Все это, как я полагаю, является обыкновенным для капитализма способом борьбы как за власть и влияние, так и за сырьевые рынки и рынки сбыта собственной продукции! Думаю, что многие у нас в стране именно ЭТО понимают, наверное, кто-то понимает это и за пределами России, очень надеюсь. Мне хочется надеяться на это потому, что все будущее нашей планеты будет проходить именно вот под таким фоном «капиталистического развития мира», ресурсы на планете заканчиваются, но есть страны, где таких ресурсов очень много, но такие страны пока еще самостоятельны в своем политическом и экономическом развитии. И слава Богу!

Но именно этот факт независимости и не может устраивать тех, кто уже привык и «по - другому» не умеет решать свои проблемы мирным путем, кто не привык договариваться, кто уже нарастил такие военные силы, что создается впечатление, что они собираются воевать со всем миром! Или им и мира мало?

«Оргкомитет по увековечиванию памяти Первых Героев Советского Союза»

1 июля 2011 года в стенах Центрального Музея ВОВ на Поклонной горе состоялось торжественное мероприятие по передаче в фонды Музея бронзового бюста Героя Советского Союза Зины Портновой.

Мероприятие было приурочено к «Дню партизанской славы» и к дню присвоения звания «Героя Советского Союза» (посмертно) Зинаиде Мартыновне Портновой.

В мероприятии приняли участие:

Депутат Государственной Думы ФС РФ — Т.Н. Москалькова, член Правления «Российской Ассоциации Героев», Председатель Правления «Клуба Героев Москвы и Московской области» Герой Советского Союза Н.Т. Антошкин, Герой России С.И. Нефедов, родная сестра Зины Портновой — Галина Мартыновна Портнова (специально приехавшая из Санкт-Петербурга), заместитель директора Центрального музея ВОВ 1941-1945 гг. по культурно-просветительской работе М.М. Михальчев, а также представители различных ветеранских и молодежных организаций.

Из выступлений на мероприятии:

Н.Т. Антошкин, Председатель Правления «Клуба Героев Москвы и Московской области» Герой Советского Союза

«Символично, что данный бронзовый бюст юной партизанке Героя Советского Союза Зине Портновой передается Музею ВОВ на Поклонной горе в те дни, когда вся страна отмечает День партизан.

Благодаря работе энтузиастов, очень много сложилось славных традиций и они продолжают передаваться следующим поколениям как в нашей столице, так и по всей России.

К великому сожалению, не все в нашей стране поддерживают на деле такие традиции и оказывают помощь «Оргкомитету» в его чрезвычайно важной деятельности. Задача оргкомитета заключается не только в восстановлении справедливости по отношению к памяти Первых Героев Советского Союза, но и к тому, чтобы современное общество и все последующие поколения узнали о таких добрых традициях, чтобы они тоже имели возможность передать их своим детям и внукам. Хочу отметить, что подобные значимые для города и страны памятные мероприятия проходят по всей стране благодаря ежедневной работе простых наших граждан — неравнодушных людей, которые сами были воспитаны на таких традициях. Клуб Героев Москвы и Московской области вместе с Российской Ассоциацией Героев всегда старается поддерживать такие начинания, тем более, если эти начинания касаются увековечения памяти Героев Отечества. Отрадно, что сегодня в столице многим школам присваивается имена Героев, причем не только погибшим или умершим, но и живым. Уже в этом году будет рассмотрен вопрос о присвоении таких имен более чем 30-ти московским школам. Хочу напомнить, что в Москве уже 57-ми школам присвоены имена Героев, конечно же, это мало, но если дело будет продвигаться такими же темпами, то перспектива намечается неплохая. Я очень сожалею, что эта важная и полезная акция, которая с таким трудом долго готовилась, проходит без достойного

освещения средствами массовой информации!

Почему городские и федеральные СМИ не интересуются такими мероприятиями? Они что, из других стран? Или у них была другая история? То, что сегодня здесь происходит – должно знать все общество. Ведь подобные акции не так часты, тем более они касаются выдающихся людей страны, удостоенных высшей государственной награды! Наши граждане имеет право на

информацию о таком важном событии для города и страны — открытие памятника Герою, общество имеет право на информацию и о том, каким трудом и какую цену заплатили Герои за свой подвиг, чего им стоило выполнить свой военный и гражданский долг.

Хочется отметить, что свыше 30 детей полка и воспитанников детских домов стали Героями Советского Союза и полными кавалерами Ордена Славы, в том числе и из колонии Макаренко.

Самый младший мальчик, который участвовал в Великой Отечественной войне и получил награду, был в возрасте всего 6-ти лет! Ему была вручена медаль «За отвагу», у нас многие летчики отказывались от орденов, желая получить именно эту медаль! А вот еще пример – в 16 лет воспитанник полка стал полным кавалером ордена Славы, когда война закончилась, он имел 5 боевых орденов! Вот какие у нас ребята были! Я думаю, что бронзовые бюсты таким детям — Героям войны тоже должны появиться в этом прекрасном святом месте. Да, этим детям не было присвоено высокое звание Героя, но в их возрасте воевать рядом со взрослыми, получая наравне с ними боевые ордена и медали, — уже подвиг! Как это разнится с тем, что мы видим сегодня на улицах и с экранов телевизоров... Разве дети военной поры отдавали свои жизни за ТАКОЕ будущее?!

А сколько грязи и лжи выливали в 1990-е годы (да и до сих пор еще льют) всякого рода «историки» на имена детейгероев... Да, их нет в живых... Они не могут ответить этим подлецам, но ведь кто-то же должен защищать их? А кто, если не мы? Значит, если мы можем это делать, значит, мы – должны ЭТО делать! Ведь наши воины не только победили и освободили страны Европы от фашизма, но и восстановили разрушенную западную часть страны, первыми запустили спутник, первыми послали человека в космос, создали атомную и водородную бомбы, создали мощную экономику – и все это ругают, вроде бы как мы все равно «плохие»... Все плохие и плохие... Почему плохие-то? Я облетел весь мир и могу сказать объективно, мы ничуть не хуже, чем они! Скажу более, мы – лучше!».

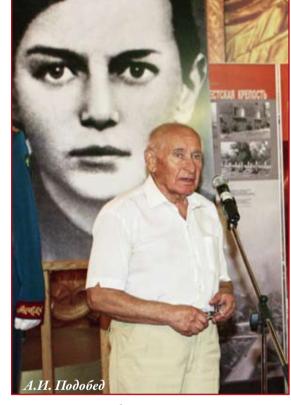
М.М. Михальчев — заместитель Директора Центрального Музея ВОВ 1941-1945 гг. на Поклонной горе.

«Легендарные защитники Брестской крепости, еще не зная, что наши войска отступили так далеко, продолжали защищать эту твердыню. Так вот, 45-я пехотная дивизия немцев потеряла при штурме Брестской крепости больше людей, чем при военной кампании в Польше! Среди защитников Брестской крепости были и юные музыканты, о которых мы знаем. В те дни раздался призыв — «Все на защиту Отечества!» и, как писал великий Λ . Толстой в своей книге «Война и мир», — «поднялась **дубина народной войны»**. Это очень примечательно и применительно к Великой Отечественной войне - эта дубина колотила немецко-фашистских захватчиков до тех пор, пока Германия не капитулировала перед доблестным советским солдатом.

Во время войны в партизанских отрядах сражалось более 1 млн человек! Разве есть такие примеры в мировой истории, когда весь народ в едином порыве поднялся бы на защиту своего Отечества? Например, великий город русской славы – Севастополь, защищался от фашистов более 250 дней, а такая большая и сильная европейская страна, как Франция склонила свои знамена перед вермахтом всего за 40 дней! Фашисты прокатились по Франции катком, практически не встречая сопротивления. Вспоминаю свою молодость и как сейчас помню те чувства, которые охватывали меня, когда я просыпался рано утром под звуки «пионерской зорьки». Помню, были у нас звенья, отряды, дружины имени Героев Советского Союза — Зины Портновой, Марата Казея, Вали Котика, Володи Дубинина, и мы старались брать именно с них при-

мер, мы старались на них равняться. «А на каких примерах воспитывать современную молодежь, подрастающее поколение?» — многие задаются сегодня таким вопросом. Зина Портнова — пример для молодежи любой эпохи! В свои юные годы, выполняя боевые задания командования, она рисковала собственной жизнью, причем шла на этот риск осознанно. Тогда мало кто

удивлялся таким фактам, поскольку все советское общество было воспитано на патриотической ниве, и труд и подвиги молодого поколения во время войны был заметен и на передовой, в и в тылу врага, и в советском тылу – на заводах и полях. Позвольте мне от имени Директора Музея высказать слова искренней благодарности Оргкомитету за проводимую работу, за те уникальные бюсты Героев, которые вы передаете в фонды Музея. Каждый бюст, переданный вами в Музей, это информационное оружие в борьбе с фальсификаторами нашей истории и надежный инструмент для пропаганды героико-патриотического воспитания подрастающего поколения!

Наши граждане должны знать о мужестве и подвигах наших соотечественников, совершенных ими в различные периоды героической истории нашего Отечества!

Войдя в Музей и увидев бронзовые бюсты Первых Героев, посетитель обязательно поинтересуется — «а кто это?», «за какой подвиг страна наградила его званием Герой?».

Вот именно для этого и проходит нашего сегодняшнее мероприятие – чтобы память о наших Героях и интерес к их подвигам и свершениям не угас бы никогда!».

Т.Н. Москалькова, Депутат Гос Думы Генерал-майор МВД

«Мы сегодня присутствуем при великом событии, потому что героизм – это всегда что-то особое, из ряда вон выходящее, достойное поклона и восхищения. А когда героический поступок совершает женщина — это втройне вызывает восхищение и гордость за тех людей, которые родились, жили и сегодня живут в нашей стране! Вдумайтесь — Зиночке Портновой было всего 15 лет когда началась война. Я смотрю на бронзовый бюст, который передает Музею Оргкомитет и понимаю, почему скульптор изобразил в ее чертах ненависть к врагу, поскольку те, кто зна-

нот историю ее последних недель жизни, тот поймет, какие пытки и мучения пришлось перенести ей за считанные дни до смерти... Я также прочитываю в ее чертах самоотверженность и самопожертвование, но также я вижу и великую любовь к Родине, к своей стране и своим близким. Все, что она сумела совершить, все было направлено на защиту Отечества. Погибла Зина в возрасте

17 лет... Зиночка не успела полюбить... не успела родить... Зато именно мы с вами за нее сегодня живем, мы за нее любим, за нее смотрим на восходящее солнце, мы должны передать нашим детям любовь к Родине. Мы сегодня видим, как все больше и больше молодежи уезжает за рубеж... Современная молодежь мечтает учиться в английских школах, работать в американских офисах... А нам так больно, что память о наших великих людях, равным которым нет ни в единой стране мира, память о них – постепенно уходит... У всех нас есть большой долг перед этими людьми, перед их памятью, который не позволит нам сидеть, сложа руки. Мы обязаны трудиться, передавая правдиво историю нашего государства и рассказывая о Героях нашего Отечества. Сегодня шкала ценностей изменилась, перевернулась, теперь на вершине иерархии человеческих ценностей - деньги, стяжательство, карьера. И как символично и важ-

ство, карьера. И как символично и важно, что сегодня этим торжественным днем и этим памятником мы сумели все вместе всколыхнуть те чувства, которые не могут не волновать каждого.

Подвиг девочки Зиночки Портновой, которая сражалась с фашистами и была схвачена ими, а после того, как они учинили ей допрос и применили пыт-

ки, она, сумев застрелить следователя и двух фашистов — совершила побег! Ей не удалось далеко уйти: фашисты во время пыток покалечили Зине ноги... Заново схватив Зину, фашисты растерзали ее... А кто из современной молодежи знаем об этом? Думаю, что не многие. А мы хотим, чтобы все знали! Слава Героям! Слава женщинам-Героям! Слава нашим русским - российским людям, которые живут на этой земле, ценят ее и будут нести через всю ее историю все самое ценное что у нас есть - патриотизм и преданность к России».

С.И. Нефедов Герой России «Российская Ассоциация Героев»

«Когда мы в свое время смотрели фильм «Молодая гвардия», то весь зал плакал... Но мы все равно по 10 раз на сеанс ходили, мы уже знали каждое слово, которое скажут герои фильма, знали в какой момент и что они будут делать. Но мы упрямо шли на новый сеанс! А сегодня наше молодое поколение так оболванили, что они, выходя на проспект Сахарова, на вопрос — «Кто

такой Сахаров?», ничего не могут ответить! Они не знают, кто это такой! У нас сегодня в стране есть «Молодая гвардия», но они не знают, кто такой Олег Кошевой, Люба Шевцова, Серега Тюленев. У нас в стране есть «Россия молодая», но и они ничего об этих ребятах не знают. Эта молодежь жутко заполитизирована, они представляют собой «политических батраков».

В нашем обществе главная ценность не «деньга», а — человек! А над этим смеются, говорят, что человек — это для производства денег... Какая чушь!

Мы загибаемся, мы вымираем, разве этого не видно? В государственную политику необходимо заложить главные принципы — культ духовности и нравственности, культ гражданина государства, культ человека, культ семьи, культ личности. Но этого пока ничего нет! А давно надо бы!».

А.И. Подобед, Председатель Межрегионального Союза юных участников ВОВ, ветеран ВОВ

В Великой Отечественной войне принимали участие около 300 000 юных бойцов — это великая армия! Так вот, более 50 000 человек из них погибли, умерли от тяжелых ранений, болезней, пропали без вести...

29 июня мы отмечали «День партизан и подпольщиков». Пользуясь этим редким случаем, прошу от всех оставшихся в живых и павших в боях партизан запомнить эту дату! Мы, все присутствующие здесь и отсутствующие, — не вечны. Но героизм советского (а под этим подразумевался и русского) народа (поскольку, когда говорили Советский Союз — подразумевали

Россию, и фашисты нас не делили на казахов, татар и белорусов, все для них были — русские) сегодня заставляет нас гордиться, что мы все причастны к этому великому чувству. Но необходимо эту ценность передать следующим поколениям, продолжить традицию героизма и патриотизма. Последующие поколения должны уметь защищать нашу Родину! Слово «РОДИНА» для нас никогда не было пустым звуком. Так мы были воспитаны.

К сожалению, изменилось время, соответственно и отношение к патриотампионерам. В средствах массовой информации о Героях говорят мало. Но от этого их подвиг не становится менее ценным!».

Г.А. Харитонова,

Руководитель музейного комплекса «Память»,

ГОУ Центра образования № 2006

«Девочка 15 лет у нас в семьях считается еще ребенком... Какая мобилизация сил, какая мотивация должна была быть у того подрастающего поколения, чтобы уйти без оглядки в эту «мясорубку жизни» — войну, чтобы отдать свои юные жизни! Мы, педагоги, каждый день стараемся приобщить ребят к пониманию патриотизма. Не всегда хо-

рошо получается... но мы стараемся! Думаю, что каждая школа старается это делать для подрастающего поколения. Это все не громкие фразы, все это идет из нашей души. Если тема проходит через душу, через сердце и через память – у нас все получится.

Необходимо помнить и о том, что Герои, которым присвоили это звание, и безымянные Герои, отдавшие свои жизни и живущие сегодня, сохранили нам не только мир, но и ГОСУДАР-СТВЕННОСТЬ. Мы низко кланяемся им за это».

Г.М. Портнова (Мельникова), родная сестра Зины Портновой, участник ВОВ

«Вот уже 67 лет нет моей сестрички... Я часто думала, почему именно моя сестра была удостоена такого высокого звания — Герой Советского Союза? Ведь во время войны погибли тысячи юношей и девушек... И я понимаю, что в 15 лет, будучи пионеркой, она пошла в комсомольскую подпольную организацию, став правой рукой у Фрузы Зеньковой (Фрузе Зеньковой было присвоено звание Героя Советского Союза при жизни, а Зине — посмертно).

За что им присвоено такое высокое звание? За то, что юные мстители так много сделали в Омуле: они пускали под откос поезда, взорвали торфзавод, водокачку — это был первый подвиг Зины Портновой.

Дальше, по заданию партизанского

отряда она поступила работать в столовую в школы эсесовцев и после проведения операции по уничтожению фашистов, более ста немцев нашли свою могилу! После этого Зиночка ушла в партизаны и меня с собой взяла, меня – десятилетнюю девочку.

Зина была в разведке, а я в госпитале, помогала раненым и врачам, скручивала бинты. Мне трудно говорить сегодня... так обидно за Зину... Ее последний подвиг, когда она попала в застенки гестапо, ведь могла она и не попасть туда... Зиночка попала в плен к фашистам в результате предательства... Зиночка передавала партизанам сведения о количестве поездов, проходивших по железнодорожной ветке Полоцк – Витебск, это была единственная ветка на Сталинград. Отряд должен был каждый день поставлять сведения о количестве проходимых эшелонов. Каждый день приходили партизаны и забирали сведения, потом приходили следующие.

Звание Героя Зиночке было присвоено намного позднее свершения ею подвига — 1 июля 1958 года, по просьбе белорусских партизан, когда наградили 30 подпольщиков.

Наша мама, в блокаде, получила письмо (поскольку мы с Зиной до войны уехали в Белоруссию к бабушке, наша мама не знала, что с нами происходит, живы мы или нет): «Дорогие папочка и мамочка, мы с Галкой живы, вместе находимся в партизанском отря-

де. Мы помогаем партизанскому отряду бить фашистов!». Это письмо было датировано 27 августа 1943 года.

Мне очень приятно, что увековечиванием памяти Зины Портновой занимаются в Москве, в нашей столице! К великому сожалению, в Санкт-Петербурге (Ленинграде) это еще только начинается... Я всем вам очень признательна!

Знаете, многие спрапивают — почему и за счет чего мы победили в ту страшную войну? Я считаю, что нашему народу удалось победить фашистов потому, что у нас в то время учителя были необыкновенные! Патриотизм в нас воспитывали со школы, а может даже раньше!

Сейчас в Санкт-Петербурге многие школы вновь стали приглашать ветеранов для встреч с ребятами, но уже ветераны в серьезном возрасте, у кого-то уже и сил нет, кто-то не очень готов к встречам с молодежью.

Я лично часто посещаю школы, ПТУ, училища и библиотеки района. В школах, где учителя чтят память единственной школьницы нашего города, Героя Советского Союза Зины Портновой (моей родной сестры), меня часто приглашают на встречи с ребятами, которые всегда проявляют большой интерес к детским, школьным годам Зиночки и, особенно, к ее подвигам во время

У меня дома хранится много материалов о Зине: газеты, книги, копии фильмов и диафильмов, письма от школьников из разных городов, материалы о наших с Зиной родителях: Мартыне Нестеровиче и Анне Исаковне Портновых, безвыездно проживавших в Кировском районе с 1914 года, блокадниках, награжденных медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией», а также «250-летию Ленинграда».

Нередко я получаю просьбы о встречах с представителями киностудий и школьников из Москвы и разных городов Белоруссии.

Герои не умирают. Зина и сегодня рядом с нами, она в каждом из нас. Никогда не увядают цветы у стелы и барельефа ей на улице, названной ее именем

Пока есть интерес к подвигам Героев, страна может спать спокойно. А это зависит от нас, взрослых, от того, как мы воспитываем детей. Того, что я сегодня пережила здесь, я еще не испытывала! Большое спасибо Оргкомитету и всем присутствующим!

Надеюсь, что такой же бюст Зины Портновой появится и в Петербурге».

Оргкомитетом принято решение ежегодно в «День партизан и подпольщиков» передавать в фонды «Центрального Музея» бронзовый бюст подростка
— Героя Советского Союза.

ЮНАЯ ПОДПОЛЬЩИЦА - ЗИНА ПОРТНОВА

Герои не умирают!
Проходят годы, десятилетия, а они продолжают жить!
И сегодня в нашей жестокой жизни с ложью, несправедливостью, насилием — подвиг Зины переносит нас в мир дружбы, любви, учит видеть главное, любить Родину, стремиться ее защитить!

— «Зина... Ты в войне не уцелела, Ты себя совсем не берегла...» «Как беречь! Страна горит — за дело! Я стране, быть может, помогла Одолеть врага хотя б немного (У меня, девчонки, мало сил), Но душа горела, и терновый Не страшил венеу, коль враг косил.

Это строки неизвестного автора под названием «Разговор», посвящены ленинградской школьнице, героической подпольщице и партизанке Зине Портновой. Кончаюся стихи так:

В гневе Зина выхватила «вальтер» II в упор мучителей своих Уложила... Девочки характер Был таков — хватило б на троих!

За мужество и героизм, проявленные в период Великой Отечественной войны, ей присвоено высокое звание Героя Советского Союза (посмертно).

Сколько бы человеку ни было лет, он, прикоснувшись к судьбе Зины, не может остаться равнодушным, хотя она была, как все ее сверстницы, самой обычной девчонкой с косичками из-за Нарвской заставы, разве что отличница, готовая помочь каждому, кто отставал в учебе, активная пионерка, жила интересами класса, мечтала стать врачом или артисткой. И, как вспоминает Нина Петровна Богданова, тогда Зенькова, с которой Зина сидела за одной партой, «она была маленькая, но отважная, не боялась мальчишек, если те обижали кого, смело подходила к ним, чтобы защитить обиженного».

Ее жизнь как яркий утренний рассвет — короткая, но яркая.

В июне 1941 года, сдав последний экзамен за седьмой класс, Зина перешла в восьмой и, как обычно, на летние каникулы, родители отправили ее и восьмилетнюю Галю с маминой сестрой тетей Ирой в Белоруссию, куда должны были приехать и сами.

Как Зина радовалась лету!

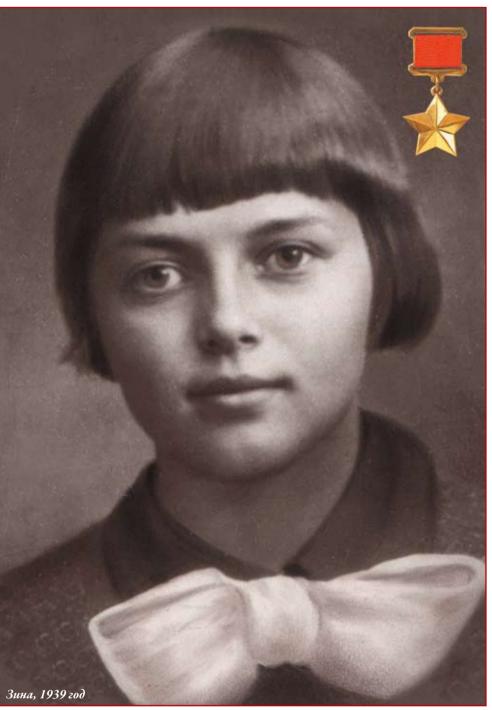
Но началась война. Попытка вернуться в Ленинград успеха не имела. Без пользы прошагав по лесным дорогам километров 60, измученные, они дошли лишь до деревни Зуи, что недалеко от Витебска. Там жила их бабушка Ефросинья Ивановна Яблокова, у которой в маленьком домике война собрала и других родственников, так что ночью все едва умещались на полу. Среди них был дядя девочек Иван — участник Финской войны, перенесший ранение.

Через несколько дней в деревню ворвались фашисты. Наступили страшные дни в огне и дыму. Местные жители уходили в леса к партизанам. Горе, слезы, издевательства царили вокруг, разжигая в юном сердце Зины ненависть к врагу. Она спрашивала у дяди Вани, что может сделать, чтобы помочь НА-ШИМ. Не получая ответа, удивлялась:

 Как не знаешь? Я не маленькая. Я все вижу.

Девочка замечала, что к дяде Ване, чаще ночью, приходят незнакомые люди и ведут себя странно, таинственно. На ее вопросы о визитерах дядя либо отшучивался, либо уверял, что никого не видел. Девочка поняла, что он связан с партизанами. Она несколько раз просила взять ее к ним в помощники,

Народ, где, не жалея жизни воюют даже дети, победить нельзя!

но они не соглашались, говорили, что слишком мала. Она стала ждать подходящего случая.

Вскоре к дяде пришел очередной «знакомый». Выждав момент, она решительно и горячо потребовала не считать ее маленькой и дать задание. «Знакомый» оказался Борисом Кирилловичем Маркияновым, комиссаром партизанского отряда, находившегося в Шашанском лесу.

Он спросил у нее:

- Ты представляешь, как опасно то, что ты хочешь?
- Знаю, ответила она твердо. Я не подведу, даже если придется погибнуть.
- Вот этого не надо. Родине нужны живые. Тебе надо подрасти.

Не получив поддержки у Маркиянова, Зина, в 15 лет, стала бороться с гитлеровцами, как могла. Зная из приказов, вывешенных на всех столбах, что за любую помощь красноармейцам, даже самую маленькую, смерть, она помогла целому отряду перебраться через реку Оболь. Позже она расклеила листовки, сброшенные с самолета с красными звездами на крыльях. Скоро ее родственник Евгений Езовитов попросил помочь ему расклеить листовки с сообщениями Совинформбюро. Они умудрились разместить их под носом у полицаев на самых видных и людных местах.

А когда 4 января 1942 года ребята из станционного поселка Оболь и прилегающих к нему деревень во главе с восемнадцатилетней Ефросиньей Зеньковой – Фрузой, как называли ее в отряде, создали подпольную комсомольскую организацию «Юные мстители», приняли и Зину, к тому времени про-

веренную в деле. Со словами «очень надежная и смелая» ее рекомендовал Илья Езовитов, брат Евгения.

Небольшой поселок Оболь на картах гитлеровского командования имел важное стратегическое значение — здесь заправлялись водой все вражеские поезда, идущие из Прибалтики на восточный фронт, так как на перегоне от Полоцка до Витебска другой водонасосной станции не было. Поэтому оккупанты тщательно охраняли ее, в Оболи держали сильный гарнизон до несколько тысяч солдат, комендатуру, отделение гестапо, две офицерские школы переподготовки, большой отряд полиции.

Оккупационный режим отличался особой суровостью. За малейшее неповиновение фашистские власти грозили расстрелом.

Не трудно представить, в каких трудных условиях приходилось бороться с оккупантами.

Когда требовалось выполнить сложное дело, например, расклеить листовки на железнодорожной станции Оболь или отнести сводку, чтобы ее прочитали железнодорожники, обращались к Зине. Невысокая, тоненькая, с юным, почти детским личиком, с ямочками на щеках, пухлыми губками, открытым высоким лбом, ясными, лучистыми глазами, двумя косичками, девочка выглядела как пятиклассница.

Весной 1942 года у лесного маяка, где чаще всего собирались комсомольцы, в стареньком сарае, затерявшемся в Шашанском лесу, на коротком собрании членов подпольного отряда принимали в партизаны.

Волнуясь, Зина клялась:

Я пионерка Советского Союза, верная дочь своего народа, присягаю, что

не пожалею своих сил, ни моей жизни для дела освобождения моей Родины от немецко-фашистских захватчиков. Клянусь мстить за своих товарищей, за убитых и расстрелянных.

С осени 1942 года в глубоком тылу врага в Белоруссии образовалась Полоцко-Лепельская партизанская республика, охватывающая 1220 населенных пунктов, которая жила по законам Советской власти. Здесь работали заводы по переработке льняного масла, 3 электростанции, 6 мельниц, 3 аэродрома, школы, больницы. В 1943 году в этой зоне действовало 16 партизанских бригад, в том числе бригада им. В.И. Ленина, в которую входил отряд им. Ворошилова. Разведчиками в этом отряде, в основном, были школьники, подпольщики отряда «Юные мстители».

В Зине было столько бесстрашия, удали и отваги, что скоро ее, не комсомолку, а лишь пионерку, Илья Езовитов рекомендовал ввести в состав комитета этого отряда.

Она, всегда веселая, жизнерадостная, была готова выполнить любое опасное дело, своей энергией зажигала других, брала инициативу в свои руки. Те, кто с ней шел на задание, чувствовал себя уверенным, более защищенным, хотя она была младше каждого. Действие Зины в подполье – ее подвиг.

Согласно дневнику комиссара партизанского отряда Б.К. Маркиянова, крупных диверсий, совершенных «Юными мстителями», совершено «более 20», а точнее 22. Зина причастна к каждой из них. Даже если не шла на ее выполнение, принимала участие в ее разработке, одну выполнила лично.

По заданию подпольщиков Зину устроили работать в офицерскую столовую при школе эсесовцев. Ее рабочее место находилось в подвале, где шесть девушек чистили картошку, но она, единственная из них, имела право входить на кухню. Никто не догадывался, что эта тоненькая, наивная, улыбчивая, исполнительная девушка неплохо знает немецкий язык, прислушивается к разговорам и доставляет важные сведения народным мстителям.

По заданию партизан Портнова в котел с супом подсыпала яд, в результате чего более ста эсесовцев нашли приют на кладбище. Это был второй подвиг Зины. Об этом в дневнике партизанского отряда есть две записи:

«13 августа. Через Фрузу Зенькову дано диверсионное задание Зине П., работнице в немецкой столовой.

15 августа. Установлено, что 14.08.1943 г. Портнова сделала все, как было надо, и успела убежать».

Меньше всего гитлеровцы могли предположить, что это дело рук советской пионерки Портновой.

Ночью подпольщики переправили ее в лес к партизанам, где в госпитале ее выходили. (В столовой ее заставили съесть ложку этого супа).

Юным подпольщикам помогала и ее сестра Галя, которая, несмотря на свой юный возраст, выполняла ее поручения. В «Кратком конкретном изложении личного подвига» ее выписка из наградного листа от 29 марта 1944 года, где Галина Мартыновна Мельникова представлена к медали «Партизану Отечественной войны» II степени. Позже ей вручили Орден Отечественной войны.

«Портнова Г.М. с августа 1943 года через свою сестру Портнову Зину была связной между партизанами и агентурой в немецком гарнизоне на станции Оболь. Она от партизан агентуре доставляла магнитные мины для совершения диверсионных актов. Резидентурой

на станции Оболь, в которой состояла Портнова Г.М., в августе 1943 года были взорваны водокачка, электростанция, Льнозавод, Кирпичный завод, агрегат по добыче торфа, мотовоз, два склада с хлебом (сгорело 160 тонн), склад с ЛЬНОВОЛОКНОМ...»

Вот как об этом вспоминает Галина Мартыновна:

- Зина часто приносила в дом, где мы жили, увесистые банки с запаянными крышками. Эти банки она запихивала в большую куклу, которую сшила в Оболи и подарила мне на день рождения. Кукла получилась непропорциональной, с большим животом и без ног, так как не хватило материала. Когда темнело, сестричка банки куда-то уносила. Это были мины. Если мины требовались днем, она просила меня отнести их в тайник за старым сараем.

Помню, она положила в корзиночку черные мячики, предупредила, что в них нельзя играть. Сверху там были

две луковицы, кусок хлеба, четыре яйца. Родители Зины Портновой — Мартын Нестерович и Анна Исаковна

Все это прикрыла этой куклой, в темном широком платье. Когда я вышла на дорогу, рядом остановился мотоцика с коляской и водитель хотел забрать корзинку. Я жалобно заплакала, но не потому, что было страшно, а потому, что так велела Зина, — плакать, чтобы пожалели. К счастью, немец, который сидел в коляске, что-то сказал, и они

А когда подпольщики собирались в доме, Зина велела мне сидеть на скамейке под окном, и если я видела полицаев, нужно было играть с куклой и петь «Во поле березонька стояла». Тогда все, кто был в доме, быстро по одному через сени спешили в хлев, а оттуда в лес. После этого я долго не могла успокоиться, хотя сестричка говорила мне, что ничего не случилось. А я понимала, что СЛУЧИТЬСЯ МОГЛО».

605 дней Обольская подпольная комсомольская организация «Юные мстители» боролась в зоне действия крупного фашистского гарнизона, в результате чего сотни гитлеровцев вышли из строя, летели под откосы поезда, взрывались автомашины.

Когда была схвачена часть юных подпольщиков, фашисты не хотели верить, что столько бед им натворили

школьники. Они были уверены, что взрывы на железных дорогах, листовки и поджоги – дело рук «людей из леса».

В партизанском отряде имени К.Е. Ворошилова партизанской бригады им. В.И. Ленина стала Зина разведчицей. Она быстро научилась владеть всеми видами оружия, метко стрелять, метать гранаты, много раз ходила в разведку, добывала важные сведения о размещении и передвижении противника, писала и распространяла листовки, собирала оружие, участвовала в диверсиях.

За два месяца до ареста, когда стало известно, что по доносу предателя большинство мстителей подполья после жестоких пыток были расстреляны, она вступила в комсомол. Зная, как опасно ее дело, в заявлении юная патриотка писала: «Я хочу громить врага членом Комсомола, беспощадно мстить оккупантам за издевательства над нашим народом, за разрушенные города и села. Буду бороться до последних сил, не жалея ни капли крови. Я не боюсь от-

> дать жизнь за свою любимую Родину. Если придется погибнуть, я погибну верной дочерью народа».

Верной дочерью народа она осталась в памяти людей.

О боевой деятельности Зины в партизанском отряде видно из дневников комиссара партизанского отряда Б.К. Маркиянова и начальника штаба П.Д. Пузикова. Имя юной разведчицы упоминается, пожалуй, чаще других. Вот несколько строк.

«20 окт. 43 г. разведка в районе Оболи. Портнова 3. и Дементьева М. проникли на Торфозавод и добыли ценные сведения».

«29 окт. Разведка. Зенькова Ф., Портнова 3. и Дементьева М. привели в отряд Езовитова Николая...

«10 дек. Разведка. Добыли сведения о немецком гарнизо-

О родителях девочки ничего не знали. Когда Галя спрашивала о маме, Зина успокаивала ее:

«17 дек. Портнова ... схвачена в Мо-

не! ...»

стищах».

– Ленинград жив, значит, живы и папа с мамой. Просто они не могут получить наши письма.

Партизаны знали, что делается на Большой земле. Когда блокада Ленинграда была прорвана, Зина написала родителям письмо:

«Здравствуйте, мамочка и папочка!

Мы живы и здоровы, чего и вам желаем. Мама, мы сейчас находимся в партизанском отряде, бьем немецкофашистских оккупантов. Галочка тоже вместе с нами. Мамочка, пока писать много не буду, так как не знаю, получите ли вы эту записку. Как получите, так сейчас же дайте ответ.

Привет от Лени и Гали. С приветом ваша дочь Зина.

Наш адрес: П. П. 05400 П, бригада им. Ленина, 3-й отряд. Портновой

27 августа 1943 года».

Письмо это, маленький треугольник, до адресата шло полгода. Сейчас оно хранится в Центральном музее в Витеб-

ске, Портновы получили его после снятия блокады, уже после смерти Зины, радуясь, что их дочери живы. Все эти страшные 900 дней они были в Ленинграде. Отец Мартын Нестерович, бригадир по кранам, работал на Кировском заводе, а мама Анна Исаковна была директором бани в Лермонтовском переулке.

17 декабря 1943 года юная разведчица пошла на выполнение очередного задания. В деревне Мостище, где все были «свои», где ее знали и любили, она шла не таясь, со всеми здоровалась. Кто-то дал ей яблоко, кто-то вынес кринку молока. Когда она проходила мимо дома Гречухина, ее остановил гитлеровец и потребовал документы. Она показала, они были на имя Марии Козловой. Опасаться было нечего, документы проверяли и раньше. Но здесь подвел случай, который оказался хуже некуда. Оказывается, гитлеровец остановил партизанку не случайно, ее, как и многих других, выдал предатель Гречухин. Он, увидев Зину в окно, сказал фашисту:

– Вон ходит внучка Яблочихи. Пар-

После войны Гречухина нашли на Урале, привезли в Оболь, где судили открытым судом, с трудом сдерживая людей, готовых его разорвать. А тогда в комендатуре он напомнил, что, когда отравились гитлеровцы, Зина работала в столовой.

Комсомолку допрашивал следователь Вернике. Ее били, держали в холодном подвале, несколько раз надевали на шею веревку, угрожая повесить, если она не скажет имен комиссара и партизан, а потом давали время поду-

мать. Девочка, кусая плотно сжатые губы, упорно молчала, лишь повторяла: «Ничего не знаю».

Каждое утро ее выводили на допрос, надеясь получить нужную информацию. Не получив признаний, увезли в Полоцкий концлагерь.

Начальник гестапо Краузе, известный своей жестокостью, просматривая дело Зины, удивился: что за работники, раз не смогли у девчонки получить данных? Не такие раскалываются.

Зину привезли в деревню Горяны. Спать не давали. Допросы начались снова, по несколько раз в сутки, то днем, то ночью.

– Как не хорошо с вами обошлись, – поначалу говорил Краузе ласково. – Делали больно. Больше этого не будет. Скажите, кто ваши командиры, и мы дадим вам вкусную еду, красивое платье, шоколад и много денег. И никто об этом не узнает.

Девушка молчала, хотя знала, в чьи лапы попала.

Жестокость таилась недолго. Зину снова били, загоняли под ногти иголки. Все тело было в синяках, голова раскалывалась от нечеловеческих пыток. Она еле передвигала будто свинцом налитые ноги, но упорно продолжала отвечать: «Ничего не знаю».

В то утро ее снова повели на до-

«Как еще можно заставить говорить эту упрямую девчонку?» – думал Краузе и вынул пистолет. – Говори, иначе застрелю, как собаку. Жить тебе осталось пять минут.

После многих пыток этот способ действовал отменно, очень многие сдавались. Чтобы дать время подумать, начальник гестапо встал, подошел к окну.

Зина стрелой подскочила к столу, схватила пистолет, и не успел Краузе, которого безуспешно пытались убрать партизаны, сделать и шага, как от пули рухнул мертвым. Услышав выстрел, в кабинет вбежал дежурный офицер, но меткая пуля сразила и его.

Партизанка выскочила в коридор. Неизвестно откуда к ней вернулись легкость и ловкость. Она выбежала из дома. Спасительный морозный воздух прибавил сил. Она по глубокому снегу побежала в сад, а там река и дальше

лес. Она слышала, что за ней бегут, но не стреляют, значит, хотят взять живой. Появился шанс спастись. Но шаги за спиной приближались. Она выстрелила. Солдат упал. Ее догоняли другие, окружили. Она хотела выстрелить в себя, но патронов в обойме не оказалось. Ее схватили.

Месяц и четыре дня юную патриотку держали в застенках гестапо.

Фруза Зинькова руководитель подпольной группы

И снова начались пытки. Взбешенные упорством маленькой девчонки, пытки применяли зверские. Ее били, загоняли под ногти иголки, чтобы она не смогла натворить еще чего, ей раздробили пальцы, выкололи глаза. Но дух поколебать не смогли, признаний так и не добились, она не выдала никого.

21 января 1944 года, когда уже были слышны раскаты тяжелых орудий наступающих советских войск, ее вывели на расстрел, поставили на край ямы. Она стояла с гордо поднятой головой, обратив к мучителям пустые глазницы. Морозный ветер развевал ее седые волосы. Грянул выстрел, и Зина Портнова шагнула в вечность.

В дневнике партизанского отряда записано:

«1-2 янв. 44 г. Установлено, что на допросе в гестапо Портнова ничего не сказала об отряде... пыталась бежать, убив двух офицеров из их же пистоле-

та.... Была схвачена. Один из них — начальник гестапо Краузе, известный своей жестокостью».

Бывшая партизанка Ядвига Ярыга, недолго находившаяся с разведчицей в одной камере вспоминала, что Зина, в отряде имела подпольную кличку Ромашка, беспокоилась о сестре Гале, о членах группы, просила, «...если удастся уцелеть, передать, что Фиалка выполнила, что должна. П передать привет Пете Лезгину».

Галина Мартыновна помнит его. Высокий, красивый, в форме летчика с планшетом на боку, наверное, до партизанского отряда и был летчиком. Он и Зина любили друг друга и, как признался на встрече бывший партизан, даже два раза поцеловались.

Когда завоеватели готовили новый план уничтожения партизан (в декабре 1943 — феврале 1944 годов пять раз пытались прорвать оборону народных мстителей), чтобы люди знали и не забыли юную патриотку, руководство партизанской бригады сочло нужным сообщить о подвигах и героической гибели Зины ее родителям. Тогда же они отправили в тыл на Большую землю самолетом У-2 партизанку Галю.

В 11 лет Галя впервые села за парту, потом окончила институт, за мирный труд ее наградили орденом «Знак почета».

1июля 1958 года по ходатайству белорусских партизан Зине посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ее именем названы улицы, школы, теплоход в городе Владивостоке, установлены памятники, ее имя высечено на обелиске на шоссе возле поселка Оболь в Витебской области, установлена стела в Санкт-Петербурге на улице, названной ее именем. О ней написано много книг, очерков, пьес, сложены сотни стихов. Пока была жива мама патриотки, школьники России и Белоруссии писали ей письма, потом до недавнего времени — ее сестре Галине Мартыновне, которая в настоящее время проживает в городе Санкт-Петербург в районе Автово.

По документам из ее архива и ее воспоминаниям написан этот очерк. На основе документов и воспоминаний очевидцев о Зине подготовлены к изданию две рукописи: для старших школьников — «Юная подпольщица Зина Портнова», для младших — «Девочка с косичками», самые правдивые из всех, изданных о ней ранее. Чтобы воспитывать будущее поколение преданными своей Родине, нужны Герои. Портнова — одна из них.

Об обольцах стали писать в 1956 году. Тогда же начал сбор материалов о Зине и Центральный музей Вооруженных Сил. В его архиве хранятся подтверждения о подвигах ребят из подпольного отряда «Юные мстители» от комсомольского секретаря этого отряда Фрузы Зеньковой, от комиссара партизанской бригады Маркиянова. В тот же год Анну Исаковну и Галю вызвали в Большой дом в Ленинграде, спрашивали подробности о юной патриотке, сказали, что в Правительстве готовятся материалы о присвоении ей звания.

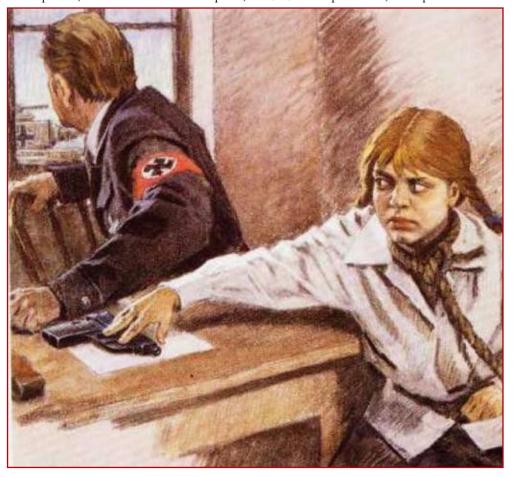
И хотя на руках Анны Исаковны было письмо от партизан о подвиге и гибели «бесстрашной разведчицы» Зины, под которым стояло восемь подписей, первой из которых – командира партизанской бригады им. Ленина П.А. Сакмаркина, она отказывалась верить,

что ее дочь погибла, рассылала запросы, куда только можно, с просьбой сообщить ей что-нибудь о ее местонахождении. Она надеялась найти дочь, пусть даже без рук или ног, но все тщетно. Однажды блеснула надежда, в доме для психически больных нашлась женщина, которая выдавала себя за Зину, очень на нее похожая внешне.

Годы шли. До перестройки во всех уголках нашей страны помнили и любили отважную школьницу. Она стала символом самопожертвования во имя любви к Родине. Время внесло свои коррективы. Теперь о Зине вспоминают реже.

В двухтомнике «Героини» под заглавием «Очерки о женщинах Героях Советского Союза» всего 91 женщина. Все они получили это звание за деятельность во время войны и в мирное время, из школьниц — только одна, жительница Ленинграда с Балтийской улицы — Зина Портнова.

20 февраля 2011 года девочке с Балтийской улицы, героической подпольщице и партизанке, которая в 17 лет

отдала свою жизнь за нашу Родину, исполнилось бы 85 лет.

В Москве в Бестужевском переулке в средней школе № 208 есть «Пионерская дружина имени Зины Портновой». Пионеры несколько раз приезжали к Галине Мартыновне. Ребята занимаются поиском материалов о ее сестре. По их запросам Галина Мартыновна получила ответы из нескольких музеев.

16 февраля в Оболи Витебской области, где действовали юные подпольщики, в школе, где они перед войной учились, прошла большая конференция, посвященная 70-летию создания организации «Юные мстители» и 85-летию Зины Портновой, где были представители из многих городов, в том числе из Витебска и Минска. Большой актовый зал не мог вместить всех желающих.

В Санкт-Петербурге в учебных заведениях о Зине вспоминают все реже. Лет десять назад о ней говорили во все школах, теперь лишь в некоторых. 85летие партизанки отметили скромно. В школе № 504 можно было посетить посвященный ей музей, о ней поставили спектакль, ребята круглый год носят к ее стеле живые цветы. Организатор всех мероприятий — Ирина Николаевна Усачева.

В школе № 385 состоялась встреча представителей разных учреждений, активов разных школ Красносельского района с автором этого очерка.

На встрече присутствовали ребята этой школы, журналисты из газеты «Диалог», из 241-й, 242-й школ, из Дома детского и юношеского творчества. Душа встречи — учитель русского языка и литературы Елена Николаевна Барсукова.

Ребята хорошо потрудились, на большом экране показали фильм о юных героях, о печальной судьбе музеев, посвященных им, рассказали отрывки о последних 2,5 годах жизни патриотки: с начала Великой Отечественной войны до ее гибели.

К сожалению, сейчас в Санкт-Петербурге, даже в Кировском районе, где она родилась, откуда ушла в вечность, руководящие работники, призванные воспитывать молодежь, о Зине стали забывать, редко публиковать о ней материалы, полагая, что это никому не нужно, многие даже забыли, где она

Портновы тогда жили в Автово, в

доме от Кировского завода (в наше время на месте этого дома – угол улиц Кронштадская и Зенитчиков — расположена пожарная часть). Первые 4 класса девочка училась в школе № 384 на улице Зои Космодемьянской, позже училась в школе № 385 на улице Балтийская. На удостоверении, полученном Зиной после окончания 7-го класса, стоит номер этой школы. Из нее она шагнула в бессмертие.

Во время войны в ней размещался госпиталь, сейчас Петровский колледж, а школа под этим номером почему-то теперь находится в Красносельском районе.

Много позже, когда большинство учителей перешло в школу № 396 на улице Метростроевцев, дом 5, там создали большой музей, где было много подлинных экспонатов. Учителя добились, что школу № 396 назвали «Имени Героя Советского Союза Зины Портновой». Мама Героини, Анна Исаковна, передала туда много подлинных экспонатов. Она, когда приезжали музейные работники из Москвы, Витебска, Минска, Оболи, щедро раздавала все, что могло их интересовать.

В начале перестройки школа № 385 сгорела. Нет теперь школы имени Зины, а должна быть. Нет мемориальной доски на доме, где она родилась...

1 июля 2011 года — в Москве, в «Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе» состоялось торжественное мероприятие по передаче в фонды Музея бронзового бюста Зины Портновой! Рядом с бюстом ее огромный портрет, который помогал скульптору Александру Казачку создавать героиню в бронзе. Мероприятие было приурочено ко «Дню партизанской славы» и ко дню

Москва. 2011 год. В музее Юных Героев. В центре А.И. Подобед присвоения Зине Портновой звания «Героя Советского Союза». Почетный караул подчеркивал торжество момента. Среди присутствующих участники войны, Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, генералы, академики, депутаты, казачий полковник, курсанты, не только москвичи, но и гости из разных городов и даже стран. Санкт-Петербург представляли родная сестра Зины Портновой Галина Мартыновна Мельникова (Портнова) и автор этих строк. Я много лет занимаюсь военной темой, преклоняюсь перед мужеством защитников Родины, особенно восхищают подвиги детей, поэтому давно интересуюсь всем, что

К великому сожалению, приходится констатировать, что это мероприятие обошло стороной Правительство городов Москвы и Санкт-Петербурга, несмотря на то, что ОРГКОМИТЕТ оповестил их о событии, а потому собрание не услышало не только их пожеланий на будущее, но даже оценку значимо-

связано с Зиной.

страны в целом.

Дома у Галины Мартыновны хранится много материалов о Зине: газеты, книги, копии фильмов и диафильмов, письма от школьников из разных городов, материалы о родителях: Мартыне Нестеровиче и Анны Исаковне Портновых, безвыездно проживавших в Кировском районе с 1914 года, блокадниках, награжденных медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией», а также «250-летию Ленинграда».

Нередко Галина Мартыновна получает просьбы о встречах с представителями киностудий и школьников из Москвы и разных городов Белоруссии.

Герои не умирают. Зина и сегодня рядом с нами, она в каждом из нас. Никогда не увядают цветы у стелы и барельефа ей на улице, названной ее именем.

Пока есть интерес к подвигам Героев, страна может спать спокойно. А это зависит от нас, взрослых, от того, как мы воспитываем детей.

Нина Ефремова, журналист и писатель

Девичий фланг

8 июня 2011 года исполнилось бы 91 год Герою Советского Союза, командиру девичьей диверсионно-разведывательной группы воинской части 9903 особого назначения Елене Федоровне Колесовой. Она погибла в бою с гитлеровскими захватчиками в Белоруссии 11 сентября 1942 года. Елене было тогда всего двадцать два года. Звание Героя Е.Ф. Колесовой было присвоено 21 ноября 1944 года. Именем Героини названы: школы, улицы в Москве и Ярославле, на ее «малой» Родине, с Ярославского вокзала столицы вот уже третий год отправляется ее «именная» электричка. Елену, Алешку-атамана, помнят и в Белоруссии, в тех местах, где она сражалась с немецко-фашистскими захватчиками, там, где она похоронена, — в поселке городского типа Крупки Минской области. О том, как громили врага на земле братской республики десантники из Москвы, о жизненном и боевом пути Елены Колесовой и рассказывает этот очерк.

В Москве, пожалуй, довольно трудно найти человека, который бы не знал о том, как сражались на подступах к столице героипанфиловцы, кавалеристы Льва Доватора, танкисты Дмитрия Лелюшенко и Михаила Катукова, курсанты Подольских военных училищ, бойцы дивизий народного ополчения

Все это, конечно, хорошо и правильно. Только жаль, что наши газеты, радио и телевидение, рассказывая о героях битвы за Москву, почти ничего не говорят о морских стрелковых бригадах, принимавших участие в обороне столицы и в зимнем контрнаступлении Красной Армии. С боевых кораблей Тихоокеанского, Черноморского, Балтийского флотов, Амурской, Каспийской и других флотилий прибыло на защиту Москвы около сорока тысяч моряков-добровольцев. Они участвовали в Смоленском сражении, прикрывая дальние подступы к Москве, ходили в штыковые атаки под Волоколамском, Яхромой, Белым Растом, Красной Поляной, Наро-Фоминском, сметая на своем пути гитлеровских захватчиков. Но об этом, к сожалению, мало пишут газеты, нет ни одной телевизионной передачи, посвященной семи морским стрелковым бригадам, которых гитлеровцы в страхе называли «черной смертью»...

Что-то похожее случилось и с разведчиками из воинской части 9903 разведотдела штаба Западного фронта. Многие годы мне довелось собирать материалы о бойцах и командирах этого уникального соединения, давшего стране 11 Героев Советского Союза и России, имена которых известны всей стране: Зоя Космодемьянская, Вера Волошина, Виктор Ливенцев, Иван Банов, Константин Заслонов, Елена Колесова...

За прошедшие послевоенные десятилетия вышло много книг, статей, научных исследований о борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск, но в них, к сожалению, почти ничего не говорится о той огромной роли, которую сыграли диверсионно-разведывательные группы Красной Армии в зарождении и развитии партизанского движения и подпольной борьбы на занятой врагом территории. Начиная с первых дней войны Верховное командование направило в тыл врага сотни таких групп и поручило им, помимо разведки и диверсий на коммуникациях немецко-фашистских войск, всемерно способствовать созданию партизанских отрядов и подпольных групп. Эта работа особенно интенсивно велась в первые месяцы войны, не прекращалась она и в дальнейшем.

Надо подчеркнуть, что в диверсионноразведывательные группы воинской части особого назначения 9903 разведотдела штаба Западного фронта, которой командовал прославленный советский разведчик, майор Артур Карлович Спрогис, отбирались добровольцы, лучшие, наиболее надежные люди, способные и готовые выполнить любое задание Родины. По тем временам они были прекрасно вооружены, имели двухстороннюю радиосвязь с Большой землей, к ним регулярно прилетали самолеты, доставляя все необходимое.

Эти группы быстро устанавливали связь с местным населением, с неокрепшими партизанскими отрядами, делились с ними оружием, боеприпасами, средствами радиосвязи. Командиры многих партизанских отрядов лишь с помощью групп с Большой земли могли связаться по рации с Центром, сообщить о своем существовании, о том, что ими сделано в тылу врага...

Надотакжеподчеркнуть, что диверсионноразведывательные группы, как правило, отправлялись в тыл врага в военной форме, с бо-

евыми наградами и знаками различия. Одно лишь появление на оккупированной территории «десантников из Москвы» поднимало боевой дух местных жителей, вовлекало их в активную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Со временем многие десантные группы превратились в крупные партизанские отряды и соединения. Они успешно вели боевые действия в тылу врага, возрождали и удерживали Советскую власть в целых районах и гитлеровцы были бессильны справиться с ними. Напомним лишь, что прославленная партизанская бригада Константина Заслонова, которую в Белоруссии любовно называли бригадой «дяди Кости», выросла из небольшой группы, посланной в тыл врага майором Спрогисом. Кстати, и сам Артур Карлович не раз вылетал за линию фронта, координировал действия своих групп, непосредственно руководил нападениями партизан на гарнизоны фашистов и был тяжело ранен за линией фронта. Уже в конце войны его послали в родную Латвию начальником штаба партизанского движения республики.

В 2004 году «спрогисовцы» отмечали юбилейную дату — их командиру Артуру Карловичу 26 марта исполнилось бы 100 лет. Он скончался в 1980 году и похоронен в родной Риге. Мне довелось общаться и дружить с этим замечательным человеком. Как-то в разговоре со мной Спрогис сказал:

— Вы бы написали о наших девушках. В нашей части было их много, мы даже создали две группы — Екатерины Пожарской и Елены Колесовой— целиком укомплектованные девушками. Сражались они храбро, ни в чем не уступали ребятам. А в чем-то даже превос-

ходили их. Мы называли эти группы **«девичий фланг»** и знали, что он никогда не подвелет...»

Этот разговор с прославленным командиром Зои Космодемьянской и Веры Волошины дал начало новому поиску, результатом которого стала новая документальная повесть о Герое Советского Союза Елене Федоровне Колесовой.

Судьба этой девушки не была похожа на судьбы Зои и Веры. Их боевая подруга, Елена Колесова, не пропала без вести, а погибла в Белоруссии 11 сентября 1942 года и ей посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. Ее судьба привлекла внимание многих журналистов и литераторов, о Колесовой охотно пишут в своих воспоминаниях белорусские партизаны. Как ни странно, но все это породило множество фантастических рассказов о жизни и боевых делах «Алешкиатамана», как называли Елену друзья. Немало поспособствовали этим легендам и сами гитлеровцы, распускавшие в деревнях слухи «о бабе с орденом, прилетевшей с Большой земли», за чью голову они назначили огромную, как им казалось, награду – 30 000 немецких марок.

Так начиналась жизнь

«Елена Федоровна Колесова родилась 8 июня 1920 года в деревне Колесово Курбского (ныне Ярославского) района Ярославской области.

С семилетнего возраста жила в Москве, воспитывалась в семье своего дяди, Савушкина Бориса Савельевича...» (Из личного дела разведчицы).

Колесово мало чем отличается от многих сел и деревень Ярославщины. Два ряда при-

земистых изб, прижатых к речушке, полуразрушенная церковь на пригорке – и сразу же за огородами почти не тронутый топорами лес, что подступал к деревне с трех сторон. Вздувшимися корнями своими, всей своей могучей статью он, казалось, вот-вот столкнет домишки в волу.

Земли вокруг Колесова немного, да и та с давних пор была скуповата на урожаи. Видимо, оттого здешние крестьяне с незапамятных времен больше занимались ремеслом, отхожим промыслом, чем хлебопашеством. Расторопные колесовские мужики клали для всей округи печи, гнули дуги, ободы для колес. Отсюда и название деревни пошло — Колесово.

По осени, сбившись в плотницкую артель, уходили они на всю зиму на дальние заработки — в Москву, Петербург, Нижний Новгород, Ярославль, Кострому. Возвращались обычно к Пасхе, приносили бабам своим и ребятишкам обновы, городские подарки и, дождавшись, когда подсохнет земля, принимались в каком-то хмельном упоении пахать, бороновать, сеять...

Так было здесь с давних пор. В большом и малом повторялась из года в год привычная деревенская жизнь. Женщины научились вести хозяйство без мужиков, а те, словно птицы перелетные, как только лето повернет на осень, начинали о чем-то тосковать, о чем-то тревожиться. Вечерами собирались то у одного, то у другого в доме, обсуждали дела свои, о чем-то спорили. С первыми заморозками, насушив сухарей, завертывали свои пилы в рогожу, клали топоры и рубанки в мешки заплечные и уходили до самой весны...

Деревенские старики и поныне помнят Федора Никитовича Колесова. Был он тогда в молодости статен, красив собою. Высок, широкоплеч, глаза голубые и волосы русые, цвета спелой пшеницы. Жену, Анастасию, вровень себе выбрал. Рослую, красивую, работящую. Жили в семье Колесовых дружно, ладили. Когда, случалось, шли они в праздник по улице, люди заглядывались на красивую, статную пару. Может, и старость свою так встретили, но тут война приспела. И пошел Федор почти со всей своей артелью на фронт, воевать за «царя-батюшку». Через год калекой вернулся, потравили немцы газами. Он, правда, выжил, но это был уже не тот Федор...

По ночам его душил кашель, часто кровь горлом шла. Болея, старался не быть обузой семье: понемногу плотничал, сапожничал на дому. Так и жили. Весной двадцать второго года, в голодную пору Федор умер, оставив Анастасию с детьми. Старшей, Лене, шел тогда второй год...

Всем хватило горя, особенно матери. И хозяйство, какое ни есть, вести надо, и за детьми присмотр нужен. Поедет, бывало, пахать полосу, а у самой душа болит: как они там, не сотворили ли беду какую?

Известно, что вдовьи дети быстрей растут, детство у них короткое. И двух лет не прошло, а в доме уже появились помощники, особенно старшая. Сама еще малышка, из-за стола не видна, а уже за братом Колей смотрит, о нем заботится.

Хорошо, что сестра, Наталья, помогать стала. Работала в Москве, вышла там замуж за военного, Савушкина Бориса Савельевича. То денег пришлют, то одежду какую. И сами в деревню часто наведывались. И очень московским гостям пришлась по сердцу Лена – живая, смышленая девочка. Водила их в лес, на речку, с детской щедростью показывала свои владения...

Оставшись без отца, Лена рано приучилась к труду. Ей надо было самой все знать и уметь, не полагаясь на чью-то помощь, подсказку. Среди своих сверстников Лена казалась старше, умнее, опытнее. И с мальчишка-

ми держалась по-свойски, почему-то больше с ними, чем с девчонками, дружбу водила. Дралась, конечно, в обиду себя не давала и за других могла постоять. Мальчишечьей удали в этой светловолосой девочке скопилось так много, что она могла без особого ущерба поделиться ею с каждым. Не зря, видать, еще в деревне прозвали ее «Алешкой-атаманом».

У матери, Анастасии Михайловны, были свои заботы. Вот уже пять лет прошло, как муж ее умер. Хороший человек был, царствие ему небесное. Но как одной до старости жить? Ведь молода еще, собой хороша, мужики заглядываются. Недавно Иван Перов все в провожатые напрашивался. Мужчина красивый и хозяин хороший. Овдовел недавно, тоже двое детей осталось. Давай, говорит, вместе растить будем. И Наталья, сестра, туда же: выходи, говорит, замуж, а Леночку ей отдай. Повезет в Москву, там она жить и учиться в школе будет. Наталья — сестра родная, да и Борис Савельевич, муж ее, человек хороший. Не дал бог им своих детей. Леночку, они, конечно, обижать не станут, и сама она к ним тянется. Но как отпустить ее из родительского дома, что люди скажут, что подумают? На селе ведь с давних пор заведено: как бы семья трудно ни жила, дети всегда растут возле матери.

И все же настояла на своем Наталья Михайловна, уговорила сестру. И соседи, как ни странно, поддерживали ее. Решили, что так всем лучше будет: И школу Лена в Москве закончит, и домой в деревню каждое лето приезжать будет. Теперь уже не отвыкнет от матери, от родных мест, не маленькая, все понимает. Вот так и оказалась семилетняя Лена в Москве, в небольшой комнате на Остоженке, где жила семья Савушкиных. Позднее улицу эту стали называть Метростроевской.

В первый класс Лена пошла осенью 1928 года. Провожали ее всей семьей. Ради такого случая приехала в Москву и ее мама, Анастасия Михайловна. К этому времени она вышла замуж за Ивана Перова, но так и не сказала дочери об этом, должно быть, постеснялась.

все эти взрослые сложности. Первые дни школьной жизни были для Лены сплошным праздником. Учительница не торопилась ставить детям оценки — пусть они к школе привыкнут, познакомятся друг с другом. Но затем, как говорится, начались будни. Лена вдруг обнаружила, что она не умеет спокойно и тихо сидеть на уроках, и за это ей Татьяна Васильевна все время делала замечания. Да и как тут усидишь, если кругом так много интересного? На переменках носилась вместе с мальчишками по коридору, а когда выпал снег, каталась с горки, сражалась в снежки и очень часто домой приходила в синяках, повергая тем самым Наталью Михайловну в глубокое уныние.

— Лена, что с тобой дальше будет? — с тревогой спрашивала она.

 А я, тетя, хочу стать командиром. Как дядя Боря. Ведь красный командир ничего не боится. Правда?

Что могла на это ответить Наталья Михайловна? В те годы почти во всех кинотеатрах шел фильм «Крас-

ные дьяволята» — о Гражданской войне, - и Лена с друзьями смотрела его много раз, переживая вновь и вновь все, что происходило на экране — и смелые рейды юных разведчиков, и жаркие схватки буденовцев с белыми казаками. Позднее в ее жизнь войдет Василий Иванович Чапаев, и Лена будет очень гордиться, что ее дядя, Борис Савельевич, когдато воевал с ним вместе на Восточном фронте.

Быстро и незаметно шло время. Лена превратилась в высокую, красивую девочку, стала намного спокойнее, серьезнее, тише. Училась хорошо, особенно любила историю, русскую литературу, много читала книг о войне, о знаменитых путешественниках.

Как хорошо, что тогда, в марте далекого от нас 1942 года, кто-то из работников ЦК ВАКСМ организовал запись беседы с группой девушек-разведчиц, только что вернувшихся с боевого задания. Короткой была у них передышка, через несколько дней они снова уйдут в тыл врага. А сейчас они в гостях у работников ЦК. В архиве сохранилось около пятидесяти страниц записи этой беседы, и сейчас нельзя без волнения читать эти строки. Ведь в них живой голос Елены Колесовой:

«Кто мой любимый писатель? Горький. Какой бы рассказ его не взяла, пусть это даже самые ранние, все равно люблю их. Горького могу перечитывать много раз. «Челкаша» почти наизусть знаю. А как Горький море

Пробовала сама рассказы писать. Кажется, несколько их дома сохранилось. Если найду, принесу обязательно.

Как я в школе училась? Всякое бывало. Хорошо давалась история, русский язык, литература. Физику не любила, математику еще туда-сюда. Если внимательно слушаешь объяснения в классе, то все легко получалось. Но ведь на уроках иногда не очень-то слушаешь: подружки, мальчишки, записочки...

Сочинения писала хорошо, лишь один раз получила плохо – когда мы писали об Анне Карениной. Все почему-то хвалили Анну, а она мне не нравилась...

> Пионеркой я стала в конце пятого класса. Мне очень понравилась пионерская работа. С шестого класса была уже вожатой, привыкла работать с ребятами.

Думала ли стать писательницей? Нет, не думала. После войны у меня единственная мечта - поступить в военную академию...»

Дорога в жизнь

В 1936 году Лена закончила семь классов. Наталья Михайловна и Борис Савельевич думали, что она и дальше булет заниматься в школе. закончит десятилетку, поступит в институт. Уж очень им хотелось дать приемной дочери высшее образование.

Но Лена рассудила иначе. Она подготовилась и сдала вступительные экзамены во второе педагогическое училище. Решила, что так будет лучше: уже через два года она сама будет зарабатывать, заниматься любимым делом, быть среди малышей.

Такое решение, конечно, огорчило родителей, но Лена не могла поступить иначе. Ей нужно было помогать матери поднять младших ребятишек, да и в семье Савушкиных никогда не было лишних денег.

И вот за плечами два года учебы. Елена Колесова, молодой педагог начальных классов стала работать в 47-й школе Фрунзенского района столицы.

... Два года работала Лена учительницей. Ее сорванцы успешно закончили третий, четвертый классы. В пятом им пришлось расстаться с Еленой Федоровной – она могла преподавать лишь в младших классах. Первое время ребята очень скучали, на переменках толпились возле класса, который вела Лена, а после уроков гурьбой провожали ее до самого дома. И все пытались выяснить: нельзя ли так сделать, чтобы Елена Федоровна вела у них хотя бы один предмет – историю или литературу – и была бы в то же время классным руководителем?

Видимо, тогда им все же удалось настоять на своем: Лене поручили вести в пятом классе историю, а через несколько недель назначили старшей пионерской вожатой школы.

Вставай, страна огромная

В середине июня 1941 года Лена с группой восьмиклассников отправилась в туристический поход на целую неделю. Взяли с

собой провизию, палатки, рюкзаки и поехали в Ярославскую область. Уж очень хотелось Лене показать ребятам свои родные места, побыть хоть немного в Колесове, в своем «родовом поместье» и отпраздновать там свой 21 день рождения.

Поход удался на славу. И погода стояла отменная не слишком жаркие дни и теплые ночи, и деревня ребятам понравилась, и день

рождения отпраздновали весело. И вот теперь, немного уставшие, возвращались они пригородным поездом в Москву.

Вначале хотелось спать, и многие туристы, склонившись на рюкзаки, дремали в дороге. Но чем ближе подъезжали к Москве, тем оживленнее, радостнее становились их лица. Все они, конечно, соскучились по дому, по мамам и папам. В вагоне кто-то тихо, будто про себя, начал песню. Ее также тихо, бережно подхватили. Вскоре уже пели все ребята звонко и слаженно, и ранние пассажиры, которым не нравится ездить в шумных вагонах, на этот раз садились поближе к туристам, готовые до самой Москвы слушать молодежь. Песни сменяли одна другую, на станциях во время коротких остановок они сливались с громом походных маршей, что далеко разносились из черных репродукторов.

«С чего бы это? — недоумевала Лена. -Разве сегодня праздник какой?»

Все прояснилось в Москве. Когда начали выходить из вагонов на Ярославском вокзале, музыка вдруг смолкла, и встревоженный голос диктора объявил, что сейчас по радио передадут важное правительственное сообщение. И почти сразу же взволнованные москвичи услышали голос народного комиссара иностранных дел Вячеслава Михайловича Молотова.

Выступление наркома было очень коротким, главную его суть составляло непривычное, пугающее слово «война»... Вначале не хотелось верить, до сознания никак не доходил страшный смысл всего, что только что случилось. Ведь совсем недавно, лишь несколько мгновений назад все было так спокойно и радостно.

Из стенограммы, записанной в марте 1942 года: «КОЛЕСОВА. Я тут же сказала ребятам:

Едем в райком комсомола!

Приехали, а там полно таких же, как и мы, добровольцев. Многих направляли на трудовой фронт. Меня как пионервожатую райком не отпустил. Ну, хорошо, говорю, не пускаете на трудовой, пойду на настоящий фронт. Тут же записалась на курсы сандружинниц. Окончила их. Сказали, что скоро возьмут на фронт, но так и не взяли ни одного человека. Работала в школе, стала ходить на курсы медсестер и в госпиталь на практику».

Но Елена все-таки добилась своего, пройдя строгий отбор в ЦК ВЛКСМ, она была зачислена в воинскую часть 9903, командовал которой майор Спрогис.

За линией фронта

Из стенограммы беседы с молодыми партизанками:

«КОЛЕСОВА. В нашей группе было восемь человек — четыре девушки и четыре парня. Зина Морозова училась до войны в Московском институте физкультуры. Небольшого роста, но очень крепкая. В военной форме, особенно в полушубке, она казалась толстушкой. Вот и стали мы ее звать «Тол-

Вместе с Зиной пришла в группу ее однокурсница Нина Шинкаренко, казачка с Кубани. Мы ей дали кличку «Большой» — скажешь что-либо, сделаешь замечание, а она с обидой в ответ: «Ну, что вы ко мне причипились? Я ведь уже большой». Меня Алешкойатаманом звать стали. Кличка эта с детства за мной осталась. Любила по деревьям лазить, дралась с мальчишками. Соседи говорили

маме, что мне парнем надо было родиться...

Тоню Лапину сначала звали «Антошей», но потом — «Комиссаром». За прямоту, спокойствие, выдержку. Серьезнее, старше всех была она в группе. Из ребят были: Борис Удалов, наш командир, Леша Ефремов, Миша - фамилию не помню, и парень по кличке «Африкан». Черный весь, длинный, все у него из рук валится. Пошли на задание, а он все твердит: «поесть, поспать, отдохнуть». Для Африкана только и существовали эти три слова. Ребята в группе были все молодые, в тыл к немцам еще не ходили ни разу.

Дали нам задание: минировать дороги, взорвать мост в Старой Рузе, нарушить телефонную связь, да так, чтобы провода трудно было соединить. Мы их вырезали большими кусками и с собой уносили. Кроме того, нам поручили вести разведку, уничтожать немецкие машины, живую силу противника и обязательно добыть образцы немецких солдатских и офицерских документов.

К линии фронта провожал старший лейтенант Миша Клейменов. Вначале ехали на машине, затем долго шли пешком. Нина Шинкаренко все просила нашего провожатого сказать ей обязательно, когда мы будем переходить линию фронта. Она думала, что это будет какая-то видимая черта на местности — окопы, рвы, колючая проволока, и очень удивилась, когда Клейменов после долгого перехода остановил нас на лесной поляне и сказал немного торжественно:

— Ну вот, товарищи, мы уже за линией

Простившись, старший лейтенант ушел лесными тропами назад, к своим, а мы остались одни за линией фронта, в тылу врага.

К вечеру стал моросить дождь. Разведчики укрылись под густой елью, удивительно похожей на ту, что росла во дворе базы в Жаворонках. Улеглись вокруг ствола, положив вещевые мешки под головы, тесно прижавшись к друг другу. Костра в эту ночь не разводили. Часовых меняли каждый час. Пожалуй, никто из разведчиков не спал – было холодно и тревожно.

Дождались, наконец, рассвета. Поднялись мокрые, продрогшие. Чтобы согреться, решили поесть поплотнее. Достали хлеб, консервы, сливочное масло. Тоня Лапина разделила завтрак на восемь частей, и все дружно принялись за еду. Первой не выдержала Нина:

- Девочки, вам не кажется, что хлеб у нас какой-то горький?
- Правда, горький, согласилась с ней Зина. С чего бы это?

Стали выяснять причину, заглянули в вещевой мешок. А там буханки хлеба лежали вперемешку с двухсотграммовыми брикетами тола.

— Вот отчего хлеб наш горький, — удивилась своему открытию Нина. — Значит, и тол на вкус горький.

Но на этом огорчения первого дня за линией фронта не кончились. Вот что мы прочитали в военном архиве, где хранятся документы, воспоминания бывших разведчиков:

«ШИНКАРЕНКО. После завтрака мы двинулись дальше. Шли долго лесными тропами, прислушивались к малейшему шороху. Все время казалось, что вот-вот попадутся нам навстречу немцы. Что говорить, у страха глаза велики, ведь мы впервые оказались за линией фронта. Остановились передохнуть. Борис Удалов послал Тоню в разведку. Минут через двадцать она вернулась. Говорит, что видела на опушке леса часового... в красноармейской форме. За лесом речка, мост, на том берегу виднеется какая-то деревня. Что бы это значило? Подобрались поближе, чтобы всем вместе выяснить обстановку. И правда, стоит на посту красноармеец. Откуда он взялся здесь, за линией фронта? Поднялись, подошли к часовому. Попросили направить нас в штаб. Там, конечно, посмеялись над неопытными разведчиками.

Оказалось, что блуждая по лесу, мы снова, не заметив даже, перешли линию фронта и оказались в полосе обороны наших частей. Немного отдохнув, мы снова отправились в тыл к немцам.

Настроение у нас было, конечно, неважное. Наша неопытность и бесцельные блуждания по лесу оптимизма не прибавляли. А тут еще нерешительность Бориса Удалова, нашего командира, и остальных ребят. Не повезло нам с ними. Эти, в сущности, неплохие парни, как-то вдруг растерялись в незнакомой обстановке, не справились с чувством неуверенности. Им нужна была сильная встряска и время, чтобы привыкнуть к новым, непривычным условиям. Но где взять его, это время? В ту пору нам и дня не оставалось на раскачку».

У девушек группы все сложилось не так, иначе. Они как-то сразу, еще на базе, объединились вокруг Елены Колесовой – волевой, энергичной, находчивой. Не зря же ее мальчишки когда-то прозвали в родной деревне «Алешкой-атаманом». В группе само собой появилось два командира, что-то похожее на «двоевластие». Посоветовавшись, решили создать две группы, расстаться с ребятами похорошему. Пусть они действуют самостоятельно или возвращаются назад, через линию фронта.

И вот теперь девушки вчетвером шли к Старой Рузе. Нужно было выяснить, какие немецкие части стоят в деревне, взорвать мост через реку Москва.

В километре от деревни, на опушке леса, решили, что в разведку, оставив подругам оружие и вещевые мешки, пойдут Колесова и Шинкаренко. Лапина и Морозова будут в лесу ждать их возвращения.

«ШИНКАРЕНКО. Когда мы вошли в Старую Рузу, я взглянула на Лену и ужаснулась: в ее лице было столько ненависти к фашистам, мимо которых мы проходили!

— Ты, что, Лена, — шепчу ей, — хочешь, чтобы нас задержали? — и стала рассказывать ей первый пришедший в голову смешной

эпизод из нашей студенческой жизни. Вижу, она заулыбалась, стала держаться проще, естественнее. У меня отлегло от сердца»...

Непринужденно разговаривая, девушки прошли вдоль всю деревню, стараясь запомнить все, что видели — количество машин, танков, орудий, где расположены армейские склады. И вот, наконец, мост через реку Москва. Он был взорван и немецкие саперы уже почти полностью его восстановили, вот-вот начнется движение.

У моста девушек задержали.

- Вы куда идете? спросил их на ломанном русском языке высокий рыжеватый офицер, руководивший, видимо, восстановлением моста.
- В Смоленск идем, пан офицер. Мы работали здесь, возле Тучкова. Рыли окопы, мобилизовали нас. А теперь пробираемся до
- Нет, вы партизан, офицер явно не поверил девушкам. Почему у вас солдатские сапоги?

И, не слушая объяснений, отправил девушек в штаб, что находился у дороги в сельской школе. И там подруги твердо стояли на своем — рыли, мол, окопы возле Тучкова, теперь возвращаются домой в Смоленск, а их почему-то задержали.

Торопливо допросив, девушек втолкнули в колонну военнопленных и под конвоем отправили в районный центр в Новую Рузу. Там находился штаб какого-то крупного немецкого соединения. Нину и Лену снова допросили и ...отпустили на все четыре стороны.

«Гуманность» штабных офицеров понять, пожалуй, можно — не такими, как эти две испуганные девчонки, представлялись им грозные партизаны. К тому же офицеры явно торопились в Москву, которая, как им казалось, падет с часу на час. И в этой спешке они, конечно, не стали проверять, есть на самом деле у девушек, задержанных в Старой Рузе, какие-нибудь родственники в Смоленске.

Как говорится, девушкам на этот раз крупно повезло, и они очень обрадовались, оказавшись снова в лесу, на свободе. Передохнув немного, они вернулись на то место, где их должны были ждать Тоня Лапина и Зина Морозова.

Не найдя в лесу у Старой Рузы своих подруг, Елена Колесова и Нина Шинкаренко двинулись на восток. Шли обычно ночью, обходя деревни, стараясь держаться подальше от больших дорог. В свою часть в Жаворонки они добрались удачно, обрадовав всех своим появлением. Смутился только старшина, поторопившийся снять их с довольствия как пропавших без вести и, видимо, погибших.

Таким было первое боевое крещение группы девушек-разведчиц.

Все на защиту Москвы

- «ШИНКАРЕНКО. В часть мы вернулись 5 ноября, вечером. Еще не успели рассказать подругам все, что с нами случилось, как вбежала в комнату Тоня Лапина и стала нас торопить:
- Леля, Нинуха, быстрее в баню! Там все

Хорошенько вымылись, попарились всласть березовым веником. А оттуда нас повели в столовую, где был накрыт партизанский ужин. Только под утро мы угомонились, крепко заснули...

Восьмого ноября девушки группы получили три дня отпуска, чтобы съездить в Москву, повидаться с родными. И так получилось, что сразу же, приехав на Белорусский вокзал, они пошли по улице Горького на Красную площадь, где лишь вчера был военный парад, и снег все еще хранил отпечатки гусениц танков и следы солдатских сапог — отправляясь на фронт, здесь проходили воины.

И месяца не прошло с тех пор, как девушки ушли воевать, но как изменилась, посуровела за это время Москва! На набережной, у самого Кремля занимались военной подготовкой бойцы народного ополчения. Словно с книжных страниц, экранов кинотеатров сошли эти усатые рабочие в пальто, в кожаных куртках с подсумками, винтовками, пулеметными лентами. Шли они строем, твердой, уверенной поступью, старательно печатая шаг.

Холодный ветер метет поземку по брусчатке площади. У входа в мавзолей стоят часовые. На крышах домов и в скверах – зенитные пулеметы, направленные в хмурое небо. Гулко раздаются шаги ополченцев. Холодная сталь штыков колышется над строем. Весь город встал под ружье, приготовился к смертельной схватке.

Быстро пролетели дни, проведенные в Москве, с родными. А потом опять начались дни боевой учебы, подготовки к новым заданиям

«Мы, — рассказывает Нина Иосифовна

Шинкаренко, — обратились к майору Спрогису с просьбой создать группу девушек для самостоятельной работы в тылу врага. Ведь нам, девушкам, доказывали мы, гораздо легче переходить линию фронта, вести разведку в населенных пунктах, захваченных врагом, чем мужчинам.

Майор долго колебался, но, наконец, дал согласие. Командиром группы была назначена Елена Колесова, а ее заместителем – Тоня Лапина.»

В военном архиве хранится список группы и приказ, вот что в нем говорилось:

«Группе в составе 9 человек под командованием товарища Колесовой Е.Ф. надлежит перейти линию фронта и выйти в тыл противника в район Акулово — Крабузино с задачей разведать силы гитлеровцев в деревнях Акулово, Крабузино, Бутаково, Вишенки, Алферово, Шахалево, Покроселово, Свинухово, Солодово, Шульгино, Токарево, Глазово, заминировать дороги, ведущие к этим населенным пунктам. После выполнения задания перейти линию фронта и попасть к нашим частям. Коротко доложить в штабе воинской части, куда вы попадете, все, что вы знаете о противнике.»

А вот и список группы:

Колесова Елена Федоровна, 1920 года рождения, член ВЛКСМ; Лапина Антонина Ивановна, 1920 года рождения, член ВЛКСМ; Маханько Тамара Ивановна, 1924 года рождения, член ВЛКСМ; Суворова Нина Павловна, 1916 года рождения, член ВЛКСМ; Суворова Зоя Павловна, 1923 года рождения, член ВЛКСМ; Белова Надежда Алексеевна, 1917 года рождения, член ВЛКСМ; Морозова Зинаида Дмитриевна, 1921 года рождения, член ВЛКСМ; Шинкаренко Нина Иосифовна, 1920 года рождения, член ВЛКСМ; Лаврентьева Мария Ивановна, 1922 года рождения, член ВЛКСМ.

В основном это были москвички, студентки вузов и техникумов. Они знали, что идут на нелегкое, опасное дело, требующее мужества и готовности все отдать во имя нашей Победы над врагом.

Восемнадцать суток провели девушки в немецком тылу. Не раз их подстерегала опасность, были короткие, ожесточенные стычки с врагом, и всегда им сопутствовала радость успеха, завоеванного в бою.

В последние пять дней кончились почти все запасы. Полуголодные, измученные девушки упорно шли на восток. Их окрыляло сознание, что свой долг они выполнили. Уже в прифронтовой полосе группа попала под минометный обстрел, но все обошлось благополучно — никто не пострадал.

Рано утром они подошли к нашим пере-

— И тут, — вспоминает Нина Иосифовна Шинкаренко, — мы услышали такое долгожданное русское «Кто идет?». На мгновение усомнились: а может, это не наши? И тут снова команда часового: «Один ко мне, остальные на месте!». Эта команда не вызвала у нас ни малейшего сомнения, и мы все бросились к часовому с радостными криками, нарушив его строгий приказ. Вскоре мы уже были в штабе, рассказали командованию о расположении немецких войск на этом участке. Нас хорошо накормили, отвели нам землянку, чтобы мы могли отоспаться после долгого похода по тылам врага.

А наутро, 6 декабря, мы проснулись от грохота артиллерии, разрывов мин, далекой канонады. Это перешли в наступление под Москвой наши войска. Как же мы все были счастливы в это мгновение! Наконец-то погоним зарвавшегося врага от родного города, нашей дорогой столицы! Нас переполняла гордость, что и девичья разведгруппа внесла свой, пусть маленький вклад в это наступление. Данные о противнике, собранные за 18 дней и ночей, безусловно, пригодились советскому командованию, сберегли десятки, сотни солдатских жизней.»

Купола над лесом

Глубокой ночью в канун 1 мая 1942 года над Борисовским районом Минской области пролетел самолет, развернулся и снова ушел на восток. А утром среди жителей окрестных деревень разнеслась весть — возле Миговщи-

ны выброшен большой парашютный десант Красной Армии.

Гитлеровцы и их пособники-полицаи встревожились. Подтянули войска и стали прочесывать окрестности. После долгих поисков нашли тела трех девушек-десантниц: они разбились при выброске. Видно, слишком поздно раскрылись купола их парашютов. Кто они, откуда, никто так и не узнал, а документов у разведчиц не оказалось. По приказу немецкого коменданта местные жители похоронили их здесь же, неподалеку от места гибели, у деревни Миговщина.

А вскоре по деревням и селам Минской области от хаты к хате, от вески к веске полетела молва о партизанском отряде, которым командует девушка. В любой деревне, русская она или белорусская, у доброй и худой вести, как говорится, быстрые ноги. И вот уже почти в каждой хате, под соломенной, или крытой дранкой крышей, шел негромкий разговор о группе десантников из Москвы, взорвавших на железнодорожном перегоне под Борисовом эшелон с немецкой боевой техникой, разгромивших в Крупках волостную управу. Шепотом передавали друг другу односельчане весть об уходе в лес, к партизанам, сына или мужа, что решили сражаться вместе с десантниками.

Отряд под командованием «Алешкиатамана» был неуловим, и гитлеровцы объявили повсюду, что за голову командира – учительницы из Москвы Елены Колесовой — они готовы заплатить 30 тысяч рейхсмарок и дать еще в придачу корову и два литра «шнапса».

Долго висели эти объявления возле волостных управлений, на домах сельских старост. Читая их, белорусы усмехались: попробуйте, найдите нашу партизанку!

Аюдская молва разносила повсюду весть о героических делах десантников, радуя советских людей и наводя ужас на фашистских захватчиков и предателей всех мастей. И никто не знал, что в отряде, которым командовала девушка, было вначале всего лишь несколько человек.

Их было двенадцать в самолете: **Лена** Колесова, Тоня Лапина, Зина Морозова, Нина Шинкаренко, Надя Белова, Тамара Маханько, Вера Ромащенко, Таня Ващук, Аня Минаева, Ара Фанталова, Саша Лисицына, Тася Алексеева. В ночь высадки трагически погибли Таня Ващук, Тамара Маханько и Тася Алексеева: их парашюты вовремя не раскрылись. Зина Морозова при неудачном приземлении сломала позвоночник.

Первый лагерь десантников был оборудован в лесу недалеко от деревни Миговщина, на краю болота. Отсюда Елена Колесова вместе с Тоней Лисицыной пошла на условленную еще в Москве встречу с командиром другой разведывательной группы, капитаном Борисом Вацлавским. Лена планировала просить Москву о помощи в связи с потерями группы и тяжелым состоянием парализованной Зины Морозовой. На встречу в деревню Прудок девушки пошли с оружием, в военной форме, а Колесова — с орденом Красного Знамени на груди. Появление в глубоком тылу немецкофашистских войск представителей Красной Армии, да еще при полном параде, произвело на жителей огромное впечатление, приободрило их, вселило добрые надежды.

Остановившись в доме на окраине села у одинокой хозяйки, разведчицы разговорились с гостеприимной женщиной. От нее девушки узнали о зверствах оккупантов, которые жестоко карали за связь с партизанами не только связных, но и их родственников, даже из других деревень. На этот раз встреча с Вацлавским не состоялась. Как выяснилось позже, он не получил вовремя переданную из Центра радиограмму о выброске группы Колесовой.

Следующая встреча с Борисом должна была состояться через пять дней. На нее 6 мая 1942 года Елена Колесова отправила Антонину Лапину и Александру Лисицыну. Из лагеря девушки вышли в военной форме, но без оружия. Пошли и не вернулись. На другой день стало известно, что возле деревни Выдрица их задержали местные полицейские.

Как это было, рассказала нам уже после войны одна из разведчиц — Антонина Лапина.

Чтобы попасть в деревню Прудок, девушкам предстояло переправиться через реку Бобр. Но в районе села не было моста. От мысли переплыть реку возле деревни Лапина отказалась, так как майская вода в реке была еще очень холодной. Решили перейти Бобр по мосту около Выдрицы. Разведчицы считали, что это безопасно, так как там не было немецкого гарнизона. Но, к несчастью, девушки не знали, что в деревне свили свое гнездо пособники фашистов — местные полицаи.

Они уже давно обнаружили подходивших к мосту людей в военной форме и залегли в засаде. Девушки переправились через реку, и пошли задворками деревни, не заходя в нее. Вдруг из-за сарая выскочили полицейские. Бежать было поздно и некуда. И все же, до того как их схватили, Лапиной удалось выбросить топографическую карту. Их избили, связали

только по территории лагеря. Таким образом, в группе осталось только двое активных бойцов, включая и «грозного» командира Елену Колесову, которой через месяц должно было исполниться всего двадцать два года...

11 мая состоялась, наконец, встреча с Борисом Вацлавским. Печальный опыт подруг был учтен Колесовой. На встречу Елена пришла в простой крестьянской одежде, безо всякого оружия. Доложив о состоянии группы, Колесова попросила передать в Центр просьбу о помощи и о присылке врача для неподвижной Зины Морозовой. От предложения Бориса перебраться в их лагерь Елена отказалась, сказав твердо, что будет ждать ответа из Москвы здесь, на своей базе.

Через несколько дней Вацлавский известил Колесову о полученной из Центра радиограмме. В ее тексте, подписанном Арту-

E.Колесова со своими учениками, школа №47 Фрунзенский р-он Москвы. 1939-40 годы

руки и вскоре повезли на телеге в районный центр Крупки. Везли не по ближней дороге, опасаясь партизанской засады, а кружным путем через деревню Гать. За поимку разведчиц выдрицкие полицаи получили от немецкого командования в награду ... по пачке сигарет.

Из Крупок девушек перевели в Борисовскую тюрьму, где их разъединили, и они больше не встречались. Начались допросы, пытки. Тоне Лапиной, одетой в военную форму с медалью «За отвагу» на груди, было бесполезно отрицать свою причастность к Красной Армии. На вопрос, сколько человек в их десантной группе, Антонина назвала трех погибших девушек. От смерти или отправки в концлагерь Лапина спаслась случайно. Но все же оказалась в Германии, где работала в трудовом лагере до освобождения Красной Армией, вместе с белорусскими девчатами, насильно угнанными оккупантами с родной земли.

Судьба Александры Никитичны Лисицыной неизвестна до сих пор.

К седьмому мая в группе девушек осталось пять человек, в числе которых была Зоя Морозова — парализованная и нуждавшаяся в постоянном уходе, и двое больных, подвернувших при приземлении ноги. Двигаться они могли с трудом, опираясь на палку, да и то

ром Спрогисом, говорилось, что на помощь Елене готовится к вылету одна из лучших диверсионно-разведывательных групп части 9903 под командованием Матвея Русакова, боевого товарища и друга Колесовой.

Нетрудно представить себе ликование девушек-москвичек, здоровых и больных, от этого радостного известия. На миг девчатам, затерянным в глубине белорусских лесов, показалось, что Москва, любимая столица, совсем рядом. Что можно протянуть руку и нажать на кнопку звонка своей квартиры и обнять родных, увидеть лица боевых друзей, да и просто отдохнуть, выспаться в чистой постели.

Но пока группа Матвея не прилетела, девушки-разведчицы не могли, да и не хотели ждать, сложа руки. Елена Колесова наладила связь с белорусскими патриотами, и в отряд десантниц стали приходить люди, которые хотели сражаться с фашистскими оккупантами с оружием в руках. С помощью новобранцев была организована первая засада на большаке, во время которой была подорвана на мине и обстреляна автомашина с гитлеровцами. Одиннадцать фашистов погибли. В одной из деревень внезапным налетом группа Колесовой разгромила полицейский участок.

С помощью местных лесников В. Костю-

ковича и А. Решетняка на базе отряда в лесу у деревни Миговщина были оборудованы землянки и хранилище для продовольствия и боевого запаса, который пополнялся после удачных операций десантников. К несчастью, нашелся предатель, который донес немцам об Алесе Решетняке, помогавшем партизанам. И вся семья лесника-патриота была расстреляна

В середине мая 1942 года группа Колесовой стала широко известна в своем районе, а о его командире за находчивость и смелость сочиняли легенды. Десятки полицейских в округе плохо спали ночами, боясь мести московских десантников. А днем, выпив для храбрости самогонки, пособники фашистов без устали рыскали по деревням и окрестным лесам, мечтая захватить и выдать оккупантам «бабу с орденом», за голову которой немцы обещали 30 тысяч рейхсмарок, корову и два литра шнапса.

Рейдировавший на территории Минской области отряд воинской части 9903 под командованием Григория Сороки на два дня остановился в лагере Колесовой. Как вспоминал впоследствии Григорий Яковлевич, он был удивлен порядком, царящим на базе под Миговщиной. Несмотря на потери и наличие тяжелобольных в лагере, десантники не унывали и продолжали сражаться с врагом.

Елена оказала действенную помощь группе Сороки: передала ему несколько связных, которых сама нашла и привлекла к подпольной работе. Познакомила с верными людьми на железнодорожных станциях Крупки и Борисов, нашла гражданскую одежду для Клавдии Александровны Милорадовой, которую Григорий Сорока отправлял в Оршу для установления связи с местными патриотами.

25 мая в лагере под Миговщиной случилось несчастье. Вот как рассказывал об этом Григорий Яковлевич Сорока:

«Я узнал от Валерия Винярского о трагической смерти Зины Морозовой. Понимая, что вылечить ее в таких условиях невозможно и считая себя обузой для подруг, Зина приняла самое, как ей казалось, справедливое решение. Когда Валерий начал чистить пистолет, она спокойно сказала: «Дай-ка этим займусь я». Ничего не подозревавший Винярский охотно выполнил ее просьбу, думая, что это занятие хоть как-то отвлечет Зину от выматывающей боли, не оставлявшей ее ни на минуту. Через минуту раздался выстрел, смерть Зины наступила мгновенно. Все мы глубоко переживали случившееся, особенно Леля (Колесова). Она прикрепила к своей гимнастерке рядом с орденом Красного Знамени Зинину Красную Звезду.

— Теперь я буду за двоих бить фашистскую гадину! — сурово сказала Колесова, а по щекам ее неудержимо текли слезы...

Война на дорогах

А сейчас хотелось бы вновь предоставить слово одной из двух девушек-разведчиц из группы Елены Колесовой, которым посчастливилось остаться в живых. Рассказывает Нина Иосифовна Шинкаренко:

«Несколько раз наши небольшие диверсионные группы ходили на железную дорогу, но все безуспешно: гитлеровцы усилили охрану

Однажды, после очередной неудачи, Елена взяла десять килограммов толу, взрыватели и ушла в деревню. В доме у наших связных она взяла детскую шапочку, одеяло, переоделась сама, и вот по дороге идет молодая женщина с ребенком на руках. Подошла к железной дороге, видит: на луговине у кустов старуха и девочка собирают щавель, а поодаль на солнышке дремлет часовой, охранявший здесь участок дороги.

Елена посоветовала старухе с девочкой поскорее уйти отсюда, а сама быстро взобралась на насыпь, развернула «ребенка», заминировала полотно, подбежала к часовому и крикнула: «Беги, а то взорвешься!»

А поезд уже подходил к мине. Елена бросилась в лес, вскоре за ее спиной раздался взрыв. Она оглянулась. Увидела, как вздыбился паровоз, и вагоны один за другим с треском и грохотом покатились под откос... «Началось! – подумала Елена. – Теперь дело пойлет!»

И действительно, с этого дня удача стала

сопутствовать партизанской группе Колесовой. Меньше чем за месяц под откос было пущено четыре эшелона, разгромлено шесть полицейских участков, устроено несколько засад на дороге Борисов — Минск, стоивших гитлеровцам сотен солдат и офицеров.»

Можно продолжить перечень боевых дел группы Елены Колесовой, насчитывавшей уже свыше пятидесяти человек. Помимо диверсий она вела разведку в городе Борисове, где дважды побывала Вера Ромащенко, и установила связь с подпольщиками.

С большой теплотой и любовью пишут о Елене ее боевые товарищи, с глубокой горечью рассказывают о том, как она погибла.

«30 августа 1942 года, — вспоминает Нина Иосифовна Шинкаренко, — под Борисов прилетел подполковник Спрогис с группой. Решено было объединенными силами нескольких партизанских отрядов разгромить вражеский гарнизон в Выдрице. Операция была назначена на 10 сентября. В это день Колесова дежурила по лагерю и не должна была идти на задание. Но она не хотела оставаться, рвалась в бой.

«У нас, — говорила Елена, — личные счеты с этим гарнизоном. Там схватили наших девушек — Тоню и Сашу». Спрогис разрешил ей идти на задание, и Елена, радостная, вбежала в палатку: «Иду, девушки! Будем мстить за подруг!».

- А как же мы, Леля?
- Девчата, ведь у вас же винтовки, а у меня автомат. Постараюсь там за себя и за вас.

Рассказывали, что Елена шла на задание радостная, весело шутила. Когда начался бой, она была впереди атакующих цепей партизан. Осторожно перебегая от дома к дому, она вела огонь из автомата. Когда диск кончился, она приподнялась немного, чтобы достать второй, и тут же упала. Рядом с ней был командир одного из отрядов, Свистунов. Бросился к ней: «Что с тобой, Леля?». Под огнем ее отнесли за дом, сделали перевязку, но было уже поздно. Пуля попала в грудь, и силы оставляли ее. Леля тихо сказала окружившим ее разведчикам: «Оставьте меня. Идите бить немцев. Я здесь полежу одна». На мгновение она потеряла сознание, а потом, придя в себя, проговорила: «Как тяжело помирать, зная, что так мало сделано. Берегите моих девушек и похороните меня в Миговщине, там, где наши лежат. Прощайте...»

Весть о гибели Елены Колесовой мгновенно разнеслась по атакующей цепи партизан. С криком «Ура!» они поднялись в последнюю, страшную и беспощадную атаку. Гарнизон был уничтожен».

Елену, как она просила, похоронили в деревне Миговщина, рядом с Тамарой Маханько, Таней Ващук, Тасей Алексеевой и Зиной Морозовой. Прощальный салют у этой могилы долго еще отзывался эхом повсюду на белорусской земле, где побывали спрогисовцы. Летели под откос поезда, взлетали на воздух мосты, водокачки, железнодорожные стрелки, сотни и тысячи гитлеровцев находили себе бесславный конец там, где они встречались с друзьями Колесовой.

Школа белорусских подрывников

По-видимому, только из-за своего огромного размаха партизанское движение на территории оккупированной врагом Белоруссии до сих пор не оценено по достоинству. Не нашлось пока ни в России, ни в братской республике писателя, следопыта истории, равного по таланту Льву Николаевичу Толстому, увековечившему всенародный подвиг русских людей в годы Отечественной войны 1812 года. И два столетия назад, и в лихолетье сравнительно недавней схватки с германским фашизмом не на жизнь, а на смерть, русский народ, его славянские братья плечом к плечу встали против общей опасности. В час величайших испытаний, выпадающих, к сожалению, слишком часто на нашу долю, мы, русские и белорусы, бываем едины, как никогда.

На борьбу с захватчиками в 1941, 42-м и 43-м годах поднялись действительно и стар и млад. Примеров такого массового сопротивления в тылу врага не знала ни одна война в истории человечества. Золотыми буквами в историю Белорусского Сопротивления вписаны и имена бойцов и командиров воинской части особого назначения 9903, которые сы-

грали в схватке с фашизмом роль организаторов, руководителей белорусских патриотов. Приведем всего один пример такого тесного взаимодействия десантников из Москвы и партизан Могилевской, Витебской, Гомельской, Минской областей.

Речь пойдет о подрывниках. В своих воспоминаниях Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, бывший в годы Великой Отечественной войны руководителем Центрального Штаба Партизанского движения, говорит о рыцарях «рельсовой войны», называя около пятнадцати фамилий лучших диверсантов Белоруссии. Среди них стоят рядом по алфавиту Елена Федоровна Колесова, командир командир дал ему увольнительную и Павел отправился... на рыбалку. На берегу речки его и разыскал посыльный со страшной вестью о начале войны.

Выполняя приказ, Павел с пакетом выехал в Гродно, где осталась часть личного состава дивизиона, почти все зенитные пушки, автомашины и огромное количество боеприпасов. До города ему добраться не удалось, там уже были фашисты. Он сжег пакет, как того требовал устав, и лесами отправился на восток, надеясь перейти линию фронта. По дороге заболел тяжелой дизентерией. Спас Павла хозяин хутора под Бобруйском, куда он сумел добраться. Тот через знакомого

Боевые подруги Е.Колесовой - Зина Морозова -слева, погибла летом 1942г-сломала позвоночник, умерла в лесу. Справа-Нина Шинкаренко дожила до конца войны -до Победы-в-ч 9903

разведгруппы девушек воинской части 9903, Герой Советского Союза, и Павел Иванович Кожушко, командир группы подрывников 752-го партизанского отряда, которым командовал еще один «спрогисовец» — Герой Советского Союза Виктор Ильич Ливенцев. Кто же такой был Павел Кожушко, и чем он заслужил право быть в ряду лучших из лучтимх?

...Он родился далеко от Белоруссии, в селе Михайловка Саратовской области. Отец Павла был железнодорожником, это и определило дальнейшую судьбу младшего Кожушко. После семилетки закончил он Саратовский транспортный техникум и был направлен на работу в паровозное депо станции Ново-Казалинск Оренбургской железной дороги. Работал техником-механиком, инженероммехаником, мастером паровозоремонтных мастерских.

В январе 1940 года Павел был призван на действительную службу в Красную Армию. И с этого времени судьба его до самого последнего дня жизни была связана с Белоруссией. Армейская служба началась в поселке Глубоком на Витебщине. Перед самой войной его зенитный артдивизион перебазировался под Гродно, а в мае 1941 года выехал в летние лагеря под Крупки.

Служил старший сержант Кожушко хорошо. 21 июня получил очередную благодарность за отличную стрельбу на учениях, фельдшера устроил Кожушко в городскую больницу. Когда Павел немного поправился, ему удалось устроиться на работу в котельную больницы, к тому времени уже ставшую немецким госпиталем. Одна из медсестер помогла установить связь с подпольщиками, они и переправили его в лес, где базировался партизанский отряд Ливенцева.

После нескольких операций в составе разведвзвода у Павла созрела мысль заняться «работой по специальности» — диверсиями на железной дороге. Командир отряда Ливенцев и комиссар Лепешкин дали добро на проведение боевой операции на железной дороге Орше — Жлобин.

Вот что писал о Павле в своей книге «Партизанский край» Виктор Ильич Ливенцев: «Павел Кожушко пришел в отряд с десятью товарищами из Бобруйска, в боевых операциях отличался необыкновенной храбростью и находчивостью. Сразу стал известным человеком в отряде. Его уважали за веселый характер и за то, что в любом деле мог проявить ценную инициативу».

В партизанском отряде не было взрывчатки для проведения диверсий. Поэтому Павел решил, что нужно «реквизировать» у немцев путевой инструмент — гаечный ключ для развинчивания болтов и путевую лапу для расшатывания рельсов. Группа совершила налет на будку обходчика и обзавелась необходимым инструментом. Им и разобрали стык

на полотне. Тяжелый состав, следовавший на фронт, сошел с рельсов. Но скорость его была небольшая, он не перевернулся, зарылся «носом» на насыпи. Павел был огорчен, он ожидал большего эффекта. И все же премьера состоялась.

В начале мая 1942 года группа Кожушко вышла на дорогу Минск — Бобруйск в районе станции Ясень. Операция получилась сверхудачной. Партизаны пустили под откос поезд, который двигался на фронт. Он шел на большой скорости и при крушении загромоздил соседний путь, а через несколько минут на путях встречного направления появился другой состав — с фронта.

Гитлеровцы два дня разбирали завалы на месте двойного крушения и по кускам вытаскивали из-под обломков тела своих вояк. Немцы смогли определить число своих погибших солдат только по количеству кинжалов, которые и рядовые и офицеры вермахта носили на поясе. Примерное количество оккупантов, нашедших свою смерть под обломками двух поездов, составило более тысячи человек.

Радостные, окрыленные, возвращались диверсанты группы Кожушко на свою базу. Но на этом пути их ждала одна встреча, которая стала важной вехой на их боевом и жизненном пути.

В лесу, в районе Миговщины, белорусы встретились с десантниками из Москвы. Командир диверсионно-разведывательной группы девушек воинской части 9903 Елена Федоровна Колесова и ее девчата радостно приняли партизан. Павел Кожушко задержался на базе «спрогисовцев» на несколько дней. За это время Елена, которую боевые друзья называли чаще всего Лелей, научила Павла обращаться со взрывчаткой и выделила партизанскому отряду № 752 несколько мин.

После обучения в «школе Колесовой» и начинается настоящая боевая биография одного из лучших подрывников Белоруссии — Павла Васильевича Кожушко. Двадцать семь спущенных под откос эшелонов с живой силой и техникой врага значатся на личном боевом счету диверсанта, которому в день Победы шел всего двадцать седьмой год.

У Кожушко не было за всю войну тяжелых ранений, но после Победы тяготы и лишения партизанской жизни сказались на его здоровье. Павел Иванович тяжело заболел, но от инвалидности и персональной пенсии отказался. Не привык ветеран просить что-либо для себя.

Рано умерла жена — Анна Чигилейчик, боевая подруга. Он поначалу и не замечал ее, не уходила из памяти Елена, Леля, его учитель в диверсионной работе. И только после гибели Колесовой в сентябре 1942 года Павел стал обращать внимание на девчат-партизанок. А когда его с Анной ранило в бою одной пулей, они «породнились» по-настоящему.

После освобождения Белоруссии бесстрашный подрывник, кавалер двух орденов Ленина, награжденный именным оружием, Павел Иванович был на ответственной комсомольской работе в Минске.

Внезапная тяжелая болезнь надолго вывела его из строя. Но мужественный, волевой человек не знал слова «сдаюсь». Как только немного поправился, Павел Иванович попросил направить его на любую работу, лишь бы приносить пользу людям. Его назначили директором Дома отдыха, где он и трудился до ухода на пенсию.

Активное участие принимал Павел Иванович и в военно-патриотической работе: встречался со школьниками, пионерами, воинами советской армии. Рассказывал молодежи о партизанах, своих боевых товарищах. И всегда на этих встречах звучало имя его учителя по диверсиям — Героя Советского Союза Е.Ф. Колесовой. Вот как он говорил о ней:

«Если бы в те далекие годы Лелю Колесову назначили командиром подрывников в наш отряд, я бы посчитал за честь служить под ее началом...»

Ирина Фролова
Ведущий редактор
«Государственной публичной
исторической библиотеки России»

Сын полка

Воин твой, солдат народа, С честью может доложить: Воевал четыре года, Возвратился из похода И теперь желает жить.

А.Т. Твардовский

22 июня 2011 года.

День памяти и скорби. Площадь Белорусского вокзала.

Ветеран в военной каске, вся грудь которого увешана медалями, сделал круг по вокзальной площади, подошёл к тем, кто в ожидании поезда смотрел из-за ограды концерт: «Дай Бог, чтоб не было войны», — говорил он. Рядом с ветераном идёт его сопровождающий и референт с хоругвью, подаренную в 1991 г. Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II. На ней – Спас Нерукотворный. Этот же ветеран превосходно танцевал на сцене с девушкой из ансамбля. Полон сил и энергии, в 83 года помнит номера телефонов и в курсе политической ситуации нашего времени. А всё потому, считают хорошо знающие его люди, что, как тогда, в годы войны, Лев Александрович Гицевич привык служить Отечеству, помогать людям. Сейчас он — председатель Православного некрополя «Примирения народов России, Германии и других стран, воевавших в 2 Мировых и Гражданских войнах».

На груди Льва Александровича крест расстрелянного Берией священника. Среди наград — медаль за взятие Кенигсберга, ордена Отечественной войны и 22 медали. Не подойти к такому человеку просто невозможно.

Беседовать с Львом Александровичем очень интересно. Его воспоминаний хватило бы на книгу.

Лев Александрович — сын полка. В 13 лет он первый раз сбежал на фронт.

На вопрос о том, что было самым страшным, ветеран ответил: «Я не ощущал страшное. К артподготовке привыкаешь». Подумав, добавил: «Страшнее всего - смерть однополчан».

Выходила его Валентина Павловна Гвоздовская, «мать полка». Похоронена возле г. Красноармейска.

В 1941 г. Лев Александрович (в те грозные годы к нему по отчеству, естественно, не обращались) под Нарофоминском попал в окружение. Увидев красноармейца, радостно выбежал к нему в надежде хотя бы поесть. Оказалось: там колонна пленных, проводилась зачистка. Стоявшая сзади русская женщина сказала: «Не бойся». Она заслонила собой мальчишку. Пули вошли в её тело. Льва ранило в руку.

Его нашли солдаты отступающей 33-й армии среди трупов, истекающего кровью. Надо было срочно делать переливание крови. Группу крови не знали. Определять было некогда. Решили: если суждено жить — выживет. Было выполнено прямое переливание крови солдата 1-ой, универсальной. Шприц и трубку для этой процедуры вскипятили в каске. Отчасти та каска спасла мальчугану жизнь. Поэтому ветеран Л.А. Гицевич пришёл на Белорусский вокзал в каске. Конечно, это уже другая каска (сохранилась с 1944 г.). Было выполнено прямое переливание крови солдата, 1-ой, универсальной. Вскипятили шприц в каске. При этом ветеран повторяет: «Я не герой. Я простой мальчишка».

В 1944 году, в Белоруссии, ночью, когда бойцам было нечего курить, украл у врагов лошадь с повозкой. В ней было не только курево, но шнапс (водка) и мелкокалиберные пули. Надо к своим возвращаться. Нейтральная полоса: тут наши, а тут немцы. Стал под-

гонять коня: «Битюг немецкий». А конь только по-немецки команды понимает. Паренёк подумал: тяжело коню. И стал снаряды из повозки выбрасывать...

...В лучах восходящего солнца, часов в 5, в розовом свете, солдаты увидели, как «всадник по имени Смерть сеет смерть на нейтральной полосе». Если б началась стрельба, взорвались бы снаряды. «Господь спас», — считает Лев Александрович.

В это время маршал Жуков приехал: «Дожили: дети по нейтральной полосе разъезжают». И Георгий Константинович сам привёз мальчишку в Москву, чтоб сдать в училище. Не успел это сделать сразу. Нужно было ехать на неофициальный приём к Сталину. Взял паренька с собой. Лев Александрович помнит, что тогда его накормили очень вкусной кашей. «Восьмой раз сбежишь?» — спросил у сына полка Верховный Главнокомандующий. «Вы же меня расстреляете...», — ответил тот. Дал слово Сталину и Жукову, что не сбежит. А пальцы за спиной скрестил. В тот же вечер недосчитались курсанта Гицевича.

Долог был путь от Москвы до Кенигсберга, потом – до Берлина. Помнит он военный Смоленск, Польшу, участвовал в освобождении Белоруссии, Литвы.

В тыл ходил под Смоленском мальчик-разведчик там, где взрослые не пройдут. Подрывал землянки, травил фашистов цианистым калием. «Они нас, а мы их».

8 раз его отправляли в тыл. В один из предыдущих случаев офицер отвёз мальчишку в Москву, в суворовское училище: «Слава Богу, сдал!». Решил немного задержаться в столице. Приезжает и слышит: «Выговор тебе по партийной линии. Мальчишка раньше тебя на неделю вернулся. Вон кашу в блиндаже трескает».

правили. А тут и война окончилась.

«Литву освобождал — второй раз штанасом.

ралы и Жуков носили кресты, в гимнастёрки у них были зашиты иконы. «Большинство верующие были. Православные кресты многие носили. Поневоле верующим станешь».

В его памяти — Жуков в Берлине.

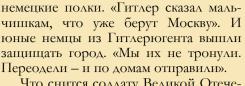
Обратно отправили. В августе дошёл до Порт-Артура. Его и оттуда от-

под расстрел попал», — вспоминает Λ ев Александрович. Форсировали Неман. Снаряд попал в плот. Полумёртвого мальчугана на берег выбросило. Очнулся – слышит: немецкая речь. Эсесовцы расстреливают наших и своих раненых. Знают: эсесовцев в плен не берут. Лев залез под гору трупов. Другой бы затаился. А подросток выстрелил в сторону немцев. Те пропороли кучу трупов очередями. Задели слегка. Затихло: ушли. Санитарка вытащила мальчишку из-под горы трупов. Возвращаясь к вопросу о страшном на войне, Лев Александрович признался, что самое страшное лежать в куче трупов, как это было под Нарофоминском и в Литве, под Бер-

Роскошные буденовские усы ночью

По словам Л.А. Гицевича, все гене-

5 мая. Помнит Лев Александрович и

Что снится солдату Великой Отечественной? Смерть однополчан.

Была артподготовка. «Кинул солдат меня в щель. А в спину ему попал снаряд. Вот и безымянная могила. «Я жив – его убили. В этой щели похоронили».

Дружил до недавнего времени Л.А. Гицевич с немецким сыном полка. Года два назад немец умер... Знал лично и шофёра Жукова, недавно похоронен-

Знаком лично Лев Александрович и с первой дочерью Г.К. Жукова. Переписывается с ветеранами Второй Миро-

И на концерт Л.А. Гицевич и его сопровождающий, относящийся к ветерану как к отцу, приехали, не спав уже вторые сутки. В 4 часа утра они были с правительством Москвы на кладбище Кузьминки.

В роду у Л.А. Гицевича много долгожителей, поэтому ветеран надеется дожить хотя бы до ста лет. Сейчас Лев Александрович – президент благотворительного фонда помощи ветеранам детства, председатель общественного Совета по сохранению Некрополя примирения народов России, Германии и других стран.

Хоругвь подарена в 1991 году патриархом Московским и всея Руси Алексием II Левшову и Гицевичу. Первый из названный в 1992 году трагически по-

Спас Нерукотоворный ручной работы прошёл 3 войны:

- в Приднестровье (1992),

— в Абхазии (1993),

— в Боснии (1994).

5 таких работ только сохрани-

Сын полка по-прежнему несёт мир

Блаженны миротворцы!

Здоровья Вам, Лев Александрович!

Сыны полков

 Γ орнили «К бою!» трубы полковые. Военный гром катился над страной. Вставали в строй мальчишки боевые На левый фланг,

На левый фланг

в солдатский строй.

Великоваты были им шинели,

Во всём полку сапог не подобрать. Но всё равно в боях они умели

Не отступать,

Не отступать

и побеждать.

Тянули связь военные мальчишки,

Катили в бой на танковой броне,

Валились с ног в минуты передышки

И в час ночной

Неслись домой

в коротком сне.

Жила в сердцах их взрослая отвага. В двенадцать лет по-взрослому сильны,

Они дошли с победой до Рейхстага –

Сыны полков,

Сыны полков

своей страны.

Где вы сейчас, мальчишки боевые? Вы по весне прислушайтесь порой:

Зовут героев трубы полковые

На правый фланг,

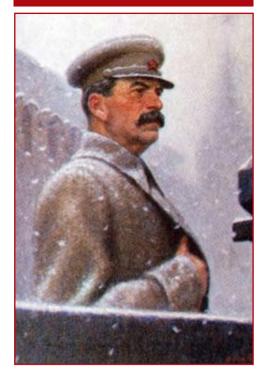
На правый фланг

в солдатский строй.

В. Суслов

Александра Балашова

СТАЛИН

Подготовка к 1941 году.

В своем докладе Хрущев утверждал, что Сталин не осознал угрозы, исходившей от гитлеровской Германии, и не принял меры для того, чтобы наша страна подготовилась к войне. Он заявлял: « B_{θ} время войны и после войны Сталин выдвинул тезис, что та трагедия, которую перенес наш народ в первый период войны, была результатом «неожиданного» нападения немцев на Советский Союз. Но, товарищи, это совсем неверно. Как только Гитлер пришел к власти в Γ ермании, он поставил себе задачу уничтожить коммунизм». Получалось, что Сталин якобы этого не замечал. Хрущев говорил: «Если бы наша промышленность была во время и соответственным образом мобилизована для работы на нужды армии, наши потери во время войны были бы гораздо меньше. Однако такая мобилизация не была начата вовремя. И уже в первые дни войны стало ясным, что наша армия была плохо вооружена, что нам не хватало артиллерии, танков и самолетов для того, чтобы отбросить врага».

Так создавалось впечатление о Сталине как о безответственном руководителе страны, который неверно оценивает будущие события. На самом деле, еще в своем выступлении 4 февраля 1931 года на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности Сталин не исключал возможности того, что 1941 год будет годом нападения на нашу страну. Тогда Сталин говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Выступая через три года, 26 января 1934 года, с отчетным докладом на съезде партии, Сталин верно оценил фронт будущей войны и даже возможное продвижение противника вглубь нашей страны, которое произошло в 1941-1942 году. Говоря о необходимости создания «базы хлебного производства на Волге», Сталин объяснил это не только «ростом городов на Волге», но и «всякими возможными осложнениями в области международных отношений». Таким образом Сталин давал понять, что тогдашние основные хлебопроизводительные регионы — Украина и Северный Кавказ — могут оказаться в зоне боевых действий или попасть под временный контроль иностранных захватчиков.

Чтобы быть готовым к таким испытаниям, по инициативе Сталина и его сторонников уже с 1929 года в стране стала осуществляться программа ускоренной индустриализации. Одновременно были приняты меры по быстрому развитию оборонной промышленности.

Еще в конце 1927 года в СССР по числу танков СССР (менее 200 вместе с броневиками) отставал не только от передовых стран Запада, но и от Польши (!). В Красной Армии имелось менее тыся-

СТАЛИН и 1941 год

Споры о том, какую роль сыграл Сталин в истории нашей страны, не прекращаются уже 65 лет, со времени доклада Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС. Положения этого доклада легли в основу тех негативных представлений о роли Сталина, которые и ныне активно распространяются средствами массовой информации. Среди обвинений, которые предъявляют Сталину, очень часто повторяются утверждения о том, что из-за него страна понесла тяжелые поражения в первые месяцы войны...

чи самолетов устаревших конструкций и лишь 7 тысяч артиллерийских орудий разных калибров.

В годы пятилеток Сталин уделял особое внимание развитию оборонной промышленности. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «Должен сказать, что И.В. Сталин сам вел большую работу с оборонными предприятиями, хорошо знал десятки директоров заводов, парторгов, главных инженеров, часто встречался с ними, добиваясь с присущей ему настойчивостью выполнения намеченных планов». Жуков отмечал внимание Сталина к развитию отдельных родов войск. Он писал: «II.В. Сталин считал артиллерию важнейшим средством войны, много уделял внимания ее совершенствованию». Эти слова подтверждают и воспоминания выдающегося конструктора артиллерийских орудий В.Г. Грабина.

Г.К. Жуков замечал: «ЦК ВКП(б), 11. В. Сталин много времени и внимания уделяют авиационным конструкторам. Можно сказать, что авиация была даже в какой-то степени увлечением 11.В. Сталина». Об этом свидетельствуют воспоминания других военачальников, таких как: Главный маршал авиации А.Е. Голованов, авиаконструктор А.С. Яковлев.

Разбирая уроки «зимней войны» с Финляндией в апреле 1940 года, Сталин особо остановился на существенной роли различных видов военной техники в современных боевых операциях. «Современная война, — подчеркивал он, — требует массовой артиллерии. В современной войне артиллерия — это бог... Если нужно в день дать 400-500 снарядов, чтобы разбить тыл противника, передовой край противника разбить, артиллерия — первое дело. Второе — авиация, массовая авиация, не сотни. а тысячи самолетов... Дальше танки, третье, тоже решающее: нужны массовые танки — не сотни, а тысячи. Танки, защищенные броней, — это всё. Если танки будут толстокожими, они будут чудеса творить при нашей артиллерии, при нашей пехоте».

Мой отец, получивший в 1942 году Сталинскую премию за участие в разработке и налаживании производства литых башен для танков Т-34, не раз вспоминал о том, с каким вниманием и дотошностью Сталин участвовал в обсуждении вопросов, связанных с организацией танкового производства. Такое внимание принесло свои плоды. В своих воспоминаниях генерал немецких бронетанковых войск Гейнц Гудериан рассказал, что, признав очевидное превосходство танков Т-34 над немецкими, он пытался наладить производство их аналогов в Германии. Однако немецкие инженеры сказали, что не смогут произвести такую же легированную сталь, из которой были сделаны танки Т-34. Не могли они сделать и такие же алюминиевые моторы, которые были на советских танках. А ведь к началу сталинских пятилеток в нашей стране не производили легированной стали, а алюминий завозили из-за границы.

Из документов той поры и свидетельств очевидцев ясно, что в предвоенные годы Сталин провел сотни совещаний по вопросам оборонной промышленности, не раз посещал полигоны, аэродромы и другие площадки, где происходили испытания нового оружия, детально обсуждал достоинства и недостатки новой техники. К сожалению, к началу войны этими видами вооружений Красная Армия не была обеспечена в достаточной степени, но это не было следствием недосмотра со стороны Сталина, а объективных трудностей, связанных с развитием тяжелой и оборонной промышленности в нашей стране, которая к концу 1920-х годов серьезно отставала от экономически развитых стран.

Обеспечение Красной Армии, а также создание мощной промышленности и связанный с этим рост городов потребовали преобразования сельского хозяйства. При всех ошибках и перекосах в ее реализации коллективизация деревни способствовала тому, что высокопроизводительное сельское хозяйство было создано, а страна и армия оказались обеспеченными продовольствием к началу войны и в ходе нее!

Говоря о человеческом факторе современной армии, Сталин подчеркивал: «Нам нужен новый боец. Его нужно и можно создать: инициативного, индивидуально развитого, дисциплинированно-20». Решению этой задачи способствовала культурная революция, которая совершалась в нашей стране. Ликвидация неграмотности, резкое увеличение числа школ, а вместе с ними образованных людей способствовали повышению образовательного и общекультурного уровня красноармейцев. Особые усилия были предприняты для подготовки командирских кадров. Только по сравнению с 1937 годом число слушателей академий к концу 1940 года возросло в 2 с лишним раза. В 1940 году были установлены генеральские и адмиральские звания.

Подготовке к войне способствовало патриотическое воспитание советских людей. По инициативе Сталина был положен конец левацкому, нигилистическому отношению к прошлому нашей страны. Через кинематограф, радио, произведения художественной литературы и театральные спектакли пропагандировались достижения русских людей, ратный подвиг русского человека и великих полководцев России!

С целью укрепления единства народа Сталин в 1939 году отменил декреты, принятые в первые годы Советской власти, направленные против русской православной церкви.

Принятие в 1936 году Сталинской конституции, на основе которой было покончено с неравным представительством деревни и города и были введены равные, прямые и тайные выборы в Советы всех уровней, способствовало консолидации советского общества. Правда, попытки Сталина добиться проведения альтернативных выборов были отвергнуты большинством высших партийных руководителей...

Опасаясь утраты своего начальственного положения в ходе тайных и альтернативных выборов, ряд местных руководителей: (Р.И. Эйхе, И.М. Варейкис, М.Д.А. Багиров, Н.Ф. Гикало, Н.С. Хрущев и другие) выступили с предложениями развернуть репрессии против бывших кулаков, бывших членов антисоветских партий!

Так как эта инициатива была поддержана подавляющим большинством членов ЦК, то Сталин и его сторонники в Политбюро оказались вынужденными отступить... В результате в 1937 -- 38 гг. развернулись массовые репрессии, в ходе которых пострадало немало ложно обвиненных людей... Однако в атмосфере возникшей шпиономании ее жертвами стали и многие инициаторы этих репрессий!

Эти события нанесли немалый ущерб советскому обществу. И все же, несмотря на них, внутриполитическое положение страны было прочным к 1941 году. Этому в значительной степени способствовал авторитет признанного вождя страны — И.В. Сталина.

Одновременно Сталин и другие советские руководители предпринимали активные действия на внешнеполитической арене.

После прихода Гитлера к власти Советское правительство активизировало дипломатические маневры с целью создания фронта коллективной безопасности против гитлеровской Германии.

Однако западные державы стремились направить агрессию Гитлера против СССР. Это проявилось в «Мюнхенском сговоре» 1938 года, а затем в нежелании Англии, Франции и Польши заключить действенное оборонительное соглашение против гитлеровской Германии. На деле они старались превратить Прибалтику в плацдарм для германского нападения на СССР и устраниться от военных действий.

В этих условиях СССР пошел на подписание советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 года. Этот договор, в разработке которого принял участие Сталин, позволил СССР выиграть 22 месяца для подготовки к неизбежной войне! Добившись отказа Германии от вмешательства в дела Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии, Советское правительство во главе со Сталиным предотвратило их захват немецко-фашистскими войсками в первые же дни войны. В дальнейшем это обстоятельство задержало их продвижение на восток. Так, войска группы «Север» смогли развернуть наступление на Ленинград не 22 июня, а лишь после падения Таллина, в конце августа 1941 года. Войска группы «Юг» были остановлены в своем продвижении к Киеву и Одессе, оборона которых способствовала срыву гитлеровского плана молниеносной войны.

Поверил ли Сталин Гитлеру?

В своем докладе на закрытом заседании XX съезда КПСС Н.С. Хрущев утверждал, что Сталин игнорировал предупреждения о возможном нападении гитлеровской Германии на нашу страну.

На самом деле, предпринимая усилия для того, чтобы оттянуть нападение Германии, Сталин не исключал такой возможности. В связи с этим предпринимались усилия для заключения договора с Болгарией, а затем с Югославией. Хотя в ответ на заключение такого договора, Германия вероломно напала на Югославию, немецкие планы нападения на СССР в середине мая 1941 года были отложены.

За полтора месяца до начала войны 5 мая 1941 года Сталин в своем выступлении перед выпускниками военных академий, предупреждал: «Германия хочет уничтожить наше социалистическое государство, завоеванное трудящимися под руководством Коммунистической партии Ленина. Германия хочет истребить миллионы советских людей, а оставшихся в живых превратить в рабов. Спасти нашу Родину может только война с фашистской Германией и победа в этой войне». В этих условиях 6 мая 1941 года Сталин стал председателем Совета народных комиссаров СССР, оставаясь на посту Генерального секретаря ВКП(б).

Угроза нападения Германии при нейтралитете Англии или даже союзе с ней возросла после прилета третьего человека в нацистской иерархии Рудольфа Гесса в Шотландию!

С ведома Сталина 13 мая 1941 года Генеральным штабом была дана директива округам выдвигать войска на запад из внутренних округов. По свидетельству Маршала Советского Союза А.М. Василевского, «с середины мая 1941

года по директивам Генерального штаба началось передвижение ряда армий — всего до 28 дивизий — из внутренних округов в приграничные, положив тем самым начало к выполнению плана сосредоточения и развертывания советских войск на западных границах».

Но еще раньше германские войска стали сосредоточиваться на советской западной границе. Лживому заявлению Хрущева о том, что Сталин не допускал даже мысли о возможном нападении гитлеровской Германии, противоречат многочисленные факты. На самом деле еще в 1963 году генерал армии Тюленев, который в июне 1941 года командовал Московским военным округом, написал в своих мемуарах, что 21 июня ему позвонил Сталин и приказал привести войска ПВО в боевую готовность в связи с возможным нападением германской авиации! В своих воспоминаниях, опубликованных в 1967 году, югославский политический деятель Милован Джилас писал, что аналогичным образом предупредил Сталин и военных в Киеве 21 июня. Об этом Джиласу в 1945 году рассказал сам Хрущев, который в ту пору еще не занимался клеветой на Сталина. Очевидно, что подобные предупреждения были сделаны Сталиным и начальству других военных округов.

Растерялся ли Сталин после нападения гитлеровской Германии?

С легкой руки Хрущева в книгу в книги стало гулять утверждение о том, что в первые дни войны Сталин растерялся. В своих воспоминаниях Хрущев писал, что после того, как «война началась... Сталин был совершенно парализован в своих действиях и не собрался с мыслями». В своем докладе на XX съезде Н.С. Хрущев говорил: «После первых серьезных поражений Сталин думал, что наступил конец. В одной из своих речей, произнесенных в те дни, он сказал: «Все что создал Ленин, мы потеряли навсегда». После этого, в течение долгого времени Сталин фактически не руководил военными действиями, прекратив делать что-либо вообще».

Однако, судя по книге посетителей его кабинета, Сталин с первых же часов войны подолгу работал в Кремле. 22 июня он вместе с В.М. Молотовым готовил обращение к советскому народу, в котором было провозглашено начало Отечественной войны и прозвучали слова, ставшие девизом сражающейся страны: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»!

С первых же часов войны Сталин направил многочисленные указания по ведению боевых действий, разрабатывал постановления о мобилизации, об эвакуации в тыл оборонных предприятий, совещался с военачальниками, хозяйственными, партийными и советскими руководителями различных уровней.

Лишь 29 июня Сталин работал на даче над директивами ЦК ВКП(б) в связи с началом войны и дважды посещал наркомат обороны.

30 июня Сталин провел на даче совещание о создании Государственного комитета обороны. Затем Сталин опять непрерывно работал в Кремле.

3 июля 1941 года Сталин обратился к народу с речью, в которой охарактеризовал начавшуюся войну и сформулировал основные задачи, стоящие перед советскими людьми. Сталин подчеркивал: «Над нашей Родиной нависла серьезная опасность... Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом».

С расстановкой и эмоциональными ударениями он перечислял названия народов СССР, завершив их перечень указанием на то, что несет им нашествие немцев: «Враг... ставит целью... их онемечивание, их превращение в рабов немецких князей и баронов... Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

Однако в ходе речи Сталин постепенно менял тональность. Выступление, которое начиналось как страшная история о вероломстве врага и зловещей угрозе, нависшей над страной, как скорбный рассказ о потерях советских людей, превращалось в уверенный призыв к решительным действиям для разгрома врага. Сталин чеканил фразу за фразой в перечне суровых требований к советским людям: «Нужно, чтобы советские люди... перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу»!

От общих призывов на коренное изменение душевного настроя и выработки психологической установки на активное сопротивление угрозе Сталин переходил к перечислению конкретных шагов, которые уже были предприняты и которые будут в дальнейшем осуществлены для разгрома агрессора. Сталин венчал свою речь боевыми призывами:

«Все наши силы — на поддержку героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы народа — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!»

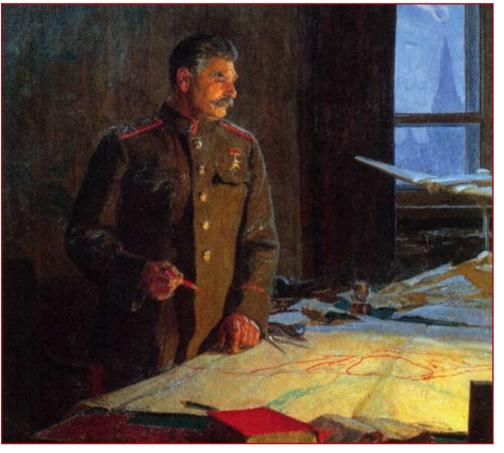
Эта речь вдохновляла советских людей на Великую Отечественную войну против германского фашизма.

Войдя в состав Ставки Верховного Командования и возглавив Государственный

ходил поспешно по кабинету с растущим раздражением. По его походке и движению чувствовалось, что он находится в сильном волнении. Сразу было видно, что он тяжело переживает прорыв фронта и окружение значительного числа наших дивизий. Это событие просто ошеломило его... Зашел Поскребышев и доложил: «Командующий Конев у телефона». Сталин подошел к столу и с яростью снял телефонную трубку. В командующего летели острые стрелы сталинского гнева. Он давал не только порцию "проборки", но и строгое предупреждение, требовал беспошадно биться и добиться вывода войск из окружения. «Пиформируйте меня через каждые два часа, а если нужно, то и еще чаще. Время, время дорого!»

В эти дни Сталин вел переговоры с правительственными делегациями Великобритании и США, от исхода которых зависело боевое сотрудничество трех великих держав. Бывший тогда переводчиком на этих переговорах, Валентин Бережков вспоминал:

«В первые недели войны, когда казалось, что Советский Союз вот-вот рухнет, все высокопоставленные иностранные посетители, начиная с Гарри Гопкинса, были настроены весьма
пессимистически. А уезжали они из Москвы в
полной уверенности, что советский народ будет
сражаться и в конечном счете победит. Но ведь
положение у нас было действительно катастрофическое. Враг неотвратимо двигался на восток.

комитет обороны в первые дни войны, Сталин 19 июля заменил С. К. Тимошенко на посту наркома обороны, а 8 августа 1941 г. стал Верховным Главнокомандующим!

Одновременно Сталин постоянно вел переписку с премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и президентом США Ф.Д. Рузвельтом, переговоры с представителями этих держав Гарри Гопкинсом, Авреллом Гарриманом, лордом Бивербруком, а также послами других стран. Эти усилия привели к созданию антигитлеровской коалиции, оказавшей существенное влияние на ход Второй Мировой войны.

<u>Сталин в дни</u> <u>Московского сражения.</u>

Несмотря на то что гитлеровские планы захвата Москвы в первые недели войны и разгрома Красной Армии до наступления зимы были сорваны, несмотря на серьезные потери в живой силе и технике, враг продолжал лезть к советской столице. Сосредоточив большую часть своих войск на центральном фронте, германское командование развернуло наступление на Москву.

Прорыв немецко-фашистских войск к Москве в начале октября 1941 года стал для Сталина неожиданностью. Управляющий делами Совнаркома СССР Я.Е. Чадаев вспоминал: «Сталин

Чуть не каждую ночь приходилось прятаться в бомбоубежищах...

Так что же побуждало Гопкинса, Гарримана, Бивербрука и других опытных и скептически настроенных политиков менять свою точку зрения? Только беседы со Сталиным! Несмотря на казавшуюся безнадежной ситуацию, он умел создать атмосферу непринужденности, спокойствия. В кабинет, где всегда царила тишина, едва доносился перезвон кремлевских курантов. Сам «хозяин» излучал благожелательность, неторопливость. Казалось, ничего драматического не происходит за стенами этой комнаты, ничего его не тревожит. У него масса времени, он готов вести беседу хоть всю ночь. И это подкупало. Его собеседники не подозревали, что уже принимаются меры к эвакуации Москвы, минируются мосты и правительственные здания, что создан подпольный обком столицы, а его будущим работникам выданы паспорта на вымышленные имена, что казавшийся им таким беззаботным «хозяин» кремлевского кабинета прикидывает различные варианты на случай спешного выезда правительства в надежное место.

После войны он в минуту откровения сам признался, что положение было отчаянным... Но сейчас он умело это скрывает за любезной улыбкой и показной невозмутимостью.

Говоря о нуждах Красной Армии и промышленности, Сталин называет не только зенитные, противотанковые орудия и алюминий для производства самолетов, но и оборудование для предприятий, целые заводы! Поначалу со-

беседники недоумевают: доставка и установка оборудования, налаживание производства потребуют многие месяцы, если не годы». «А ведь западные военные эксперты утверждают, что советское сопротивление рухнет в бли**жайшие четыре-пять недель.** О каком же строительстве новых заводов может идти речь? Даже оружие посылать русским рискованно как бы оно не попало в руки немцев... Но если Сталин просит заводы, значит, он чтото знает, о чем не ведают ни эксперты, ни политики в западных демократиях. И как понимать олимпийское спокойствие Сталина и его заявление Гопкинсу, что, если американцы пришлют алюминий, СССР будет воевать хоть четыре года? Несомненно, Сталину виднее, как обстоят тут дела!

11 вот Гопкинс, Бивербрук, Гарриман заверяют Рузвельта и Черчилля, что Советский Союз выстоит, и есть смысл приступить к организации военных поставок стойкому советскому союзнику».

В эти трудные дни Сталин предпринимал действенные меры для обороны столицы страны. По его указанию с Дальнего Востока были переброшены войска, до тех пор стоявшие на границе с оккупированной Японией Маньчжурии.

Чтобы остановить начавшуюся панику в Москве, Сталин подписал приказ о введении в столице осадного положения. Вопреки первоначально принятому решению о выезде правительства из Москвы Сталин решил остаться в столице. Это решение имело большое значение для укрепления уверенности советских людей в разгроме немецкофапистских войск.

Появляясь на улицах Москвы, которая подвергалась вражеским бомбардировкам, Сталин демонстрировал спокойствие и выдержку. Охранник Сталина А. Рыбин вспоминал: «Как-то в четыре утра Сталин вышел на Калужской. Под ногами хрустело битое стекло. Вокруг полыхали деревянные дома. Машины скорой помощи подбирали убитых и раненых. Нас мигом окружили потрясенные люди. Некоторые женщины были с перепуганными, плачущими детьми. Все наперебой стали спрашивать, когда же Красная Армия остановит врага и погонит с нашей земли? Успокаивая людей, Сталин улыбнулся: «Будет, будет и на нашей улице праздник!»

Особую роль в укреплении психологического настроя советских людей сыграли выступление Сталина 6 ноября 1941 году на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, и его речь на военном параде 7 ноября 1941 года, также посвященном этой дате.

В условиях, когда немецкофашистские войска стояли в нескольких десятках километров от Москвы, Сталин в своем докладе 6 ноября уверенно говорил: «Наша первая цель состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига». Другая цель, по словам Сталина, состояла в том, чтобы помочь «славянским и другим порабощенным народам Европы... в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят».

С трибуны Мавзолея Ленина Сталин говорил:

«Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чёрт, как его малюют... Немецкие захватчики напрягают последние силы».

Обращаясь к частям, которые с Красной площади шли на фронт, он говорил:

«На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете есть вой-

на освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Димитрия Пожарского, Кузьмы Минина, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!».

Призыв Сталина нашел отклик в сердцах миллионов советских людей. Перед своей гибелью политрук роты В.Г. Клочков, обращаясь к 28 героям-панфиловцам, воскликнул:

«Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!» Эти слова стали боевым призывом защитников Москвы. Пдя на казнь, поная партизанка Зоя Космодемьянская выкрикивала: «Всех не перевешаешь! Сталин с нами! Сталин придет!»

Вопреки лживому заявлению Хрущева, будто Сталин решал по глобусу военные операции, Верховный Главнокомандующий постоянно осуществлял контроль за ходом боевых действий через оперативное управление Генерального штаба, как об этом свидетельствовал в своих воспоминаниях руководитель управления С.М. Штеменко. Нередко Сталин обращался

и непосредственно к командирам армий и дивизий. В своих мемуарах Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский рассказывал, как во время тяжелых боев на истринском плащдарме ему на командный пункт позвонил Сталин. Верховный Главнокомандующий просил командира армии Рокоссовского продержаться и обещал помочь техникой и людскими резервами. Это обещание было вскоре выполнено.

5-6 декабря стал воплощаться в жизнь план перехода в контрнаступление, который был разработан при участии Сталина и утвержден им.

Отмечая роль Сталина в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой, **Г.К. Жуков** писал:

«II.В. Сталин был все это время в Москве, организуя силы и средства для разгрома врага. Надо отдать ему должное. Возглавляя Государственный Комитет Обороны и опираясь на руководящий состав наркоматов, он проделал колоссальную работу по организации необходимых стратегических резервов и материальнотехнических средств.

Своей жесткой требовательностью он доби-

вался, можно сказать, почти невозможного»!

Разгром гитлеровских войск под Москвой развеял миф об их непобедимости. В то время как армии и флот США терпели поражения на Тихом океане от японских войск, английские войска были осаждены японцами в Сингапуре, а немецкие подводные лодки топили американские торговые и пассажирские суда у Восточного побережья США, вести из Москвы свидетельствовали о том, что агрессоры могут быть разбиты.

Президент США Ф.Д. Рузвельт писал 16 декабря И.В. Сталину:

«Я хочу сообщить Вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации».

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль писал Сталину 11 февраля 1942 года:

«Нет слов, чтобы выразить восхищение, которое все мы испытываем от продолжающихся успехов Ваших армий в борьбе против германских захватчиков. Я не могу удержаться от того, чтобы не послать Вам еще слов благодарности и

поздравления по поводу того, что делает Россия для общего дела».

В дни разгрома немецко-фашистских войск под Москвой Сталин принимал в Москве министра иностранных дел Великобритании Энтони Идена. В ходе переговоров Сталин поставил вопрос о передаче Советскому Союзу части Восточной Пруссии. Английский министр обратил внимание Сталина на то, что гитлеровские войска все еще сражанотся недалеко от Москвы...

«Ну и что, — ответил Сталин, — Русские армии уже дважды были в Берлине. Будут там и в третий раз»!

Это было сказано за 3 с половиной года до взятия столицы Германии войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

Как и в 1931 году, Сталин сумел правильно оценить ход развития событий и уверенно предвидел грядущую победу советского народа!

Юрий Емельянов

КАК ЭТО БЫЛО

«МЫ ЛЕТЕЛИ ТУШИТЬ ПОЖАРЫ»

В ночь на 26 апреля 1986 года полыхнул 4-й энергоблок Чернобыльской атомной электростанции. Ядерная беда так или иначе затронула жизни миллионов людей. Сотни тысяч из них были эвакуированы с зараженных территорий. Другие сотни тысяч работали в чернобыльской зоне, создавали объект «Укрытие» (или попросту «Саркофаг») над разрушенным блоком, строили город Славутич. Последствия облучения и ныне продолжают уносить жизни людей, сказываться на здоровье ликвидаторов аварии и тех, кто оказался на территории, подвергшейся радиоактивному заражению...

Герой России Владимир АЛИМОВ

Последствия аварии масштабны и прискорбны, но они могли быть многократно большими, если бы не мужество и героизм тех, кто 25 лет назад вступил в схватку с разбушевавшимся атомом. Наш рассказ об одном из них.

Прославленный вертолетчик, Герой Российской Федерации полковник Владимир Алимов родился 6 декабря 1957 года в селе Караидель Караидельского района Башкирии. Русский. В армии с 1975 года. В 1979 году окончил Саратовское высшее военное авиационное училище летчиков. А познакомился я с ним в апреле 2002 года в Вязьме, когда Владимир Ришатович служил в 440-м отдельном вертолетном полку постоянной готовности. Уже тогда за его плечами было немало «горячих точек», но отсчет им он вел именно с участия в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. В то время Владимир Ришатович служил в Казахстане, в одной из частей единой поисково-спасательной службы СССР.

— 26 апреля 1986 года в 4 часа 30 минут меня подняли по тревоге и приказали убыть на тушение пожаров под Киевом, — воспоминал Алимов.

Приказы не обсуждаются, но удивление Алимова вызвало то, что ему, летчику 1-го класса, приказали лететь в командировку правым (вторым) летчиком, а командовал экипажем заместитель командира отряда капитан Смирнов.

В часть прибыли новые экипажи из

ближайших поисково-спасательных отрядов — из Троицка, Чебеньки, Аральска, Караганды.

Взлетели. Вплоть до Чернигова вертолетному каравану повсюду давали зеленую улицу. Только летчики приземлялись, чтобы отдохнуть, перекусить, как тут же к их вертушкам подъезжали заправщики, наполняли баки горючим, и следовала команда: «Вперед! Так надо, ребята!».

В Конотопе им наконец-то раскрыли тайну: в Чернобыле случилась катастрофа на атомной электростанции, так что срочно переделывайте полетные карты с Киева до Чернигова. В Чернигове их вновь быстро заправили, после чего 10 «бортов» наконец-то достигли пункта назначения — специальных вертолетных площадок «Кубок» между Припятью и Чернобылем. Там они вошли в подчинение командующему вертолетной группировкой — начальнику штаба ВВС Киевского военного округа генерал-майору Николаю Антошкину (будущему Герою Советского Союза, генерал-полковнику, ныне возглавляющему Клуб Героев Советского Союза и Российской Федерации города Москвы и Московской области).

Смеркалось, но об отдыхе не могло быть и речи. К вертолетным площадкам свозили песок, свинец. На совещании правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии обсуждался вопрос: как заглушить аварийный 4-й энергоблок АЭС? И кто-то предложил забросать реактор песком и таким образом наглухо его закрыть.

Пока свезенные к вертолетам самолетные тормозные парашюты наполняли песком, к летчикам обратился представительный седой мужчина, вышедший из правительственной «Волги».

— Ребята, почему не летите? — Команды ждем, — ответили пилоты.

— Λ етчики, — горячо заговорил мужчина, — если бы я умел летать, я бы тут же сел за ручку управления...

Это был первый председатель правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии, заместитель Председателя Совета Министров СССР Борис Евдокимович Щербина. Он же возглавлял в то время Бюро по топливноэнергетическому комплексу в СССР.

Команда на взлет последовала тут же. Летчикам выдали ОЗК (общевойсковой защитный комплект), они надели прорезиненные чулки.

— Пошли на боевой курс, зашли на реактор, полусферы открыты... — рассказывает Алимов.

Первый полет проходил при скорости 50 километров в час на высоте 200 метров. Летчики сбросили с внешней подвески груз в жерло аварийного реактора и... сразу же получили жесточайшее облучение. Но об этом не думали. И не знали. «Карандаш» (дозиметр) Д-1 (1949 г. выпуска) выдали один на экипаж после 5-6 заходов на реактор...

— После первого полета в Чернигове к нам пришел химик-дозиметрист с ДП-5, — вспоминает подполковник Владимир Алимов. — Стал замерять дозы радиации, а у прибора такая особенность: если он определяет критическую отметку, на которую рассчитан, то стрелка падает на «0». Так нам в журнале учета доз облучения и поставили «0».

Самое неприятное, по воспоминаниям летчика, что уже на второй день работы над АЭС какой-то врач порекомендовал вертолетчикам написать данные о своих

— Это еще зачем?

— Когда умрете, — последовал бесцеремонный ответ, — семьям будут за вас выплачивать по 150 рублей пенсию.

Можно представить, с какими чувствами вертолетчики выполняли последующие полеты... Впрочем, думать о худшем им не хотелось. Летчики некоторых экипажей при плане и допуске 4-6 вылетов делали их до 33 (!) в день. А 15-20 вылетов за день — это была почти норма. И все — добровольно!

добровольно! Алимов в своем вертолете менял левого летчика Смирнова и наоборот. Так они летали два дня, а на третий — по два экипажа Ми-26 и Ми-8, в число которых попал экипаж капитана Смирнова. На ТУ-154, выделенном министром обороны, были срочно доставлены в Москву, в Центральный научно-исследовательский авиационный госпиталь в Сокольниках. Лечиться... Чтобы остаться в авиации, летчики вырвали из своих медицинских книжек страницы, где была записана истинная доза полученного облучения — 100 рентген, и вписали — 31. Что за этими цифрами? Летному составу допускалось за 3-4 полета получать суммарную дозу облучения 25 рентген...

Алимов провалялся на госпитальной койке 8 месяцев, из-за гормональных препаратов набрал лишних 20 кг, но с небом все-таки не расстался. Через 4 года за уча-

стие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС его наградили орденом Красной Звезды, а через 14 лет майор Владимир Алимов был удостоен звания Героя Российской Федерации за подвиги в небе Чечни. Он участвовал в операции по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике в 1996 году и контртеррористической операции в 1999 году. Спас жизнь более 30-ти солдат и офицеров.

13 декабря 1999 года Владимир Ришатович участвовал в спасении пилота самолёта-штурмовика «Су-25», упавшего неподалеку от чеченского селения Старые Атаги. Под кинжальным огнём противника майор Алимов сумел посадить свой вертолёт «Ми-8» и забрать на его борт экипаж, десантников и поисковоспасательную группу сбитого вертолёта «Ми-8». Его винтокрылая машина, несмотря на пробитый центральный топливный бак и сломанную рацию, смог взлететь, а после посадки бортехник насчитал в корпусе его «Ми-8» более 30 пробоин...

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2000 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, майору Алимову Владимиру Ришатовичу присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда».

После 440-го вертолетного полка Алимов служил старшим инспекторомлётчиком отдела боевой подготовки штаба 16-й воздушной армии (город Кубинка Московской области). Помимо звания Героя Советского Союза и ордена Красной Звезды за Чернобыль, был отмечен орденами Мужества, «За военные заслуги» и многими медалями.

Несколько лет тому назад полковник Владимир Алимов уволился в запас, работал в Московском доме ветеранов войны и военной службы, где занимался клубом Героев-летчиков. Но ежедневно ездить из Вязьмы Смоленской области, где он проживает в военном городке, в Москву и обратно стало не под силу. Пришлось расстаться с работой и зажить в Вязьме жизнью обыкновенного военного пенсионера. Когда он говорил мне об этом по телефону, в голосе слышались нотки обиды и не удовлетворения. Поэтому, мне кажется, Владимир Ришатович еще проявит себя.

Сергей КНЯЗЬКОВ

КРЫЛАТЫЕ ЗАЩИТНИКИ МОСКВЫ

ТРИ ИВАНА — ТРИ СОКОЛА — ТРИ ГЕРОЯ!

Мы все в неоплатном долгу перед теми, кто стоял насмерть, но не пропустил врага к сердцу нашей родины, городу-Герою – Москве (Маршал Советского Союза Г.К. Жуков).

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз, чтобы уничтожить наш народ, захватить нашу землю. Гитлер рассчитывал на скорую победу, как в Западной Европе. Для этого, прежде всего, по плану «Барбаросса» гитлеровское командование предполагало «сравнять с землёй», разрушить с воздуха Москву как центр коммуникаций, оборонной промышленности, политической, культурной жизни. Главным, «генеральным», направлением наступающих войск Гитлер считал московское направление, где были сосредоточены основные силы вермахта – группа армий «Центр», поддерживаемая 2-м воздушным флотом (1600 боевых самолётов).

Несмотря на самоотверженное сопротивление наших войск, контратаки, немецкие танковые колонны и моторизованные войска быстро продвигались на восток.

Перед самой войной, 19 июня, для защиты Москвы с воздуха был создан 6-й истребительный авиакорпус (на базе 24-й ИАД и управления 78-й ИАД, находившейся в стадии формирования). В состав корпуса вначале входили 11 истребительных авиаполков: 11, 16, 24, 27, 34, 120, 176, 177, 178, 233, 309-й ИАП (всего 389 самолётов). Командиром корпуса был назначен полковник И.Д. Климов (с 9 ноября – полковник А.И. Митенков). Авиаполки располагались на аэродромах вокруг Москвы в радиусе до 100-120 км. Им ставилась задача – дезорганизовывать и уничтожать самолёты противника на расстоянии 150-200 км (на дальних ми в течение дня барражировали на разных подступах к столице).

К 22 июля войска Московской зоны ПВО (6-й ИАК и 1-й артиллерийский корпус ПВО) были усилены личным составом и вооружением. В составе 6-го ИАК уже имелось 29 авиаполков (585 самолётов).

Самым эффективным в период Московской битвы был 16-й ИАП. Он был создан 9 мая 1938 г., базировался в г. Люберцы под Москвой. Первый командир полка — Герой Советского Союза, участник воздушных боёв в Испании и в районе реки Халхин-Гол,

одним из лучших в Московском военном округе по боевой подготовке, имел замечательные командные кадры, получившие боевой опыт в «горячих» точках того времени: Герой Советского Союза А.П. Пьянков, орденоносцы Ф.М. Пруцков, Н.К. Трифонов, А.А. Матвеев, Г.Ф. Приймук, А.С. Писанко, В.И. Андреев. Начальником штаба был майор М.И. Ратнер, перед войной с отличием окончивший Военную академию им. Фрунзе, старшим инженером полка — специалист высокого класса майор А.П. Марков. Александр Петрович ещё в 1937 году после окончания Высшего инженерно-авиационного училища в Ленинграде, был направлен в качестве военного советника в Китай, который боролся с японскими агрессорами. Во время Великой Отечественной войны он проявил исключительные организаторские способности и технические знания по восстановлению самолётного парка полка.

Первым условием эффективности обучения личного состава был высокий авторитет командиров. Воспитывали и укрепляли морально-боевые качества воинов также политработники и комсорги: секретарь парторганизации полка И.П. Смирнов, комсорги полка П.Л. Ковальский, затем Н.П. Рогов. Они умели найти подход к каждому индивидуально. Полк участвовал во всех воздушных парадах над Москвой, что свидетельствовало об отличной выучке и лётном мастерстве авиаторов полка. В 1940-41 годах этому полку было поручено изучить и освоить новые истребители МиГ-3, поступившие в серийное производство, и провести войсковые испытания.

В первые дни войны истребители паравысотах над столицей, охраняли железные Москва-Воскресенск-Коломна, Москва-Подольск-Серпухов. Уже в самом начале июля были отмечены пролёты самолётов-разведчиков, ведущих разведку средств ПВО. Лётчики обнаруживали их и уничтожали. 2 июля лейтенант С.С. Гошко (11-й полк) на самолёте Як-1 тараном сбил разведчика Хе-111. А после 4 июля немецкая воздушная разведка проводилась систематически одиночными самолётами на больших высотах. Лётчики вылетали на пеполковник И.А. Лакеев. Этот авиаполк был рехват самолётов-разведчиков с задачей – не

допустить их к столице.

После захвата наших аэродромов в Белоруссии фашисты получили возможность с воздуха достигать пределов Москвы. Уже 22 июля 1941 года столица стала фронтовым городом, хотя считается, что Московская битва началась 30 сентября.

21 июля в 20 часов фашистская авиация нанесла первый массированный удар по Москве. В этом налёте участвовало 220 бомбардировщиков новейших типов – «Хейнкель-111», «Юнкерс-88», «Дорнье-217» без сопровождения истребителей. Экипажи эскадр были укомплектованы опытными лётчиками и штурманами, хорошо подготовленными к длительным ночным полётам. Они следовали четырьмя эшелонами с интервалами 30-40 минут по маршруту Минск-Смоленск-Вязьма-Москва.

Пять часов длились воздушные бои. Командир 16-го полка майор Пруцков получил приказ полковника Климова посылать только опытных лётчиков-ночников, остальным быть в готовности номер 1. Ночь выдалась тёмная, небо было затянуто облаками. Командиру 1-й эскадрильи лейтенанту Синаю Горелику удалось сбить двухмоторный бомбардировщик Ю-88, попавший в луч прожектора. Также отличились лётчикиночники из 3-й эскадрильи – лейтенант Даниэль Данилов, младшие лейтенанты Игорь Иванов, Николай Коваль, Алексей Кушников. Первый налёт был успешно отбит, бомбовозы рассеяны и отогнаны от Москвы. **Лётчики корпуса провели 25 воздушных** боёв и сбили 12 бомбардировщиков, и 10 уничтожили зенитчики 1-го корпуса ПВО. К городу смогли прорваться только несколько самолётов, они сбросили фугасные и зажигательные бомбы. Восемь «зажигалок» попало в Музей изобразительных искусств, сгорела Книжная палата на улице Чайковского. Команды местной противовоздушной обороны и москвичи ликвидировали пожары.

В ночь на 23 июля в 22 часа 10 минут фашисты повторили массированный налёт на Москву, в котором участвовало до 150 бомбардировщиков. Стремительными атаками наши истребители сбили 10 бомбардировщиков, остальные повернули на запад.

Каждый месяц с июня по сентябрь лёт-

чики корпуса отбивали около 900-2000 ночных самолётоналётов фашистской авиации на Москву. Отважные, самоотверженные лётчики-истребители 6-го ИАК в исключительных случаях применяли воздушные тараны. 25 июля лейтенант В.В. Васильев (11-й ИАП) тараном сбил Ю-88. Первые ночные тараны совершили старший лейтенант 28-го полка П.В. Еремеев, уничтожив Ю-88 (29 июля), и младший лейтенант 177-го полка В.В. Талалихин, сбив Хе-111 (6 августа).

С конца августа в 16-ом ИАП остались две эскадрильи, так как из двух других был образован 17-й ИАП во главе с С.А. Гореликом, отправленный в помощь Ленинграду, вокруг которого смыкалось кольцо блокады.

Самыми трудными в обороне столицы были октябрь и ноябрь 1941 г., когда немцы провели две «генеральные» наступательные операции на Москву под названием «Тайфун». Фашисты бросили почти половину всех войск, действовавших на советскогерманском фронте: в октябре 74 дивизии, в ноябре 51 дивизию (танковые, моторизованные, пехотные). Соотношение сил авиации было 1,7:1 в пользу противника.

В октябре и ноябре лётчики ПВО Москвы проводили штурмовые действия по наступающему противнику и одновременно отбивали ночные и дневные налёты бомбардировщиков (до 2000 самолётоналётов в месяц). Они вылетали по 5-7 раз в сутки.

В тесном взаимодействии с войсками Западного фронта и авиагруппой генерала Н.А. Сбытова истребители 6-го ИАК в начале октября наносили штурмовые удары по механизированным частям, прорвавшимся в районы городов Белый и Юхнов, и причинили им значительный урон. Лётчикиистребители корпуса постоянно патрулировали в воздухе и прикрывали небо Москвы и Подмосковья.

Лётчики 16-го ИАП активно действовали в тех районах, где требовала создавшаяся наземная и воздушная обстановка, хотя и дислоцировались в восточном секторе Москвы. 10 октября младший лейтенант Александр Митюшин в районе Воскресенска

12 октября он и Иван Заболотный при барражировании в районе Воскресенска встретили на высоте 4 тысячи метров 4

Ю-88 и атаковали их. Заболотный меткой пулемётной очередью сразил стрелка. Бомбардировщик пытался скрыться в облаках, но Иван преследовал его и вблизи станции Лопасня поджёг. Затем, прижав к земле, третьей очередью сбил: от взрыва бензобаков «Юнкерс» развалился в воздухе. Это была первая победа лейтенанта Заболотного.

14 октября Заболотный и Митюшин заметили в районе Коломны Ю-88, следовавший в направлении военного объекта. В лобовой атаке несколькими пулемётными очередями бомбовоз был сбит Заболотным.

15 октября командир 2-й АЭ старший лейтенант Георгий Приймук и его ведомый Иван Голубин, барражируя в районе Тимирязевской академии и ВДНХ, заметили Ю-88, который ушёл в облака. Долго преследуя противника и дождавшись, когда «Юнкерс» вынырнет из облаков, Приймук реактивными снарядами РС-82 поджёг его. Объятый пламенем бомбардировщик опустил нос и провалился в облаках. Это было первое применение в полку нового авиационного оружия. Техники и механики полка выступили с инициативой и в полевых условиях изготовили ракетные установки и укрепили под крыльями МиГов. Вскоре в полк были доставлены «эрэсы».

К 18 октября войска противника захватили Калинин (Тверь), Ржев, подошли к Клину, в руках врага оказались Гжатск, Вязьма, Можайск, Калуга, Боровск, Малоярославец. Танки Гудериана вплотную подошли к городам Наро-Фоминск, Серпухов, Тула. Теперь с захваченных врагом ближних аэродромов вылетали немецкие истребители прикрытия бомбардировщиков. Лётчики 16-го ИАП штурмовали аэродромы у Грабцево, Инютино, Калуги, Чёрного, железнодорожные узлы Шаховская, Можайск, Калуга. Вели воздушные бои, прикрывая наши войска на главных направлениях Московской битвы Наро-Фоминск-Каменка-Малоярославец, Кубинка-Дорохово, Истра-Клин. Дежурили в секторах Москвы, Воскресенска, Коломны, Подольска, Серпухова. Вели разведку на глубину 150-200 км.

23 октября в районе деревни Каменка – села Каменское (под Наро-Фоминском) Иван Заболотный над линией фронта в одиночку сбил Ме-109.

24 октября был получен приказ охранять район вдоль реки Нара вблизи деревни Каменка, не допустить бомбёжки наших наземных частей, оборонявших Наро-Фоминск. 2-я АЭ во главе с Приймуком приближалась к заданному району. На горизонте

появились чёрные точки. Это были Ме-109. Ведущий насчитал 15, покачал крыльями сигнал команды «Приготовиться к бою» и разбил РСами замкнутый круг немецких истребителей. В завязавшемся бою сбил один «мессер» и поджёг второй. Вырвавшись на минуту из круговерти боя и скрывшись в облаках, затем выйдя из них, он увидел удалявшиеся на запад вражеские истребители. Вдруг он был атакован сзади тройкой «мессеров», прятавшихся в облаках. Самолёт загорелся. Приймук был тяжело ранен, при крутом пикировании он был выброшен из кабины. Раскрыл парашют, немцы стреляли, но не попали. Как оказалось, он сражался один. Его эскадрилья по пути следования к месту боя потеряла своего командира и вернулась на аэродром. Такие случаи были: большая облачность, зенитный заслон и другие причины могли способствовать этому. Тут же командиром полка Пруцковым 2-я АЭ во главе с Михаилом Бабушкиным была послана в тот же район.

В 14.20 над линией фронта почти одновременно с шестёркой МиГ-3 появились 28 немецких самолётов: 18 Ю-87 и 10 Ме-109. Завязался тяжёлый неравный бой. Лётчики дрались отчаянно, самоотверженно, они уничтожили 5 самолётов противника. С первой же очереди поджёг, а затем сбил Ю-87 Иван Голубин. Это была его первая победа, как и у его товарищей: Михаил Бабушкин уничтожил Ме-109 и Ю-87, Николай Василевский – Ме-109, Николай Макаров – Ю-87.

В этот же день, 24 октября, в том же районе лётчики 1-й АЭ Николай Бурьян и Константин Коршунов в паре сбили Ме-109Ф, Николай Семёнов – Ме-109 и Василий Авдеев – Ю-88 в одиночных боях.

25 октября был таким же напряжённым днём. Майор Пруцков приказал командиру 1-й АЭ Николаю Дунаеву вылететь на штурмовку войск противника в район Истры, а сам возглавил 2-ю эскадрилью с задачей прикрыть наши войска в районе Наро-Фоминска.

В 12.40 в районе деревни Каменка 2-я эскадрилья встретила 22 немецких самолёта: 7 Ю-87, 5 Ю-88, 10 Ме-109. Смелыми атаками лётчики уничтожили 7 из них и отогнали бомбардировщиков от боевых порядков наших войск (Пруцков лично и в группе сбил четыре самолёта. Иосиф Шишковский и Иван Голубин, выручая командира, у которого кончались боеприпасы, уничтожили по одному «мессеру» у деревни Дятлово. На выручку командиру пришёл и Михаил Бабушкин, и вместе они сбили ещё один

Ме-109). Эскадрилья вернулась на аэродром, но не было Бабушкина...

В 16.45 лёт-2-й АЭ снова вылетели в тот же район (сёла Каменское, Машково) в составе 7 МиГ-3 во главе с комиссаром эскадрильи Александром Филимоновым. Они вступили в бой с 25 Ю-87 и 18 Ме-109. Лётчики уничтожили один Ю-87 и 4 Ме-109 (один «мессер» сбил Иван Голубин).

«Восьмёрка» 1-й АЭ Дунаева до полудня совершила три штурмовки в районе Истры, расстреляла несколько танков и не подпустила две автоколонны пехоты к переднему краю. Во второй половине

дня лётчики эскадрильи вступили в бой с группой Me-110 в районе Малоярославца у деревни Чернецкая. Они в групповом бою сбили один Me-110, остальные «мессеры» оставили поле боя. У села Каменское Константин Коршунов сбил Ю-87 на своём И-16.

Вечером Пруцков подвёл итоги боёв. За два дня только 2-я АЭ уничтожила 18 самолётов врага. 1-я АЭ провела успешные штурмовки и в воздушных боях уничтожила 5 самолётов. Не вернулись с боевого задания командир 2-й АЭ старший лейтенант Г.Ф. Приймук и его заместитель лейтенант М.М. Бабушкин. Но никто не верил, что они погибли, и ждали их возвращения.

27 октября наши войска оставили Волоколамск. Шли бои под Тулой, под угрозой был Серпухов, но наши войска его отстояли.

В ночь на 29 октября более 100 фашистских самолётов под прикрытием истребителей появились в подмосковном небе. Некоторые из них были обнаружены в 25 км от Москвы. Весь 16-й полк был поднят в воздух. Лётчики вылетали по 5-6 раз в течение дня. В районе Наро-Фоминска Николай Бурьян сбил два Ме-109 у деревень Дятлово и Могуново (один лично, другой – в паре с Коршуновым). Лейтенант Заболотный удачным маневром и прицельным огнём у деревни Башкино уничтожил Ме-109.

«Пятёрка» истребителей Николая Бурьяна в районе Апрелевки (28 км ю-з Москвы) встретила 10 Ю-88. Завязался воздушный бой. Бомбардировщики, чтобы уйти от преследования, стали сбрасывать бомбы бесприцельно. Дунаев и Заболотный сбили пулемётной очередью по одному «Юнкерсу». Тут появились запоздавшие «мессеры» прикрытия. Николай Семёнов атаковал одного и сбил, но сам остался жив благодаря Заболотному, отогнавшему от него другого «мессера». В этом же бою у села Каменское Заболотный уничтожил Ме-109, устремившийся в хвост самолёта Ивана Шумилова, который увлёкся преследованием истребителя противника. Взаимовыручка в бою - главный принцип воздушного боя советских лётчиков. Это была уже третья победа лейтенанта Заболотного за один

29 октября создалось угрожающее положение на юге от Москвы. Танки 2-й танковой армии генерал-полковника Гудериана прорвались к Туле, южным воротам столицы.

В 9.50 вторая эскадрилья во главе с Николаем Василевским, временно исполнявшим обязанности комэска (судьба Приймука была ещё неизвестна), вылетела на выполнение задания в район Наро-Фоминска. Над линией фронта эскадрилья встретила 12 Ю-87 под прикрытием 8 Ме-109, и завязался неравный бой. Противник потерял 7 самолётов, два из них сбил Ваня Голубин (один Ю-87 у деревни Комарово и один Ме-109 у деревни Башкино).

В 12.10 – второй вылет 2-й АЭ в составе девяти МиГ-3 в район Каменка-Воробьи. Аётчики приняли бой с 10 Ме-109 и 6 Ме-109Ф. В результате умелых и решительных атак они уничтожили 6 самолётов врага. Голубин вступил в схватку с тремя «мессерами». Благодаря отваге, находчивости, военной хитрости, ему удалось сбить 2 Ме-109 (в районе деревень Котово и Воробьи-Чернецкая), а третий обратился в бегство. В этом бою по одному «мессеру» уничтожили Александр Филимонов, Иосиф Шишковский, Николай Макаров.

Такое было впервые в полку — за один день у лётчика четыре победы! Голубин умело применял в бою реактивные снаряды РС-82. Уроженец Тульской области, он очень переживал за своих родных. Его горячим желанием было как можно скорее освободить родину от оккупантов. Отличился и Заболотный, сбивший в этот день три фашистских самолёта. Всего в октябре лейтенанты Голубин и Заболотный только в одиночных боях сбили 13 самолётов противника. Слава о них разнеслась по всей Московской зоне ПВО.

30 октября не вернулся с боевого задания опытный лётчик-инструктор зам. комэска 1-й АЭ Константин Коршунов. Всем лётчикам тогда ещё «мигов» не хватало, и он воевал на И-16, на котором успел уже сбить два «мессера» и один Ю-87. У него остались жена и маленькая дочь.

31 октября 16-й ИАП прикрывал наши войска в районе Наро-Фоминска. В этот день погиб в неравном бою лейтенант Василий Михайлович Авдеев, лётчик 1-й эскадрильи. Ему было всего 23 года. Он родился в январе 1918 года в деревне Голышовка Воронежской области в крестьянской семье. В 16-й полк он прибыл в мае 1939 года после окончания Борисоглебского лётного училища. Сразу же проявил себя умелым лётчикомистребителем. В марте 1940 года в числе лучших лётчиков и командиров полка он был направлен в Качинское военное училище, где они осваивали новые истребители МиГ-1.

В Люберцах Василий познакомился с красивой девушкой, коренной люберчанкой Анной Дмитриевной, вольнонаёмной, работавшей в штабе полка делопроизводителем. В сентябре 1940 года у них на свадьбе было 60 человек, лётчиков и техников. В полку честного, скромного, внимательного к товарищам, смелого в боях Василия все любили и уважали. 21 июня 1941 года, за день до войны, в молодой семье родился сын, назвали Валерием в честь выдающегося лётчика, Героя Советского Союза Валерия Павловича Чкалова. Дали им комнату 12 кв. м. в доме № 7 авиагородка. Жить бы и жить молодым, а назавтра – война. Вася посоветовал Ане уехать к его родным. Она послушалась, но 10 октября, когда немцы приблизились к Москве, Аня с сыном вернулась в Люберцы, поближе к мужу, решила – погибать, так вместе.

59 боевых вылетов успел совершить отважный молодой боец, сбил два самолёта противника. В последнем бою над Наро-Фоминском, в районе деревни Каменка, в его самолёт попал зенитный снаряд. Самолёт загорелся, но лётчик не смог воспользоваться парашютом. По-видимому, заклинило фонарь кабины.

Когда Василий погиб, Валерию было четыре месяца. Анна Дмитриевна одна вырастила хорошего сына. Он окончил железнодорожный техникум, стал механиком по автоматическому оборудованию, работал в шахтах на севере, в московском метро. В

семье Авдеевых высоко чтят память мужа и отца — отважного защитника Отечества!

Несмотря на сильный заслон, единичным самолётам врага удавалось пробиваться к Москве. 31 октября 9 «Юнкерсов» и «Хейнкелей», пилотируемых наиболее опытными лётчиками, сумели в сплошной облачности прорваться к центру города и сбросить фугасные бомбы на улицы Герцена и Горького, во двор МОГЭС, на площадь Маяковского, на кинотеатр «Ударник». В октябре были разрушены здания ЦККПСС на Старой площади, здание «Известий», Консерватория на Воздвиженке, школа в Лаврушенском переулке. Взрывной волной была разрушена часть фасада Большого театра. Бомба попала в сквер Университета на Моховой, разрушив памятник Ломоносову.

Наступил ноябрь 1941 год Как и в мирные дни, 6 ноября намечалось проведение торжественного заседания Моссовета и военного парада на Красной площади. Правительство поставило перед войсками ПВО столицы задачу – обеспечить проведение этих мероприятий без помех со стороны вражеской авиации. Истребители 6-го ИАК должны были не только прикрыть небо столицы, но и блокировать вражеские аэро-

лонну грузовиков, двигавшуюся к фронту. Лётчик лейтенант **Иван Шумилов** (1-я АЭ) в этот день в одиночном бою сбил Ю-88 в районе г. Высокиничи (у Малоярославца).

Всего 6 ноября лётчики 16-го ИАП сбили 8 самолётов противника. Части Московской зоны обороны выполнили приказ: к шести часам вечера в небе Подмосковья не осталось ни одного вражеского самолёта. Ни одна бомба не упала на город. За 5 и 6 ноября немцы потеряли 61 самолёт.

6 ноября в 19 часов на станции «Маяковская» состоялось заседание Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы, посвящённое 24-й годовщине Октября, где с докладом выступил И.В. Сталин.

С рассветом 7 ноября крупные группы вражеских самолётов появлялись в районах от Московского моря до Наро-Фоминска и от Подольска до Серпухова. Разгорелось 33 воздушных боя. К Москве не прорвался ни один самолёт врага.

Военный парад начался в 8 часов утра. Он свидетельствовал о моральной победе советских воинов и способствовал укреплению боевого духа. Войска прямо с Красной площади уходили на фронт. Командный

пункт 6-го ИАК имел прямую связь с трибуной Мавзолея.

7 ноября были подведены предварительные итоги боевых действий 6-го ИАК. Как докладывал командованию полковник И.Д. Климов, наиболее отличились 34-й и 16-й истребительные авиаполки. С наименьшими потерями сражались лётчики 16-го полка. Потеряв в воздушных боях трёх боевых товарищей, М.М. Бабушкина, К.В. Коршунова, В.М. Авдеева, они уничтожили 43 самолёта противника.

На ближних подступах к Москве шли жестокие наземные бои и воздушные сражения. Линия фронта проходила в 30-70 км от города. Столица упорно сопротивлялась, зажатая с трёх сторон. Лётчики авиакорпуса прикрывали войска Западного фронта и Москву,

штурмовали наземные войска противника, вылетали «по-зрячему» со своего аэродрома на перехват вражеских самолётов. Наши аэродромы, особенно Клин, Кубинка, Тушино, Люберцы, Раменское, Кашира, Липицы, начиная с октября, при приближении линии фронта, подвергались налётам немецкой авиации, но эффективность их была низка.

С 13 ноября сводная эскадрилья 16-го ИАП находилась на аэродроме Дягилево, под Рязанью, где прикрывала выгрузку войск формировавшейся 10-й армии генерала Ф.И. Голикова.

15 ноября Иван Заболотный, только что вернувшийся из боевого вылета, увидел вражеские Ю-88 над аэродромом. Он вскочил в кабину и пошёл на взлёт, с ходу атаковав первый попавшийся бомбардировщик. Затем устремился за вторым и открыл огонь. Ю-88 задымил, стал со снижением уходить за границу аэродрома и там рухнул на землю.

14 ноября немецкая авиация произвела очередной массированный налёт. Более 200 бомбардировщиков в сопровождении истребителей с запада и юго-запада пытались пробиться к столице и потеряли 48 самолётов.

В этот день Николай Бурьян (1-я АЭ), патрулируя в районе Внуково, сразился с Ме-109 и вышел победителем! В районе Наро-Фоминска произошёл групповой бой в составе звена (Дунаев, Семёнов, Шумилов) с самолётом-разведчиком Хш-126, который был уничтожен.

16 ноября немцы начали 2-е «генеральное» наступление на Москву на широком фронте. В этот день звено Дунаева получило задачу прикрыть железнодорожный мост через Оку у Серпухова. Невдалеке от пунктов Высокиничи и Угодский Завод, где

проходила линия фронта, лётчики заметили несколько самолётов. Погнались за бомбардировщиком Ю-87. Только у Калуги сбили его. Дунаев и Семёнов пошли на Серпухов, а Шумилов отстал, так как зенитный снаряд попал в его самолёт, но мотор работал. И вдруг из дымки вынырнули 18 немецких самолётов. Шумилов сразил их ведущего с дистанции 30 м., будучи выше его. Ме-109 упал у деревни Слобода. Всего в этом вылете звено Дунаева уничтожило 4 немецких самолёта.

27 ноября Иван Заболотный, вылетев с аэродрома Дягилево, в районе деревни Захарово, под Рязанью, в одиночном бою сбил бомбардировщик До-215.

Лётчики 16-го ИАП вместе с другими полками корпуса поддерживали удары по врагу 1-го гвардейского корпуса генерала П.А. Белова в районе Каширы, Венёва, Михайлова. 27 ноября наши наземные части отбросили немцев от Каширы и Серпухова.

Старший лейтенант Георгий Приймук в свердловском госпитале получал письма и телеграммы от командира полка и лётчиков эскадрильи, которые поздравляли его с получением звания капитан и сообщали ему о своих боевых успехах.

В первых числах декабря создалось угрожающее положение на северо-западе Москвы. Немцы заняли Красную Поляну в 16 км от Химок, захватили Крюково. Но Ставка ВГК продолжала накапливать резервы для решающего контрнаступления.

Лётчикам 16-го ИАП командование поручало выполнение специальных правительственных заданий. Так, ещё 28 сентября лейтенанту Ивану Заболотному было поручено встретить в заданном районе Боинг-17 с англо-американской миссией и доставить на аэродром им. Фрунзе. Уже тогда наше правительство предлагало создать антигитлеровскую коалицию, но Англия и Америка медлили, открыли второй фронт только в 1944 году. В конце ноября 16-му полку было поручено ответственное задание по прикрытию Горьковской железной дороги и выгрузки резервов севернее Москвы в районе Загорска (1-я УА и другие армии), в районе Рязани (10-я армия), в районе Ряжска (61-я армия).

2 декабря лётчики 16-го ИАП действовали над линией фронта. Иван Шумилов в одиночном бою у Дедовска сбил Ме-109Ф. В этот же день Дунаев, Семёнов, Шумилов вылетели на прикрытие войск в районе Звенигород, Истра, Химки. У станции Крюково встретили 9 бомбардировщиков, направлявшихся к позициям нашей пехоты. «Юнкерсы» образовали замкнутый круг, а стрелки не давали приблизиться к ним. Дунаев круто спикировал, затем зашёл снизу к одному Ю-87 и поразил его. Ведомые повторили его маневр, и Шумилову тоже

удалось сбить два Ю-88, применяя реактивные снаряды.

5 декабря 1941 года завершился оборонительный период Московской битвы. Началось историческое контрнаступление советских войск под Москвой с целью разгромить главную ударную группировку врага на Московском направлении. На 6-й ИАК возлагались задачи: в тесном взаимодействии с авиацией фронтов и МВО обеспечить надёжное прикрытие наших наступающих войск и Москвы от налётов вражеской авиации; поддержать штурмовыми ударами войска при прорыве обороны противника и разгроме его главных сил; сорвать подход резервов, нарушить управление войсками и вести воздушную разведку. Корпус завоевал полное

господство в воздухе.

6 декабря в районе Зарайска (между Коломной и Рязанью) младший лейтенант 16-го ИАП Михаил Воронин уничтожил Xe-111. Через два дня в том же районе старший лейтенант Иван Заболотный сбил в одиночном бою Ю-88, но его стрелок успел дать несколько очередей по МиГу. Лётчик совершил вынужденную посадку, но сам чудом остался жив: шлемофон на левом ухе был пробит, шея обожжена. Через несколько дней сводная эскадрилья вернулась на родной аэродром в Люберцы.

8 декабря советские войска освободили Красную Поляну. В этот день Гитлер отдал директиву о переходе германских сил к обороне на всём советско-германском фронте.

15 декабря группа лётчиков 1-й АЭ Дунаева вылетела на прикрытие важного стратегического объекта. Направляясь на запад, встретили до десятка вражеских бомбардировщиков и врезались в их гущу. Истребители прикрытия не успели опомниться, неприятельские самолёты повернули на запад. Иван Шумилов, преследуя их, не заметил, как очутился над оккупированной территорией. Вражеские зенитки открыли по нему огонь. Выйдя из зоны обстрела, он увидел самолёты своих товарищей, на некотором удалении от которых шли 15 вражеских истребителей. Шумилов бросился им наперерез. С первой же атаки поджёг ведущего Ме-109Ф. Завязался ожесточённый бой, из которого наши лётчики вышли победителями, сбив два вражеских самолёта.

В этот же день, 15 декабря, Голубин в паре с Шишковским получили задание штурмовать фашистские колонны, двигавшиеся по шоссе Дорохово-Можайск, прикрытое сильным артиллерийским огнём. Погода была облачная. Лётчики потеряли друг друга. Голубин уничтожил 6 автомашин с военным грузом и рассеял более взвода пехоты. Уходя от цели на бреющем полёте, он не заметил, как в хвосте его МиГа оказались вражеские истребители. 13 Ме-109 взяли в «клещи» его самолёт. Но враги не могли вести прицельного огня: он бросал машину из стороны в сторону, трассы проходили мимо. Фашисты решили бить сбоку. Один «мессер» набрал высоту и начал пикировать справа. Голубин бросил свой МиГ под него, лишив врага возможности поймать его в прицел. Высота была мала для увеличения угла пикирования, и немец был вынужден выйти из атаки, оказавшись впереди самолёта Голубина. Небольшой доворот — и враг в прицеле. Короткая очередь — и Ме-109 рухнул на землю. Пришлось повторить тот же приём против другого «мессера», атаковавшего сбоку, слева. И снова — победа. До линии фронта оставалось 15-20 км. Гитлеровцы преследовали сзади. Несколько пуль достигли его самолёта, но мотор работал.

Иван Голубин в кабине МиГ-3. Октябрь 1941 года. Люберцы.

Слева направо: командир звена И.П. Шумилов, техник его самолета и командир 1-й аэ Н.П. Дунаев. Октябрь 1941 года.

дромы в пределах радиуса своего действия. 5 ноября эти аэродромы были подвергнуты бомбардировке.

6 ноября командование Люфтваффе предприняло попытку обрушить на Москву бомбовый удар. Массированный налёт 250 бомбардировщиков под прикрытием истребителей проходил в дневное время.

Лётчики 34-го ИАП перехватили большую группу Ю-88 и завязали бой. На помощь им пришли лётчики 16-го и 27-го полков. За пять часов воздушного сражения фашисты потеряли 34 самолёта. Лётчики 16-го ИАП делали до шести боевых вылетов, вступая в бой с немецкими бомбардировщиками и истребителями, троекратно превосходящими их по численности. Они разбивали строй фашистских самолётов, затем в одиночных боях уничтожали. Лётчики 1-й АЭ сбили 5 самолётов в районах сёл Ильинское, Толеж, Мелихово, Воробьи, Тарутино, Бородухино. Иван Заболотный атаковал «четвёрку» Ю-88 в районе Наро-Фоминска. Несмотря на сильный пулемётный огонь с «Юнкерсов», отважный лётчик сразился с одним из них и сбил, преследуя до Лопасни (г. Чехов). Но и его МиГ-3 был изрешечен пулями: 127 пробоин насчитал техник Егоров и его товарищи. К утру самолёт Заболотного был восстановлен.

В этот предпраздничный день звено Ивана Голубина (2-я АЭ) прикрывало наши войска в районе Каменка-Каменское и вступило в схватку с 6-ю Ме-109Ф. Ведомые Николай Макаров и Александр Супрун помогли ведущему так построить бой, что в считанные минуты два вражеских самолёта горящими факелами пошли к земле, остальные скрылись в облаках. Затем МиГи атаковали ко-

Неожиданно у линии фронта показались 5 бомбардировщиков курсом на Москву. Голубин повернул истребитель в их сторону, тщательно прицелившись, выстрелил — Ю-87 развалился на части. Самолёт Ивана был изрешечен пробоинами, снаряд попал в мотор, кончилось горючее. Лётчик спланировал на опушку леса на территории, оккупированной врагом. Помогли жители ближайшей деревни Вертолино. Через три дня пришли пехотные разведчики и перевели его через линию фронта. Так, в одном бою Иван Голубин уничтожил 3 фашистских самолёта и сумел уйти от преследователей.

17 декабря завершилась Тульская наступательная операция. Была устранена непосредственная угроза Москве с юга.

20 декабря в течение всего дня лётчики 16-го полка прикрывали наши войска в районе Наро-Фоминска, Каменское, Кузнецово. Враг ещё продолжал упорно сопротивляться на рубежах рек Лама и Руза, под Можайском и Малоярославцем, пытался возвратить Калугу, удержаться под Тулой.

24 декабря ещё одну победу одержал лейтенант Иван Шумилов, в одиночном бою у Рузы он сбил Ме-109Ф. В этот же день Дунаев, Семёнов, Митюшин вели воздушный бой с группой Ме-109Ф в районе озера Тростенское, у Рузы. Один Ме-109Ф был ими уничтожен.

26 декабря был полностью освобождён Наро-Фоминск, один из основных районов действия 16-го ИАП.

30 декабря в районе сёл Ильинское, Мятлево два звена Николая Дунаева и Ивана Заболотного на бреющем полёте трижды атаковали огнём РСов и пулемётов скопление танков и пехоты фашистов. Надо было обладать действительно высоким искусством, чтобы на «деревянных» истребителях уходить при штурмовке от прицельного огня танковых пушек и зенитного огня противника.

В декабре авиаторы продолжали отражать налёты вражеской авиации. Их было 14, в основном ночью. Общее количество самолётоналётов — 200.

4 января 1942 года «пятёрка» истребителей во главе с комэском Николаем Дунаевым в районе Малоярославец-Медынь, Калужской области обнаружила колонну немецких танков и атаковала её. Несмотря на сильный огонь зениток, лётчики произвели четыре атаки реактивными снарядами. Кончались снаряды и горючее. Дунаев дал команду «Домой». В этот момент появилась «семёрка» Ме-109, ведущий которой устремился в атаку на МиГ-3 Шумилова,

израсходовавшего все боеприпасы. На помощь ему ринулся Заболотный и сразил «мессера» пулемётной очередью. «Тройка» наших самолётов успела скрыться в облаках. Замыкающий Николай Бурьян, оглянувшись, увидел МиГ-3 Шумилова, идущий в лобовую атаку с другим «мессером», а слева от них резко шёл на снижение объятый пламенем самолёт Заболотного, который попал под огонь зениток. Шумилов таранил идущий несколько ниже Ме-109 ударом по фюзеляжу. Сам выбросился из кабины с парашютом на высоте 200 м, обстреливаемый из пулемётов с других «мессеров». Приземлился благополучно.

Так, 4 января 1942 г. в 13 часов 40 минут погиб отважный, талантливый лётчикистребитель, заместитель командира 1-й АЭ старший лейтенант И.Н. Заболотный, не раз выручавший в боях своих товарищей.

Поэт Александр Твардовский посвятил лётчикам замечательные строки:

У лётчиков наших такая порука, Такое заветное правило есть: Врага уничтожить – большая заслуга, Но друга спасти – это высшая честь!

До 7 января 16-й ИАП продолжал вести активные штурмовые действия по отступавшим фашистским войскам, одновременно прикрывал важные объекты Москвы и Подмосковья.

Патрулируя в районе Снегири – Ершово (недалеко от Звенигорода), Шумилов обнаружил два звена Ю-87 и звено Ме-109. Он вступил в бой, используя РСы. Клубы чёрного дыма окутали звено «Юнкерсов». Два из них с высоты 1800 м. упали на землю. Остальные самолёты врага, нарушив свой плотный строй, обратились в бегство.

Закончилось контрнаступление под Москвой. Советская Армия отбросила захватчиков на 150-300 км. Была значительно ослаблена основная группировка немецко-фашистских войск – группа армий «Центр», сорваны планы «молниеносной» войны. Были созданы условия для общего стратегического наступления.

Великая Московская битва продолжалась до 20 апреля 1942 года. К этому времени были полностью очищены от оккупантов Московская, Тульская, Рязанская области. Боевая работа 6-го ИАК продолжалась. Части корпуса прикрывали с воздуха наступающие войска Калининского и Западного фронтов, охраняли аэродромы, несли дежурство в ночное время в световых прожекторных полях, перехватывали самолётыразведчики. Часть полков была направлена

на Сталинградский и другие фронты.

Немалый вклад в победу под Москвой, внесённый личным составом 16-го ИАП, был отмечен правительством. Одними из первых Указом Верховного Совета СССР от 28 октября 1941 года были награждены старший инженер полка Александр Петрович Марков и начальник ПАРМа Леонтий Фёдорович Генералов орденом Красной Звезды и Василий Иванович Чулков медалью «За отвагу». Без самоотверженного труда технического состава на земле не было бы побед в воздухе.

Указом от 5 марта 1942 года 11 воинов частей ПВО были удостоены звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина. Трое из них — лётчики 16-го ИАП: лейтенант Голубин Иван Филиппович, старший лейтенант Заболотный Иван Нико-

Первый командир 6 иак ПВО Москвы генерал-майор авиации И.Д. Климов с летчиками — истребителями Героями Советского Союза — защитниками Москвы. Слева - направо: сидят В.Н. Матаков, И.Д. Климов, И.Н. Калабушкин; стоят И.П. Шумилов, И.Ф. Голубин, И.М. Холодов, Е.М. Горбатюк. Март 1942 года.

лаевич (посмертно), лейтенант Шумилов Иван Петрович.

Орденом Ленина были награждены командир полка подполковник майор Фёдор Максимович Пруцков и лейтенант Михаил Михайлович Бабушкин (сын легендарного полярного летчика Героя Советского Союза — М. Бабушкина). 10 человек получили ордена Красного Знамени и 5 — ордена Красной Звезды. Многие авиаторы были награждены медалями.

В дальнейшем были новые победы и награды. Лётчики 16-го ИАП в общей сложности уничтожили в воздушных боях 83 самолёта противника и много военной техники и живой силы врага при штурмовках на земле. Все авиаторы полка проявляли геройство, но особенно отличились в боях три Ивана — Заболотный, Голубин, Шумилов. На их боевом счету (согласно архивным данным) 29 самолётов, сбитых в одиночных боях и несколько — в групповых, в основном, в период октябрь-декабрь 1941 года. На счету Заболотного и Голубина по 10 личных побед, Шумилова — 9, в том числе один таран. Они были гордостью полка. Боец Константин Столяров, студент Московского ИФЛИ (институт философии, литературы, искусства), сочинил песню «Три Иванасокола», которая начиналась так:

Служили три сокола в нашем полку, И каждого звали Иван. Они больше жизни любили Москву И синих небес океан.

И знали и верили твёрдо у нас, Когда вылетает Иван, Пурга— ничего, дожди— ничего, И вовсе не страшен туман!

Так, что же это были за люди-богатыри, которые побеждали хорошо подготовленных, опытных гитлеровских асов? Это были ещё совсем молодые люди. Самому старшему Заболотному было 25 лет, младшему Голубину — 22 года.

Иван Николаевич Заболотный родился 12 июля 1916 года в селе Шиповатое Велико-Бурлукского района, Харьковской области в крестьянской украинской семье. В 11 лет остался сиротой. В летнее время работал в сельском хозяйстве. Окончил 7 классов. В 1930 году отправился в город Грозный в надежде найти родственников, но не нашёл. До совершеннолетия воспитывался в детдоме. Затем работал наборщиком в типографии и одновременно учился в аэроклубе. \bar{B} декабре 1938 года окончил 8-ю Одесскую военную школу лётчиков и был направлен в Люберцы в 16-й ИАП 57-й ИАБ Московского военного округа. Он проявил себя смелым, решительным лётчиком. По характеру он был скромный, деликатный, но целеустремлённый, волевой.

Во время Великой Отечественной войны в боях ему помогали мужество, смекалка, умение идти на риск. В августе 1941 года лейтенант Заболотный был назначен коман-

диром звена, позднее заместителем командира эскадрильи. За один день 29 октября он сбил 3 самолёта противника! Всего он произвёл 121 боевой вылет, из них три – ночью. Провёл 20 воздушных боёв, в которых сбил лично 10 вражеских самолётов. Не однажды в бою выручал товарищей. Два раза штурмовал наземные войска противника.

В феврале 1940 года женился, в семье родился сын.

Старший лейтенант Заболотный погиб 4 января 1942 года в воздушном бою в районе Малоярославец – Медынь, Калужской области. Самолёт не найден.

Награды: Золотая Звезда Героя, орден Ленина и орден Красного Знамени. Именем Героя была названа улица в г. Грозном, где он жил и работал, и средняя школа в селе Шиповатое на его родине.

Иван Филиппович Голубин родился в 1919 году в селе Троицкое, ныне Чернского района, Тульской области, в семье крестьянина-середняка. Русский. С шестилетнего возраста отец приучал сына к крестьянскому труду. В 1930 году в селе был организован колхоз. Летом Ваня работал с родителями в поле. В 1935 году он окончил школу-семилетку, работал в своём хозяйстве и в районной газете. Но его привлекала техника. В 1937 году Иван поступил в ФЗУ при Московском государственном подшипниковом заводе (ГПЗ-1), где работал слесарем, а с мая 1938 года — шофёром на автобазе литейно-механического завода в Люблино. Он мечтал стать лётчиком и по вечерам изучал лётное дело в аэроклубе Железнодорожного района.

В конце января 1939 года как лучший курсант аэроклуба Иван Голубин был направлен в Борисоглебскую военную школу лётчиков им. В.П. Чкалова, которую закончил с отличием. В выпускной аттестации отмечалось, что Голубин на земле и в воздухе сообразителен, инициативен, энергичен, правильно принимает решения в сложной обстановке. Отлично освоил все фигуры высшего пилотажа.

5 ноября 1939 года младший лейтенант Голубин был зачислен в 16-й ИАП 57-й ИАБ МВО. В начале 1940 года он при аварийной посадке на И-153 повредил левый глаз, и медкомиссия запретила ему летать. Иван работал адъютантом командира полка. Но, когда началась война, он подал рапорт, чтобы ему разрешили летать и сражаться с врагом. Просьбу удовлетворили, и он стал правым ведомым у комэска Приймука. Лётчик по призванию, в период Московской битвы он стал грозой фашистских асов, стремительно атаковал врага, стрелял снайперски.

29 октября 1941 году он за один вылет уничтожил 4 вражеских самолёта!

15 декабря одержал 3 личных победы в схватках с превосходящими силами противника. По характеру он был скромный, вежливый, дружелюбный, серьёзный, скупой на разговоры, отзывчивый товарищ. Он обладал ясным умом, смекалкой и дерзкой смелостью в бою, без которой не становятся

Лейтенант И.Ф. Голубин, подбитый в воздушном бою, произвел вынужденную посадку в тылу у немцев, был обнаружен в лесу колхозниками, переодет и ночью переправлен через линию фронта и на третьи сутки вернулся в свой 16 иап и продолжил летать.

настоящими лётчиками-истребителями.

В ноябре 1941 года командир звена Голубин получил должность заместителя командира 2-й авиаэскадрильи. За время пребывания в 16-ом ИАП он произвёл 163 боевых вылета, из них 10 — ночью. Участвовал в 25 воздушных боях, в которых сбил лично 10 вражеских самолётов и два Ме-109Ф в группе, 12 раз штурмовал наземные войска противника. Выходил победителем из неравных схваток с врагом благодаря исключительному мужеству, героизму, военной хитрости и отличному владению самолётом.

В январе 1942 года Голубин был назначен лётчиком-инспектором в Инспекцию ВВС, которую возглавлял В.И. Сталин.

В мае-июне он участвовал в подготовке 434-го особого истребительного авиаполка (командир — Герой Советского Союза майор И.И. Клещёв) к боям на Сталинградском фронте. Вместе с полком в июле-августе Голубин участвовал в воздушных боях в небе Сталинграда, где лично сбил 3 самолёта противника.

Погиб капитан Голубин не в бою. При перегоне новых самолётов на Сталинградский фронт в сложнейших метеоусловиях группа лётчиков сбилась с маршрута и погибла при вынужденной посадке в болотистой местности.

лётчика, затем командира звена. Закалённый физически, он в августе 1940 г. занял 1-е место по МВО среди штангистов в среднем весе, выжав штангу в 128 кг.

Во время Великой Отечественной войны при защите Москвы с 22 июня 1941 по 1 мая 1942 годов выполнил 131 боевой вылет, сбил лично в одиночных боях 9 и в группе 3 самолёта противника.

В наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза о нём говорится: «Отважный лётчик-истребитель, бесстрашный воздушный боец, смелый, мужественный и решительный». Необыкновенная сила воли помогла ему достичь больших успехов в авиации. Он имел недюжинное здоровье, позволявшее выдерживать многократные перегрузки в напряжённых воздушных боях.

В 1943 году Шумилов был назначен инспектором истребительной авиации ПВО страны, затем — 320-й ИАД 19-й ВА. В 1944-45 годах был заместителем, а затем командиром 495-го ИАП, окончил войну в звании полковника. В 1946-47 годах был заместителем командира 16-го ИАП, затем два года инспектором 88-го ИАК в Москве (командир А.И. Покрышкин). Получил звание лётчика 1-го класса. В 1955 году окончил Монинскую Краснознамённую Военно-

мандиром 178-го вертолётного авиаотряда, начальником лётной службы Кратовской лётно-испытательной станции.

За период лётной работы с 1936 по 1978 годы он налетал 12 740 часов. Освоил 68 летательных аппаратов (планеры, самолёты, вертолёты).

Награды: Золотая Звезда Героя, орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Отечественной войны 1-й степени, два ордена Красной Звезды, многие медали.

Иван Петрович и его жена, Антонина Ивановна, инженер-экономист, воспитали двух дочерей, ставших инженерами.

Полковник в отставке И.П. Шумилов скоропостижно скончался 22 июня 1987 года. Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

Во время войны известный художник Фёдор Антонов написал картину **«Три Ивана».**

Ветераны полка давно выражали желание, чтобы в Люберцах был установлен памятник героям-лётчикам, крылатым богатырям, защитникам неба Москвы—Заболотному, Голубину и Шумилову, на долю которых приходится третья часть всех побед 16-го авиаполка, одного из лучших авиаполков 6-го истребительного авиакорпуса ПВО Москвы.

6-й ИАК ПВО сыграл исключительно важную роль в Московской битве. Москва была спасена от разрушения с воздуха.

При защите Москвы 23 лётчика 6-го ИАК совершили воздушные тараны, из них два двойных (младший лейтенант 124-го полка В.Г. Пирожков и младший лейтенант 562-го полка М.А. Родионов). 26 лётчиков были удостоены звания Героя Советского Союза. Лётчики-истребители за период оборонительных и наступательных боёв произвели более 25 тысяч самолётовылетов на штурмовку войск противника и уничтожили около 520 танков, 4200 автомашин с грузами, 60 железнодорожных вагонов, много другой военной техники врага, свыше 50 000 фашистских солдат и офицеров.

Нелегко досталась эта победа: 185 лётчиков авиакорпуса погибли в воздушных сражениях и при штурмовках, т.е. каждый третий воздушный боец не вернулся с боевого задания.

Гитлеровская авиация с 22-го июля 1941 по апрель 1942 годов произвела 131 налёт на нашу столицу, из них 121 массированный, когда производилось в пределах 200-2000 самолётоналётов в месяц. Всего по август 1942 года нашими доблестными лётчиками и зенитчиками было отбито 8595 самолётоналётов. 1075 самолётов врага было уничтожено лётчиками 6-го ИАК и 317 сбито зенитчиками 1-го корпуса ПВО. Но и 243 прорвавшихся фашистских самолёта совершили своё чёрное дело: более 7000 жителей пострадали, из них 1356 человек были убиты, разрушено некоторое количество зданий, в том числе жилые дома и культурные объекты. Но город был спасён, благодаря нашим лётчикам, техникам, артиллеристам, отрядам МПВО, боровшимся с пожарами, всем самоотверженным жителям Москвы, которые продолжали работать на оборону своего любимого города.

Не удалось Гитлеру «сравнять с землёй» нашу столицу и установить памятник во славу победы своих войск уже к зиме 1941 года. Завезённый розовый мрамор для этой цели пошёл на облицовку домов на улице Горького (Тверской).

В 1944 году учреждена медаль «За оборону Москвы», которой были награждены более одного миллиона защитников города. 8 мая 1965 г. за подвиг трудящихся столицы в годы войны Москве присвоено звание «Город-герой».

16-й ИАП был расформирован в 1960 году. Всего через полк прошли 20 Героев Советского Союза, из них двое получили это звание дважды.

Вечная слава Героям!

К.В. Боброва

28 октября 1942 года после кремации урна с прахом Героя была захоронена в колумбарии № 15 на Донском кладбище в Москве.

Иван Филиппович был женат на Зинаиде Васильевой, жившей в Панках, работавшей в штабе полка делопроизводителем. Детей не было.

Награды: Золотая Звезда Героя, орден Ленина и орден Красного Знамени. Имя Голубина высечено на памятнике Героям Советского Союза в Туле. В селе Троицком чтят память своего славного земляка.

Иван Петрович Шумилов родился в 1918 году в деревне Михайловка, ныне Лебединского района Сумской области. Украинец. Отец его был моряком. Семья переехала в Керчь. После окончания 7 классов Иван поступил в ФЗУ (фабрично-заводское училище) и получил специальность рабочегослесаря. Работал на металлургическом заводе. Одновременно учился летать сначала на планере, потом на самолёте в аэроклубе. Аэродром Аджимушкай находился в пяти километрах от дома, у горы Митридат. Внешне Иван был несколько медлительным в движениях, но очень волевым парнем. У него было такое горячее желание стать лётчиком, что он позволял себе спать не более трёх часов. Утром прибегал на аэродром, готовил планер (позднее – самолёт), летал положенное время – и обратно бегом, чтобы успеть на завод. А после работы – учёба в школе рабочей молодёжи.

В 1937 году он был призван в РККА. Вступил в комсомол. В 1938 году окончил 1-ю ВШП (военную школу пилотов близ Севастополя), получившую наименование Качинская. Для дальнейшего прохождения службы был направлен в 16-й ИАП в Люберцы под Москвой на должность военного

воздушную академию, командный факультет. За освоение новой реактивной техники был награждён орденом Красного Знамени. Был командиром 148-го гвардейского ИАП, зам. командира 181-й ИАД.

Шумилов закончил службу в Советской Армии в Южно-Сахалинске, в 1961 году уволен в запас. Но его исключительно деятельная натура не могла обойтись без авиации. Он работал инструктором-лётчиком Учебно-тренировочного отряда в аэропорту Быково, инспектором-лётчиком Московского управления гражданской авиации, ко-

«Вася Волков. Деревня Ручьи»

Полный кавалер ордена Славы Василий Павлович Волков после войны 33 года прослужил в пожарной охране Москвы.

В конце декабря 2011 года, в канун Дня спасателя и очередной годовщины МЧС России, в свет вышел труд заслуженного работника культуры России полковника внутренней службы в отставке Владимира Михайловича Севастьянова «Книга героев МЧС». Она рассказывает о биографиях Героев Советского Союза и Российской Федерации, полных кавалерах ордена Славы и Героях Социалистического Труда, работавших и работающих в МЧС России, гражданской обороне и пожарной охране и получивших эти высокие звания за героизм и мужество, проявленные во время Великой Отечественной войны, в локальных военных конфликтах и в мирные будни.

Отдельный раздел посвящен 57 Героям Советского Союза и 9 полным кавалерам ордена Славы, которые работали в послевоенное время в пожарной охране. Но, к сожалению, указаны только их фамилии, имена и отчества. Я расскажу об одном из них, полном кавалере ордена Славы Василии Павловиче Волкове.

Я очень сожалею, что мне не довелось лично познакомиться с легендарным фронтовиком Василием Волковым. Он ушел из жизни 24 июня 2008 года, а собирать о нем данные я начал только в 2011 году. Дело в том, что в 1980-1985 годах мне довелось служить в той самой Иркутско-Пинской дивизии, в составе которой заслужил свои три ордена Славы Василий Павлович.

В 2010 году инициативная группа «молодых» офицеров запаса образовала в Москве Совет ветеранов дивизии и к 66-летию Великой Победы решила найти в столице хотя бы одного фронтовика из родного соединения. Волкова вспомнил бывший начальник политотдела гвардии полковник запаса Виктор Сергеевич Земцов:

— Он точно приезжал к нам в дивизию, а в Москве Василий Павлович служил в пожарной охране, — надо искать!

Увы, когда я обратился за помощью к председателю Совета ветеранов Главного управления МЧС России по г. Москве генерал-майору внутренней службы в отставке **Леониду Коротчику**, он сразу же сообщил печальную весть: Волков скончался несколько лет тому назад...

— Это был замечательный человек: добрый, общительный, что называется «от земли», — горячо говорил Коротчик о Василии Павловиче. — Ему довелось послужить в нескольких пожарных частях г. Москвы, в последние годы перед пенсией — младшим инструктором военизированной пожарной части по охране режимного предприятия ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт им. профессора Н.Е. Жуковского — крупнейший государственный научный авиационный центр России).

Даже уволившись в запас, старшина вну-

даже уволившись в запас, старшина вну-

тренней службы Волков частенько приходил пообщаться с молодыми пожарными, передавал им свой богатый жизненный и профессиональный опыт. И свою родную 55-ю гвардейскую стрелковую Иркутско-Пинскую дивизию всегда вспоминал, особенно в День Победы.

Войну Вася Волков, родившийся 4 марта 1925 года в деревне Ручьи ныне Конаковского района Тверской области в семье крестьянина, где уже было 10 детей, встретил оператором колхозной молотилки. Ему идет 17-й год. Война внесла свои суровые коррективы в размеренную ручьевскую жизнь. В местную артель стали машинами свозить валенки, которые необходимо было отремонтировать и отправить обратно на фронт. Вася с рвением включился в эту работу. Представлял, а вдруг валенки, отправленные на фронт, попадут к отцу, Павлу Васильевичу, или к брату Григорию...

Как-то закадычный друг Мишка Кузнецов предложил:

— Надо дух Красной Армии подымать разными призывами.

Стали вышивать на голенищах: «Вперед на Запад!», «Победим!», «Дойти до Берлина!», а то и просто свои имена.

Позднее в своей книге «Шел солдат...» об этом патриотическом порыве напишет знаменитый советский писатель Константин Симонов: «Я услышал историю, которая никак не выходит у меня из памяти.

Шли бои под Москвой, и шестнадцатилетний деревенский парнишка Вася Волков вместе с другими школьниками чинил валенки, которые свозили в их деревню с передовой.

Валенки были с убитых и раненых, иногда рваные, распоротые осколками...

Так он впервые столкнулся с войной, и в своем детском порыве,

подшивая валенки, иногда выстрачивал на них: «Вперед на Запад!», а иногда просто «Вася Волков».

А через три с половиной года он, тот самый Вася, написал фамилию Волков на рейхстаге. И было ему тогда девятнадцать лет».

…До 1945 года надо было еще дожить, а тем временем в дом Волковых пришла беда. Похоронка гласила: «Григорий Павлович Волков пал смертью храбрых при обороне Севастополя». Погиб брат…

Прекратились письма и от отца. Сгинул бесследно. Никакого сообщения: пропал ли без вести, убит? Мать Васи, Прасковья Федоровна, почернела от горя. Сын судорожно стискивал кулаки: «Я им, подлюкам, устрою. Успеть бы...».

В феврале 1943 году не достигший 18летнего возраста Василий Волков был призван в Действующую армию. Первые месяцы

ему пришлось проходить учебу в запасном полку. Но потом он был зачислен в 164-й гвардейский стрелковый полк одной из самых прославленных стрелковых дивизий Красной Армии – 55-ю гвардейскую Иркутскую, орденов Ленина, трижды Краснознаменную, ордена Суворова им. Верховного Совета РСФСР.

Рожденная в ноябре 1918 года, она, в то время носящая 30-й номер, еще до Великой Отечественной войны заслужила почетные наименования «Иркутская» и «имени Верховного Совета РСФСР».

В числе первых стала гвардейской в декабре 1942 года, сменила 30-й номер на 55-й, а буквально накануне прибытия Васи Волкова в полк стала первой в Красной Армии, удостоенной ордена Суворова II степени за освобождение города Новороссийска.

Боевое крещение наводчик батальонного миномета БМ-82 гвардии рядовой Волков получил при десанте Керченского пролива в ночь на 3 ноября 1943 года. Потом дивизия отличилась в летних боях 1944 года при освобождении Белоруссии.

За освобождение города Пинск 23 июля 1944 года она была удостоена почетного наименования Пинская. Затем дивизия в составе 3-го Белорусского фронта участвовала в освобождении Польши, громила противника в Восточной Пруссии, где 27 ноября 1944 года гвардии младший сержант Василий Волков заслужил свой первый орден Славы III степени. Командир 164-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Рыбаков, представляя его к награде, писал:

«В боях при наступлении на город Гросс-Тракенен 23-24 сентября 1944 года проявил мужество и отвагу. Невзирая на обстрел противника, под градом осколков продолжал точно наводить миномет на цель. Уничтожил две пулеметные точки противника и до десяти гитлеровцев. 27 октября, отражая вражескую контратаку, Волков меткими залпами своего миномета рассеял и уничтожил до 20 гитлеровцев, чем сыграл решающую роль в отражении контратаки».

При прорыве вражеской обороны в районе г. Гумбиннен (ныне г. Гусев Калининградской обл.) 13 января 1945 года отважный минометчик рассеял группу из 30 немецких солдат, поразив 8 из них.

15 января 1945 года при отражении контратаки противника у населенного пункта Жиргупенен Василий Волков был ранен, но продолжал вести огонь. За эти подвиги 31 января 1945 года он был награжден орденом Славы II степени.

25-28 марта 1945 года в ходе ликвидации окруженной группировки противника югозападнее г. Кенигсберг (ныне г. Калининград) минометчики накрыли 6 пулеметов противника с расчетами, 3 автомашины, истребили более 20 пехотинцев. Затем Иркутско-Пинская дивизия в составе войск І-го Украинского фронта участвовала в боях за Берлин, где Василий Волков 2 мая 1945 года выпустил последнюю мину. А всего — больше 54 тысяч. Оказывается, велась и такая статистика.

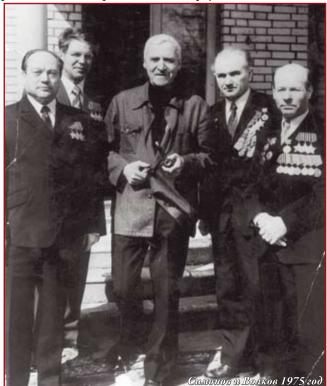
Полевые кухни задымили на площади перед Рейхстагом. А есть не хочется. Все к главной гитлеровской цитадели устремились. Стены внизу — места живого нет — вдоль и поперек исполосованы. Вся география Союза и вся «ивановская».

Василий поднял кусок камня, попросил:

— Не дотянусь я, подсади.

Старшина Ткаченко обхватил за ноги, и Василий, взгромоздившись ему на спину, размашисто вывел: «Вася Волков. Деревня Ручьи».

Собрались было отметить праздник, но последовал приказ: «На Прагу!». Так и встретили бойцы Иркутско-Пинской диви-

зии День Победы на подступах к столице Чехословакии. Здесь 27 июня 1945 года Волков узнал о том, что за бои под Кенингсбергом он награжден орденом Славы I степени. Кстати, к тому времени на Боевом Знамени его родного 164-го гвардейского стрелкового полка засиял орден Суворова II степени.

В мае 1945 года 55-я гвардейская стрелковая Иркутско-Пинская ордена Ленина, трижды Краснознаменная ордена Суворова дивизия им. Верховного Совета РСФСР вошла в состав 20-го стрелкового Брестского Краснознаменного корпуса 28-й армии. В этом же месяце дивизия сосредоточилась в новом пункте постоянной дислокации в Барановичском военном округе, в городе Гродно (Белоруссия). После обустройства началась повседневная боевая учеба. Служил гвардии сержант Василий Волков отлично. Недаром 8 июля 1948 года в газете Белорусского военного округа «Во славу Родины» ему предоставили слово для распространения опыта по подготовке своего минометного расчета. Материал с его фотографией так и назывался «Наш расчет будет отличным». А на следующий год в одном из номеров «Во славу Родины» А. Трофимов еще раз рассказал в материале «В бою и учебе» о передовом младшем командире минометного расчета гвардии сержанте Василии Волкове. В частности, газета сообщает, что «Волков удостоился многих поощрений. Среди них денежные премии, благодарность, знак «Отличный минометчик».

В 1950 году полный кавалер ордена Славы, кавалер двух медалей «За отвагу» двад-

лович активно включился в работу совета ветеранов УВД города Москвы (в то время пожарные входили в состав органов внутренних дел). Как рассказывал мне его сын Михаил, он был непременным участником всех без исключения торжеств, с готовностью делился своим опытом и знаниями со школьниками и молодыми сотрудниками, понимая, что им просто необходима подсказка и верный совет.

— Страсть как люблю встречаться с начинающей порослью, — приводил слова отца Михаил Васильевич Волков. — Он говорил, что чувствуешь себя нужным и полезным. Да и с нею рядом будто «полтинник» годков с себя скидываешь.

Теперь об этих словах своего деда вспоминает и внук Василия Павловича – Павел Михайлович Волков.

С 1968 по 1990 год родная дивизия В.П. Волкова, которой в 1957 году вернули «исконный» 30-й номер и к тому времени именовавшаяся 30-й гвардейской мотострелковой Иркутско-Пинской, орденов Ленина, Октябрьской Революции, трижды Краснознаменной, ордена Суворова II степени, им. Верховного Совета РСФСР, дислоцировалась в Чехословакии, точнее, в 11 гарнизонах на территории Словакии.

Я служил в дивизионной газете «Советский воин» и частенько бывал в родной части Василия Павловича, 164-м гвардейском мотострелковом ордена Суворова II степени полку, размещавшемся в небольшом городке Елшава. Его портрет, разумеется, был на по-

цатилетний Василий Волков был уволен в запас. Как уже говорилось выше, продолжил службу в одной из московских частей пожарной охраны.

Конечно, в Москве он был окружен почетом и вниманием, о нем писала пресса (правда, почему-то с большими разночтениями). Но сам Василий Павлович с годами не изменился: был очень скромным, отзывчивым человеком, не жаждал ни наград, ни высоких воинских званий. Ему вполне «хватило» старшинских погон, присвоенных ему к 40-летию Победы. К этой же дате государство наградило заслуженного фронтовика еще одним орденом — Отечественной войны I степени, он стал участником Парада Победы на Красной площади — прошел в колонне полных кавалеров ордена Славы.

В архиве семьи Волковых бережно хранится снимок, относящийся к тому Параду. Группа полных кавалеров ордена Славы сфотографировалась на память после окончания Парада. Василий Павлович, в парадной солдатской форме советского образца, стоит крайний слева. Но если его товарищи по парадной коробке смотрят прямо в объектив фотоаппарата, то Волков опустил глаза. Он словно вспоминает минувшую войну, погибших боевых товарищей...

Через 10 лет, в 1995 году, ему посчастливилось вновь пройти в парадных расчетах фронтовиков по Красной площади.

После увольнения в запас Василий Пав-

четном месте в полковом музее, но, увы, когда в ноябре 1989 года Волков приехал повидаться со своими молодыми однополчанами, я уже был переведен к новому месту службы. Фотография, хранящаяся в архиве семьи Волкова, запечатлела Василия Павловича, стоящего на трибуне рядом с командованием дивизии и полка. На лицах офицеров видна небольшая тревога: чувствуется, им не хочется, чтобы гвардейцы 80-х разочаровали фронтовиков. Но, видимо, их волнение было излишним: Василий Павлович улыбается — значит, ему все нравится, он горд за тех, кто в годы войны служил под прославленными Боевыми Знаменами Иркутско-Пинской дивизии.

Вот только сейчас, признаться, стыдно перед Василием Павловичем за то, что его имя не упоминается в книге «Гвардейская Иркутско-Пинская», вышедшей в Воениздате в 1985 году. Сейчас трудно понять, почему это произошло, так как автор книги, фронтовик, корреспондент «Красной звезды» полковник Павел Семенович Панасенко в ноябре 2010 года скончался. Он достаточно подробно сообщает лишь о 25 Героях Советского Союза, воспитанных в дивизии, и ни словом не упоминает о полных кавалерах ордена Славы. А их в дивизии было выращено семеро!

Говорю об этом упущении с горечью, так как, служа в «дивизионке», помогал Панасенко в сборе материалов и фотографий для

Судьба подарила Волкову много встреч с замечательными людьми. Особенно глубокий след в памяти оставило знакомство с писателем Симоновым. Константин Михайлович к 30-летию Великой Победы готовил сценарий фильма «Шел солдат...». Колесил по стране, встречался с полными кавалерами ордена Славы: пехотинцами и разведчиками, танкистами и артиллеристами, связистами и снайперами, минометчиками, пулеметчиками, саперами...

Однажды позвал и Василия Павловича вместе с еще троими москвичами. Разговор был долгим, тяжелым и откровенным....

Некоторое время спустя, Василий Павлович получил по почте толстый конверт. Распечатал — дыхание перехватило. На обложке книги в мягком переплете красными буквами «Шел солдат...» В самом верху фото: впереди бредет изможденный, согнувшийся, старый боец в съехавшей набок пилотке, с шинельной скаткой через плечо и карабином в правой руке. Сзади еще двое «сорокопятку» катят, упираясь, собрав последние силы.

Открыл еще лист и прочел: «Дорогой Василий Павлович! В память о нашей с Вами дружной работе над фильмом «Шел солдат...» посылаем Вам эту книгу и сердечно поздравляем Вас от имени всей нашей киногруппы с наступающим Днем Победы». Внизу — самого Симонова роспись и кинематографистов. А внутри книги те самые слова о Васе Волкове, которые я приводил выше.

Воспоминания о встрече Волкова с Константином Симоновым приведены Михаилом Хорохординым — автором очерка «Человек-легенда» в книге «Эхо войны», вышедшей в 2004 году. Четыре года спустя, 24 июня 2008 года. Василия Павловича Волкова не стало. Ушел он, можно сказать, достойно, по-солдатски.

По словам генерала внутренней службы в отставке Леонида Коротчика, накануне трагедии загорелся дом соседа Василия Павловича. Старый пожарный, которому шел уже 84 год, не мог остаться в стороне: пришел помогать... С огнем сообща справились, а ночью сердце фронтовика остановилось. Видимо,

сказались нервные переживания, физическая усталость.

Свой последний приют легендарный человек получил на малой родине — в милой сердцу деревне Ручьи. Через два года появился скромный памятник. На нем портрет героя в парадной форме с орденами. И надпись «Полный кавалер ордена Славы Волков Василий Павлович».

У Василия Павловича была мечта – чтобы появилась в Ручьях своя пожарная машина. Он постоянно писал письма «наверх», верил, что рано или поздно она будет. Не дожил ветеран до славного подарка. Но благодаря главе Конаковского района В.Н.Крысову и председателю Собрания депутатов района Е.Н. Посысаевой, все же появилась в поселении своя машина. Пусть не новая, но очень хорошо сохранившаяся. А памятник на могиле героя был сооружен благодаря стараниям сослуживцев-МЧСовцев из Москвы, в том числе генерала в отставке Леонида Коротчика.

В день открытия памятника состоялось возложение цветов и венков к могиле, священник Дуловской церкви освятил памятник, играл духовой оркестр МЧС г. Москвы, а в самих Ручьях работала полевая кухня, и взрослые земляки смогли помянуть героя фронтовыми ста граммами...

Ну а родная Василию Павловичу Иркутско-Пинская дивизия в конце 1990 года была выведена из Чехословакии в Белоруссию и там прекратила свое существование. Ее правопреемником стал 30-й отдельный гвардейский механизированный Иркутско-Пинский, орденов Ленина, Октябрьской Революции, трижды Краснознаменный, ордена Суворова II степени батальон им. Верховного Совета РСФСР Белорусских Вооруженных Сил, дислоцированный в поселке Заслоново. Он входит в состав 19-й отдельной гвардейской механизированной Николаевско-Будапештской, Краснознаменной, ордена Суворова II степени бригады.

Полковник запаса Сергей Князьков (фото из архива семьи В.П. Волкова)

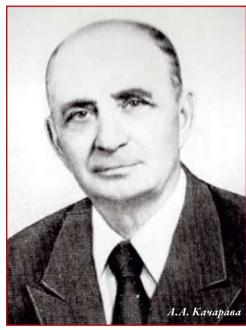

НАША АРКТИКА

Несмотря на то, что прошло уже 70 лет с начала Великой Отечественной войны, у многих в сердцах еще живы воспоминания об этой величайшей боли и трагедии. Миллионы людей погибли, защищая Родину, но все же наша страна выстояла и победила.

Об истории Великой Отечественной войны написано немало книг, статей, воспоминаний. К сожалению, многие из нас знают об этих великих и трагических событиях отечественной истории односторонне и неполно. Мало кто знает, что война шла не только на западных фронтах, но и в Арктике. Вряд ли даже многие преподаватели истории и географии наших средних и высших учебных заведений могут рассказать что-либо о войне в Арктике. Разве что кто-то из них вспомнит об отдельных событиях, описанных в художественной литературе.

Публикации о событиях военных лет в Арктике, как мы знаем, начали появляться лишь в 60-е годы прошлого века, когда с начала войны прошло уже более двадцати лет, и многие участники тех событий ушли из жизни. У авторов же, писавших свои воспоминания, происходили, очевидно, аберрации памяти, связанные с давностью происходивших событий. Ведь личные дневники в напряженные военные годы вели немногие, а в научных исследованиях и различных публикациях встречалось множество

неточностей и вымысла. Человеческая память не вечна. Ну, а писатели и журналисты, освещавшие эту тему позднее, использовали ранее опубликованные материалы и зачастую комментировали их по своему усмо-

Недостаток информации о реальных событиях войны в Арктике до сих пор порождает как легенды, так и элементарную дезинформацию. Возможно, начало этой «традиции» было положено книгой Б.А. Вайнера «Северный флот в Великой Отечественной войне», в которой действовавшая на Земле Франца-Иосифа в 1943-1944 годы рядовая немецкая метеостанция, персонал которой составляли всего 10 военнослужащих, названа немецкой базой подводных лодок. Известны случаи, когда незнание географических наименований переносит действия подводных лодок противника из Карского моря в море Лаптевых.

Так, кандидат исторических наук С.Ф. Эднинский, перечисляя полярные станции, разрушенные огнем немецких подводных лодок, местом нахождения одной из станций назвал не остров Правды, находящийся в Карском море, а остров Комсомольской правды, находящийся уже в море Лаптевых. А после этого досужие

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ В АРКТИКЕ ЖДЕТ СЕРЬЕЗНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

журналисты начали утверждать, что немецкие подводные лодки плавали в море Лаптевых. И перечень таких недоразумений можно продолжить.

За последние годы на различных сайтах в Интернете появилось множество материалов, посвященных этой теме. Естественно, многие из них полностью или частично повторяют ранее опубликованные опусы или случайные ошибки и тиражируют их. Появляется и довольно много новых книг, содержащих зачастую совсем уж фантастические факты.

В этих произведениях столько вымысла, пересказов всевозможных «баек», ярких описаний никогда не существовавших баз немецких подводных лодок, заводов, причалов и рудников на территории Советской Арктики, что их, без всякого сомнения, нужно отнести к жанру фантастики.

Северный морской путь сыграл во время Великой Отечественной войны немаловажную роль, хотя немецкое командование всеми силами стремилось препятствовать этому. Стратегическое значение этой ледовой магистрали было оценено еще в 1904 году, когда в русских правительственных кругах на самом высоком уровне велись разговоры о возможности перегона 2-й эскадры под командованием Рожественского с Балтики на Дальний Восток Северным морским путем.

После создания в 1932 году Главного управления Северного морского пути плавание судов по этой трассе стало обычным явлением. В постановлении правительства о создании Главного управления Северного морского пути первым пунктом было записано: «Поставить перед ГУСМП задачу проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути».

Уже в 1936 году для пополнения вновь созданного Тихоокеанского флота с Балтики по трассе Севморпути были проведены эсминцы «Сталин» и «Войков».

В навигацию 1940 года приказом Наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова с целью проводки подводной лодки Щ-423 по трассе Севморпути из Мурманска во Владивосток была сформирована Экспедиция особого назначения (ЭОН-10), командиром которой был назначен военный инженер 2-го ранга А.И. Дубравин. 9 сентября лодка благополучно прибыла в порт Провидения (Берингово море), пройдя 700 миль в сложных ледовых условиях без серьезных повреждений.

После успешной проводки подводной лодки Щ-423 в планах на следующую навигацию предусматривалась проводка с Балтики на Дальний Восток трех крейсерских подводных лодок К-21, К-22 и К-23, а также нескольких лодок типа «Щука». Из-за начавшейся войны этим планам не суждено было осуществиться.

С начала войны нагрузка на трассу СМП значительно возросла. Шла эвакуация предприятий с Кольского полуострова и доставка их на Енисей, вывоз сибирского леса из Игарки, снабжение полярных станций. Выполнялись транзитные рейсы с запада на восток с народнохозяйственными грузами.

В 1941 году и командование Северного флота и руководство Главсевморпути считали невозможным вторжение кораблей противника в арктические воды, тем более что в

Карском море транспортные суда и не могло, и эсминец был исключен из корабли Северного флота с надводными и подводными кораблями противника не встречались.

В 1942 году, потерпев поражение под Москвой и Мурманском, немецкое командование начало обращать самое серьезное внимание на борьбу с караванами союзников, идущих в северные порты СССР, и организацию блокады судоходства на трассе Сев-

арктическую навигацию 1941 года в о продолжении плавания речи быть состава ЭОН-18. Остальные суда благополучно пересекли Охотское море, но уже на выходе из 1-го Курильского пролива были обнаружены японскими эсминцами. В это время в бухте Провидения формировался караван транспортных судов и ледоколов, направлявшихся как в восточный, так и в западный районы Арктики для обеспечения жизнедеятельности портов

морпути.

В июне-июле 1942 года, после разгрома каравана PQ-17 и временного прекращения плавания союзных конвоев, немецкое командование обратило особое внимание на Северный морской путь, решив, что в летний период союзнические караваны из Америки в западные порты Советского Союза могут пойти и по этой трассе.

15 июля 1942 года из бухты 3олотой Рог, соблюдая определенные меры секретности, на просторы Японского моря вышли эсминцы «Ревностный», «Разумный», «Разъяренный», возглавляемые лидером «Баку» под командованием капитана 2-го ранга В.Н. Обухова, а также теплоход обеспечения «Волга». Группа следовала под кодовым названием ЭОН-18.

18 июля, следуя в тумане Татарским проливом, эсминец «Ревностный» столкнулся с пароходом «Терней». Полученные в носовой части повреждения оказались столь серьезными, что

и населенных пунктов северного региона страны. Позднее к этому каравану присоединился и ЭОН-18.

Японская разведка, естественно, засекла проход этих судов через Берингов пролив, и 1 августа из Токио в Берлин ушла шифровка: «Советский конвой в составе четырех ледоколов и 19 транспортных судов 1 августа прошел через Берингов пролив в северном направлении...» Получив столь ценную информацию, немецкое командование приняло решение: встретить караван там, где никто этого не ожидал, а именно – в Карском море. Уже тогда зародилась идея операции «Вундерланд».

8 августа из Архангельска в Арктику вышел очередной караван, направлявшийся в западные порты США, в состав которого входили суда «Моссовет», «Мироныч», «Элена-2», «Щорс», «Донбасс», «Азербайджан», «Чернышевский», «Двина», «Аркос», «Комсомолец Арктики». Впоследствии к ка-

равану присоединился танкер «Хопмаунт» под английским флагом с грузом 7000 тонн мазута для бункеровки кораблей ЭОН-18.

Корабли каравана, следующего на восток, собрались на Диксоне 18 августа и в сопровождении ледокола «Красин» последовали в заданном направлении.

Начиная со второй половины августа события в Карском море стали развиваться стремительно и непредсказуемо. 25 августа немецкая подводная лодка U-255 обстреляла полярную станцию на мысе Желания. В 5 часов 38 минут утра со станции был получен сигнал «SOS» и радиосообщение: «Нас обстреливает подводная лодка, горим, много пожара, отстреливаемся». В 06 часов новая радиограмма: «Горим, горим, отбили, ушла, тушим много пожара!». Как стало известно позднее, обстрел станции оказался началом задуманной немцами операции «Вундерланд», преследовавшей цель уничтожить транспортный флот, ледоколы и порты западного района Арктики и нарушить судоходство по Севморпути. Операцию обеспечивал тяжелый крейсер «Адмирал Шеер», вышедший из Норвика 16 апреля. 18 августа «Адмирал Шеер» прошел мыс Желания за пределами видимости со станции и направился к западному побережью Таймыра с целью уничтожения караванов, следующих в восточном и западном направлениях. В караван, следовавший с востока на запад, входили, кроме транспортов, лидер «Баку» и эсминцы «Разумный» и «Разъяренный».

25 августа неподалеку от острова Белуха (76°12' с. ш., 91°30' в. д.) «Адмирал Шеер» встретил пароход «Александр Сибиряков», вышедший 24 августа из Диксона и следовавший на Северную Землю.

В 13 часов 17 минут с «Сибирякова» поступило переданное открытым текстом сообщение с просьбой следить за ним в связи с появлением в его поле зрения неизвестного военного судна.

В 13 часов 27 минут получено новое сообщение, извещавшее о том, что неизвестный военный корабль запрашивает сведения о состоянии льда, а «Сибиряков», не отвечая, повернул к

В 13 часов 34 минуты с «Сибирякова» новое сообщение: судно продолжает идти к берегу, а неизвестный крейсер преследует его, повторно за-

прашивая состояние льда.

В 13 часов 38 минут «Сибиряков» передал: крейсер сообщил свое название - «Сисияма». В ответной радиограмме было сообщено, что судно с таким названием Штабу морских операций неизвестно.

В 13 часов 47 минут – еще одно сообщение с «Сибирякова»: «Ну, началась канонада».

В 13 часов 48 минут: «SOS! Нас обстреливают».

В 13 часов 48 минут 30 секунд работа судовой радиостанции прекрати-

Боевая мощь кораблей была, естественно, несравнима, но, несмотря на это, капитан парохода «Александр Сибиряков» А.А. Качарава принял бой. Схватка продолжалась недолго, команда и пассажиры «Александра Сибирякова» остались верны Родине. Ценой жизни они не позволили «Адмиралу Шееру» подойти незамеченным к Диксону и уничтожить Штаб морских операций и порт. Недаром многие из них награждены высокими государственными наградами, имена некоторых увековечены на картах

А корабль, повторив подвиг легендарного «Варяга», ушел в морскую пучину с реющим флагом.

Информация, переданная с парохода «Александр Сибиряков» по радио, позволила обнаружить присутствие в Карском море фанцистского тяжелого крейсера и принять ряд предупредительных мер на случай продолжения немцами активных дей-

Эсминец «Разумный»

ствий. Это главным образом касалось Диксона – основной базы полярного судоходства в западном районе.

В то же время уже в 13 часов 30 минут, сразу после получения первой информации с ледокольного парохода «А. Сибиряков» об обнаружении военного корабля неприятеля, на ледокол «Красин» ушла команда: незамедлительно следовать с караваном судов через пролив Вилькицкого в море Лаптевых, что и было выполнено. Суда, несмотря на сложную ледовую обстановку и ограниченную видимость, ушли на восток. Восточный караван остановился в море Лаптевых. После уничтожения «А. Сибирякова» командир «Адмирала Шеера» Меендсен-Болькен попытался найти караваны советских судов, находившиеся на подходах к проливу Вилькицкого, и уничтожить их, но, потеряв самолет, потерпел неудачу. Поняв бесперспективность дальнейших попыток форсировать льды, обнаружить и уничтожить караваны, Меендсен-Болькен решил совершить налет на порт Диксон.

Командир «Адмирала Шера» намеревался высадить десант численностью 180 человек, во время рейда захватить важные документы и пленных из числа руководящих работников западного района Севморпути. Кроме того планировалось уничтожить порт, радиостанцию и склады. Высадка десанта должна была поддерживаться

огнем орудий корабля.

«Адмирал Шеер», войдя на внешний рейд порта на пересечении Скуритовских и Сахалинских створ, немедленно открыл артиллерийский огонь по судам, стоявшим на рейде, но там его уже ждали. Ответный огонь по крейсеру стали вести артиллерия СКР-19, парохода «Революционер», противотанковая батарея 45миллиметровых пушек, а также 152мм пушки Корнякова.

Получив ряд попаданий в корпус ниже ватерлинии и имея человеческие жертвы, пароход «Дежнев» (СКР-19), прикрываясь дымовой завесой и ведя огонь, отошел вглубь бухты Диксон. Одним из первых 280-миллиметровых снарядов, выпущенных с линкора, на пароходе «Революционер» были разрушены ходовой мостик, штурманская рубка и каюта капитана, возник пожар. Рулевое управление, компас, машинный телеграф были уничтожены.

Считая, что оба судна уничтожены, крейсер перенес огонь на остров лась. В огне взрывались и другие бочки, горящая волна стекала по склону, образуя много густого черного дыма. Со стороны казалось, что пламенем объят весь остров. Фашисты, решив, что еще один важный объект выведен из строя, перенесли огонь артиллерии на поселок порта.

В первые моменты боя «Адмирал Шеер» не обнаружил батарею Корнякова, расположенную на причале. После нескольких выстрелов береговой крупнокалиберной артиллерии удалось накрыть тяжелый крейсер, а второе попадание заставило фашиста под прикрытием дымовой завесы сняться с позиции и уйти в море, отказавшись от высадки десанта. Бой продолжался всего 7 минут.

Гитлеровцы, сумевшие во время первого обстрела разглядеть с внешнего рейда поселок порта Диксон, состоявший из двухэтажных домов, решили его уничтожить. Но по мере следования рейдера поселок сначала закрывался панорамой острова Диксон, потом острова Сахалин. «Адмирал Шеер», огибая северный берег Диксона, продвигался к востоку до тех пор, пока из-за острова Сахалин не открылся вид на поселок. Заняв удобную для обстрела порта позицию, корабль стал и сам хорошо виден через пролив Превен артиллеристам батареи Корнякова. И стоило только гитлеровцам открыть огонь по поселку, как заговорили пушки этой батареи, которым удалось сразу же «накрыть» тяжелый крейсер, после чего «Адмирал Шеер», прекратив обстрел Диксона, под прикрытием дымовой завесы последовал на север. Высланные самолеты ледовой разведки засекли его следующим в направлении мыса Желания.

Материальные потери на Диксоне совершенно не соответствовали силе артиллерийского огня тяжелого крейсера: были повреждены артиллерийские позиции 130-миллиметровой батареи и загорелась силовая электростанция на Новом Диксоне, на острове Конус была повреждена электростанция и загорелись бочки с топливом, частично разрушена строившаяся туманная станция на острове Медвежьем, пострадал от обстрела передающий пункт радиоцентра, был выведен из строя передатчик, который удалось восстановить лишь 28 сентября, однако радиосвязь с материком не прерывалась – передача велась с аварийного радиопередатчика, через радиостанцию полярной станции «Мыс Челюскин»; все суда остались в состоянии, пригодном для дальнейшей эксплуатации после небольшого ремонта. Во время боя наибольший урон понес пароход «Дежнев»: 7 человек из его экипажа погибли, 25 было ранены. Самым большим ущербом для арктического флота была гибель парохода «А. Сибиряков» с экипажем и пассажирами.

Рейд фашистского линкора не имел большого успеха, но немецкие подводные лодки продолжали пиратствовать в Карском море: они нападали на наши полярные станции, топили транспортные суда и корабли Северного флота как осенью 1942 года, так и в навигацию 1942-1943годов.

Но, несмотря на все старания немецкого командования, трасса Северного морского пути успешно работала. Сотни тысяч тонн грузов было перевезено за эти годы как с запада на восток, так и с востока на запад.

Конус. Горы угля и погрузочноразгрузочная техника издали представляли собой довольно внушительное зрелище. Здесь всегда хранился запас горючего: 10-15 бочек солярки, лежавших на крутом склоне острова. Именно в бочки и угодил один из первых снарядов, посланных в сторону острова. Солярка разлилась и загоре-

Президент «Московской региональной ассоциации полярников», Капитан дальнего плавания, Лауреат Государственной премии СССР, Почетный полярник Г.Д. Бурков

ВОССТАНОВИМ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

22-го июня 2011года в зале Российского Государственного Военного Архива прошла встреча выпускников Харьковского (ранее Чугуевского) высшего военного авиационного училища лётчиков ВВС им. дважды Героя Советского Союза С.И. Грицевца с дочерью этого замечательного лётчика, Ларисой Сергеевной Грицевец (Архангельской) и его внуком Сергеем. Об этом великолепном человеке, С.И. Грицевце, в Большой Советской Энциклопедии написано: родился 19 июля 1909 года в деревне Боровцы Гродненской губернии республики Беларусь, в крестьянской семье. В Советской Армии с 1931года. Окончил Оренбургскую военную школу лётчиков в 1932 году и школу воздушного боя в 1936 году. Служил в истребительной авиации лётчиком- инструктором, командиром звена, командиром авиаэскадрильи, майором. Участвовал добровольцем в Гражданской войне в Испании в 1938 году и в боях с японскими интервентами на реке Халхин-Гол в 1939 году.

Сбил свыше 40 самолётов противника.

Погиб при исполнении служебных обя-

занностей в районе посёлка Болбасово

Витебской области 16.09.1939 года в

Белоруссии. На встречу пришли заслу-

женные ветераны Военно-Воздушных

Сил. Среди них Герой Советского Со-

юза, Заслуженный лётчик-испытатель СССР Георгий Константинович Мо-

солов (выпускник Чугуевского ВАУЛ

1948 г.); **В.Е. Максименко**, полковник,

Заслуженный летчик-испытатель РФ

(выпускник XBBAУЛ 1971 г.); **М.Н.**

Огерь, майор, военный летчик 1 клас-

са, участник войны в Афганистане (вы-

пускник ХВВАУЛ 1974 г.); А.С. Чен-

цов, подполковник, военный летчик

– инструктор 1 класса, военный летчик

1 класса, летчик-испытатель, летчик

гражданской авиации 1 класса (выпуск-

ник XBBAУЛ 1971 г.); **В.Н. Самойлов**,

полковник, военный летчик 1 класса

(выпускник ХВВАУЛ 1973 г.); А.Н.

Гуськов, военный летчик (выпускник

ХВВАУЛ 1990 г.); **С.И. Гирман**, во-

1987 г.); И.В. Другов, военный летчик (выпускник XBBAУЛ 1987 г.); **П.Н.** Чуйко, военный летчик – инструктор 1 класса, кандидат исторических наук (выпускник ХВВАУЛ 1970 г.), спецкор газеты «Вестник Героев»; **А.В. Коровин**, ветеран ХВВАУЛ (г. Купянск); А.Н. Чуйкин, подполковник, военный летчик 1 класса (выпускник ХВВАУЛ 1972 г.); С.Ш. Шарипов, полковник, Герой РФ, летчик-космонавт РФ (выпускник XBBAУЛ 1987 г.); **Е.Ф. Петренко**, полковник, военный летчик 1 класса (выпускник ХВВАУЛ 1967 г.); В.М. Елисеев, полковник, военный летчик 1 класса (выпускник ХВВАУЛ 1970 г.); В.Д. Кошлаков — главный редактор газеты «Вестник Героев»; И.И.Елисеев генерал-майор (выпускник ХВВАУЛ 1971 г.); **П.Т. Тараненко**, подполковник, военный летчик 1 класса (выпускник XBBAVA 1970 г.); **Д.Х. Янгляев**, полковник, военный летчик 1 класса (выпускник XBBAУЛ 1987 г.); **Ю.Ф.** Ганжа, подполковник, военный летчик 1 класса (выпускник ХВВАУЛ 1987

г.); М.М. Макарук, генерал-майор авиа-(выпускник Черниговского ВВАУЛ 1967 г.) и другие.

Эта встреча всколыхнула воспоминания о нашей юности и о проведённых в училище годах. Мы, уже курсантами, будучи узнали кто такой Грицевец, какой это был замечательный лётчикистребитель.

За 116 дней в небе Испании С.И. Грицевец участвовал в 57 воздушных боях, на его боевом счету тридцать сбитых вражеских самолётов.

Союза.

енный летчик (выпускник ХВВАУЛ поисков документов, подтверждающих

ции, военный летчик

Мы знали, что в небе Испании он на самолёте И-16, который по своим тактико-

техническим характеристикам уступал немецким истребителям, храбро сражался с ними в воздухе и всегда выходил победителем. Командиру эскадрильи Грицевцу удавалось уничтожать в воздушном бою по 2-3 стервятника и однажды даже семь самолётов против-

Для нас, молодых лётчиков, он был настоящим кумиром, мы мечтали быть такими же. Мы свято верили, что его Дух живёт не только в имени нашего училища, но и передаётся по наследству нам самим.

За образцовое выполнение специальных заданий Правительства и проявленные при этом героизм и мужество майору Грицевцу С.И. присвоено звание Героя Советского

После длительных и настойчивых

награды дважды Героя Советского Союза С.И. Грицевца выпускником ХВВА-УЛ 1970 года, кандидатом исторических наук, военным летчиком-инструктором 1 класса П.Н. Чуйко найдены документы в Российском Государственном Военном Архиве (РГВА).

22-го июня 2011 года, в день 70летия начала Великой Отечественной Войны, в РГВА состоялось вручение документов и мулежей двух звезд Героя Советского Союза дочери С.И. Грицевца — Ларисе Сергеевне Архангельской (Грицевец).

На вручении присутствовали выпускники ХВВАУЛ им. дважды Героя Советского Союза С.И. Грицевца во главе с Героем Советского Союза, Залетчиком-испытателем служенным СССР Г.К. Мосоловым.

Встреча с Ларисой Сергеевной и родным внуком Героя прошла в сердечной обстановке. Это моложавая на вид и очень приятная женщина интересно поведала нам, как сложилась её жизнь. О её исследовательской и патриотической работе среди подрастающего поколения.

Каждый из нас, в свою очередь, рассказал ей, какое воздействие оказал пример её отца на нашу дальнейшую жизнь. Мы пожелали ей доброго здоровья на долгие годы и удачи в её благородном деле. У Ларисы Сергеевны большие планы. Мы призываем ей в помощь наших русских святых угодников. Всех Вам благ, Лариса Сергеевна!

Мы гордимся, что были свидетелями и причастны к восстановлению справедливости, длительным поискам и вручению свидетельств и наград отца — дочери прославленного Героя лётчика-истребителя.

С.И. Грицевец прожил 30 лет, но эту короткую жизнь он отдал борьбе против фашистских агрессоров, хотевших поработить народы мира. Он продемонстрировал лётное мастерство и в небе Испании, и в войне против Японии в 1939 году.

С.И. Грицевец — первый дважды Герой Советского Союза, ставший им до начала Великой Отечественной войны.

Мы, лётчики-ветераны Харьковского лётного училища, гордимся, что носили его имя и стали достойными продолжателями традиций, заложенных авиаторами тех грозных предвоенных лет.

 Π .Н. Чуйко,

Спецкор газеты «Вестник Γ ероев», Военный летчик-инстурктор 1 класса, кандидат исторических наук, выпускник 1970 года Харьковского BBAYA им. дважды Γ ероя Советского Союза С.П. Грицевца

УРОК МУЖЕСТВА

В рамках работы «Клуба Героев Москвы и Московской области» по патриотическому воспитанию военнослужащих, по поручению Правления «Клуба Героев» Герой России В.В. Вдовкин (заместитель Председателя Правления Клуба Героев – Управляющий делами «Клуба Героев», участник боевых действий на территории Чеченской республики) провели «Урок мужества» в Таманских Мотострелковых бригадах № 5 и № 27, среди военнослужащих – студентов МГУ, которые окончили столичные вузы и обязаны пройти месячные курсы «молодого бойца» для возможности получения офицерского звания. О проведении такого мероприятия в «Клуб Героев» обратилось руководство МГУ – ректор Садовничий. Тема встречи была обозначена так: «Легко ли быть офице-

Вместе с Героем России В. Вдовкиным в уроке мужества принял участие ветеран Афганской войны генераллейтенант А.Г. Станков (представляющий «Союз спортсменов России», чемпион Мира и Европы по борьбе Самбо, заслуженный мастер спорта).

Ветераны сумели за день провести две встречи с двумя группами военнослужащими – с первой (70 человек) до обеда и со второй (150 человек) – после обеда. Первый урок мужества проходил в классе, второй уже в клубе.

По словам Героя России В. Вдовкина встречи прошли на удивление плодотворно и познавательно, причем с обеих сторон. Вчерашние студенты задавали большое количество вопросов на самые различные темы, конечно же, главное, что их интересовало, как это — «быть на войне»? Военнослужащих интересовали подробности и специфика ведения боевых действий в различных географических регионах, в разное время года и время суток.

Были и прямые вопросы — достаточно сложные, что приятно удивило гостей; например, понравился вопрос о том, насколько страшно бывало на войне. Особенно много вопросов задавала вторая группа военнослужащих, которая принимала участие во встрече после обеда. Удивил простой такой «вопрос в лоб» - «а Вы знакомы с министром обороны А. Сердюковым?»... Гости откровенно ответили на вопросы, которые остро интересовали военнослужащих относительно министра обороны РФ.

Да, видно, что это вчерашние студенты, понятно, что они слышали, что такое Армия, видели по телевизору чтото, говорят, что всегда смотрели Парады и постоянно общались между собой на тему Армии, делись информацией и впечатлениями об Армии. Но теперь-то настали совсем другие времена... Теперь они сами – Армия! Они надели погоны, их гоняют и муштруют – делают настоящих мужчин – защитников Отечества. Им доверяют настоящее боевое оружие, их учат ходит строевым шагом, бросать гранату, преодолевать полосу препятствий! Они – защитники Отечества!

«А существует ли офицерская честь?»

А самые главные вопросы к гостям прозвучали практически в конце встречи: «А существует ли офицерская честь?», «Каковы в Армии взаимоотношения между военнослужащими? Каковы они в идеале?», «Как между собой общаются военнослужащие рядовые и офицеры?», «Что значит быть офицером?». Вопросы были заданы неспроста... Молодые бойцы, вчерашние студенты, об Армии все узнавали из того, что показывает наше же родное телевидение, об армии они слышали и по нашему же радио, а еще – газеты, журналы и (!) зарубежные фильмы, где отечественные солдаты преподносятся как недоумки и слабаки. Гости были поражены тем, как вчерашние студенты искренне переживают за имидж отечественных Вооруженных Сил, теперь они своими глазами все увидели! Они увидели все!!! Что именно? Во-первых, убогий вид воинских частей, во-вторых, старое вооружение, и далее не производимый десятками лет ремонт помещений и зданий, малочисленность личного состава, на начальников в связи с этим пала невероятная нагрузка, они просто «затюканные» (как выразились военнослужащие). И, конечно же, окончательно расстроил молодых бойцов уровень заработной платы офицеров, а также — офицерский быт и, особенно, то, в каких «квартирах» они все живут!

Гости отвечали на все вопросы. В частности, по поводу вопроса «что значит быть офицером», Герой России В.В. Вдовкин ответил: «Настоящий русский офицер, это — защитник, ответственный руководитель, наставник и воспитатель. Офицер обязан обучить бойцов и сохранить им жизнь в боевых условиях. Главное, что даже если вы не выберете дальнейший свой жизненный путь как путь военного, все равно, вы даже на гражданском поприще будете ощущать себя офицером, но главное — чтобы вы соотносительно с этим званием и совершали свои поступки в жизни!» — подчеркнул В.В. Вдовкин.

«Важно, чтобы вы в первую очередь стали настоящими мужчинами и могли бы защитить своих детей, свою семью, свой дом, страну. А быть мужчиной, зна- и так слаба оппозиция? На этот вопрос чит быть физически и умственно здоро- ветеран Афганской войны генералвыми людьми. Ведь именно вам скоро

предстоит решать судьбу нашего Отечества, именно вы будете принимать законы, которые будут улучшать жизнь простого народа в стране, вы - наше будущее, и именно поэтому мы беспокоимся за то, с каким багажом знаний и понятий вы вступаете в большую жизнь. Мы ничего не придумываем, так поступали родители и наставники. Так было всегда! Забота о молодом поколении — залог стабильного будущего нашей любимой страны» — сказал А.Г. Станков.

Были, конечно же, вопросы и о политике. Почему-то бойцов заинтересовала ситуация, сложившаяся у границ нашего Дальнего Востока: «Не угрожает ли нам Китай и Япония? Могут ли они начать против нас агрессию на отсоединение территорий?» На что А.Г. Станков ответил: «Китайский народ сам по себе в целом к русским относится очень хорошо - это примерно 80% населения, многие даже знают немножко русский язык. Но наши природные богатства их, конечно же, манят... Они не против, чтобы мы «немножечко поделились» бы всем этим. Тем не менее в ближайшие десятилетия вряд ли возможна война между Китаем и Россией, поскольку пока у нас еще очень сильное ядерное оружие, которое любого «отрезвит» и любому «охладит пыл». Пока еще это так.

А что касается японских требований по поводу наших Курил, то и здесь А.Г. Станков нашел, что ответить бойцам: «Я бывал в Японии, наверное, раз сто. Скажу так, самим японцам наши Курилы не особо-то и нужны. Но они указывают в сторону США, мол, те им покоя не дают с Курилами и всей этой темой по «территориям». Они прекрасно понимают, сколько горя и страданий Япония во время Второй Мировой войны принесла народам. Значит, все, что сегодня происходит, — это плата за те проступки и преступления перед человечеством. Они это все понимают! И это важно!» — подчеркнул А. Станков.

Далее прозвучал вопрос о том, почему так получилось, что у нас в стране — практически однопартийная система? Почему так мало политических партий лейтенант А.Г. Станков ответил вопросом – «А знаете ли вы, сколько в США существует партий?». Военнослужащие ответили – «две». Тогда А.Г. Станков спросил: «Так для чего же нам тогда нужно иметь 122? Разве в количестве заключается демократичность?».

Конечно же, были моменты, которые гостям не очень понравились, например, на вопрос «Кто курит из вас?», в зале поднятых рук оказалось ровно половина из присутствующих... «А кто злоупотребляет пивом?» — зал опять наполовину ощетинился поднятыми руками...

«Печально, конечно же» - сказал А.Г. Станков, — «Зато вы смело и честно в этом признаётесь, не пытаетесь увиль-

А.Г. Станков просветил бойцов относительно того, чем может обернуться для их здоровья курение и злоупотребление пивом: «К 40-50 годам у мужчин могут появиться проблемы с сосудами и легкими, а это все ведет — к инфарктам и пр. А если у кого организм менее слаб, чем у среднестатистического мужчины, то уже к 35 годам многие могут стать импотентами...» Отрадно, что практически все курсанты единогласно ратовали за введение сухого закона, или, в крайнем случае, повышение цен на алкогольную продукцию до таких величин, чтобы невозможно было купить простому гражданину много «спиртнова», чтобы шанс «спиться» свести к минимуму.

Гостям стало понятно, что многие вчерашние студенты – сегодняшние бойцы, за то время, что они провели в части пришли к мнению, что они в принципе и правильно сделали, что не попали в Армию... Печально, но – факт!

В конце встречи, по многочисленным просьбам бойцов, Герой России В.В. Вдовкин продемонстрировал приемы рукопашного боя и навыки владения боевым ножом. Это импровизированное выступление легендарного морпеха буквально взорвало весь клуб громом аплодисментов! Зал не хотел отпускать гостей. Даже после выхода на улицу для фотографирования бойцы продолжали задавать вопросы и спрашивали, где можно «всему этому научиться».

Что еще особенно запомнилось гостям, так это то, как уже на улице бойцы разоткровенничались и стали благодарить ветеранов за то, что они сумели за один день рассказать и открыть глаза на многие моменты военной жизни.

Поразило гостей и то, что бойцы сказали: «Мы до вас ничего подобного нигде не слышали! Почему нигде обо всем этом никто не рассказывает? Почему, так как говорите об Армии вы — никто не рассказывает?», «да, мы сегодня все это услышали – а как все остальные? Они же всего этого не знают! И есть ли у них шанс все это узнать и услышать?»

Возвращаясь обратно в Москву, ветераны сошлись во мнении единогласно: у России есть будущее, раз в таких условиях у нас в стране растет думающая и неравнодушная молодежь!»

16 июня 2011 года открыта мемориальная доска Герою Советского Союза, писателю, разведчику Владимиру Карпову

Открыта мемориальная доска Герою Советского Союза, писателю, разведчику **Владимиру Карпову.**

По инициативе «Клуба Героев Москвы и Московской области» решением Правительства Москвы (при непосредственном участии Комитета общественных связей города Москвы и Департамента Культуры) была изготовлена и установлена мемориальная доска с баре-

льефом Героя Советского Союза легендарного разведчика В.В. Карпова. Мемориальный знак был открыт на доме № 26 по Кутузовскому проспекту, где писатель жил и работал с 1987 по 2010 год.

Владимир Карпов родился 28 июля 1922 года в Оренбурге. Отсюда он переехал с родителями в Ташкент, где учился в военном училище. С октября 1942 года служил в штрафной роте на Калининском фронте, дослужился до командира взвода пешей разведки 629-го стрелкового полка 134-й дивизии. Участвовал в захвате 79 «языков», за что был удостоен многих правительственных наград, звания Героя Советского Союза. После трех ранений и лечения

в госпитале был направлен на учебу в Высшую разведшколу Генштаба. После войны окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, затем ВАК Генштаба. Во время работы в Генштабе окончил Литературный институт им. М. Горького. Служил в войсках Средней Азии.

В.В. Карпов был лауреатом Государственной и международных премий, членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР, первым секретарем Союза писателей СССР, академиком Международной академии информатизации при ООН, почетным членом Академии США, доктором литературы Страйклайдовского университета (Великобритания), имел множество отечественных и зарубежных наград. Владимир Карпов является автором романов «Маршальский жезл», «Вечный бой», «Не мечом единым», «Полководец», трилогии «Маршал Жуков», двухтомника «Генералиссимус», многих других произведений о полководцах, нескольких книг воспоминаний, в том числе «Большая жизнь».

На открытии присутствовали вдова писателя Евгения Васильевна, его дочери, Алла Владимировна и Ольга Владимировна, внук Михаил, представители Департамента Культуры Правительства Москвы, Союза писателей России, Московской писательской организации, «Клуба Героев Москвы и Московской области», представители клуба Оренбургского землячества в Москве генерал-майор Вячеслав Рябов, Герой Советского Союза А. Солуянов вице-президент «Российской ассоциации Героев»; Герой Советского Союза В. Кулаков — член Правления «Клуба Героев Москвы и Московской области», ответственный секретарь «Российской Ассоциации Героев»; генералполковник Валерий Баранов.

Автором мемориальной доски является Заслуженный художник России, скульптор **Юрий Злотя.**

2 июня 2011 года в Москве открыли мемориальные доски летчикам — Героям Советского Союза — Георгию Байдукову и Александру Белякову

Мемориальные доски разместили на доме № 14/16 по ул. Земляной вал, где они долгое время жили, там же, где и легендарный летчик Валерий Чкалов, под его командованием Байдуков и Беляков летом 1936 года совершили первый в мире длительный беспосадочный перелет. Почтить их память пришли Герои Советского Союза, Герои России, ветераны, родственники. В этом доме Герой Советского Союза Георгий Филиппович Байдуков жил с 1937 по 1972 год, а Герой Советского Союза Александр Васильевич Беляков — с 1937 по 1951 год. Протяженность рекордного маршрута Москва — остров Удд на Дальнем Востоке была более 9000 км. Летчики провели в небе 56 часов. Это было летом 1936 года, а через год экипаж в том же составе выполнил еще один рекордный перелет через Северный полюс в Ванкувер.

8-20 июня 1937 года на самолёте АНТ-25 **Чкалов, Байдуков и Беляков** совершили беспосадочный перелёт по маршруту Москва — Северный полюс — Ванкувер (США) протяжённостью 8504 км.

В годы Великой Отечественной войны Георгий Байдуков и Александр Беляков неоднократно участвовали в военно-воздушных операциях и были награждены многими правительственными наградами. Их именами названы улицы в разных городах, но в Москве до сих пор не было памятного места, связанного с героями. Теперь это упущение исправлено.

Открыл митинг Герой Советского

Союза Председатель Правления «Клуба Героев Москвы и Московской области» генерал-полковник **H.T. Антошкин**. Он напомнил яркие моменты биографий прославленных летчиков, рассказал о том, как готовились их исторические полеты. Герой Советского Союза и Герой России, Депутат Государственной Думы РФ, **А.Н. Чилингаров** зачитал приветствие министра МЧС РФ Героя России **С.К. Шойгу** и предложил вернуть улице Земляной вал старое название — «улица Чкалова» или переименовать в «Проспект Полярных летчиков».

Памятные доски Александра Белякова и Георгия Байдукова открыли, перерезав по традиции красную ленту, внучка Александра Белякова — Анна Станиславовна Чупилкина и дочь Чкалова — Валерия Валерьевна (учредитель Международного Чкаловского Фонда), которая и выступила с инициативой создания мемориальных досок. Ее идею поддержали в «Клубе Героев Москвы и Московской области», а также — в Комитете общественных связей города Москвы.

Очень огорочил тот факт, что на финальной стадии создания памятных доск не были приглашены Герои для изложения своего заключения на предмет соответствия информации, помещенной на досках, и самому художественному исполнению портретов и специфической летной атрибутики. В результате этого был допушен рядошибок в текстовом и изобразительном решении. В этом можно убедиться, внимательно взглянув на них.

Ильин день на Ильинке

2 августа 2011 года на Красной площади и улице Ильинка состоялись праздничные мероприятия, посвященные Ильину дню и 81-й годовщине Воздушнодесантных войск.

Праздник проходит с разрешения Президента РФ Дмитрия Медведева (по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла), при поддержке правительства Москвы, Командующего ВДВ РФ Героя России Владимира Шаманова (Президента «Российской Ассоциации

Героев»), Торгово-промышленной палаты РФ, префектуры ЦАО г. Москвы, общественных организаций — Совета ветеранов ВДВ России, Союза десантников России, «Российского Союза ветеранов Афганистана», ветеранской организации «Боевое братство».

Накануне празднования в ТПП РФ прошла пресс-конференция. Выступая на ней, настоятель храма Пророка Божия Илии протоиерей Андрей отметил, что праздник «Ильин день на улице Ильинке» проводится уже в девятый раз. Это торжество поистине уникальное, оно объединяет русский народ, его воинство и проводится исключительно на благотворительные пожертвования.

К почитанию пророка Илии присоединилось русское воинство. Его элита — Воздушно-десантные войска почитают ныне пророка Илию как своего небесного покровителя и отмечают 2 августа как день Воздушно-десантных войск.

Древний храм Пророка Божия Илии по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II определен как центральный храм ВДВ РФ.

2 августа праздник начался молебном на Ильинке и литургией в хра-

ме Пророка Илии в Китай-городе. Затем крестный ход прошел из храма до Лобного места на Красной площади. На Лобном месте епископ Бронницкий Игнатий провел благодарственный молебен пророку Божию Илии и зачитал послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в котором тот поздравил командование ВДВ и воинов-десантников с Днем их небесного покровителя, 81-й годовщиной образования ВДВ и пожелал, чтобы слава русского оружия никогда не угасала.

Командующий ВДВ генерал-лейтенант Владимир Шаманов, поздравив всех с Днем ВДВ, отметил, что празднование этого дня на Ильинке и Красной площади является показателем высокой оценки руководства страны и воору-

женных сил вклада ВДВ в героические подвиги по защите национальных интересов Советского Союза и России. Он напомнил, что 81 год назад на славной воронежской земле зародились ВДВ. С тех пор эти войска прошли через все кровопролитные бои и сражения, в которых принимала участие наша страна. Воины-десантники с честью сражались в годы Великой Отечественной войны и покрыли себя неувядаемой славой. Воины-десантники

участвовали в Сталинградской битве, в сражении на Курской дуге, в освобождении Белоруссии, Вены, Праги... А в 1990-е годы именно стойкость и самоотверженность воинов-десантников не позволили взорвать южное подбрюшье новой России и поставить под сомнение ее суверенитет и независимость. «Мы говорим слова благодарности ветеранам за те традиции, которые они создали, за их веру и любовь к Родине, которую они несут и передают своим детям и внукам», — завершил свое выступление командующий ВДВ.

Праздник завершился благотворительной трапезой и торжественным концертом в ТПП РФ и на Васильевском спуске.

По случаю Ильина дня в Торговопромышленной плате состоялся торжественный концерт, перед которым выступил вице-президент ТПП РФ Александр Рыбаков. Прибывший на торжество Евгений Примаков поздравил всех с праздником и подчеркнул, что это праздник не только ВДВ, не только храма на Ильинке, – это праздник всего народа, уходящий корнями в глубокую историю. Что же касается воинов-десантников, то они заслужили этот праздник своими ратными подвигами, служением Отечеству!

Все дальше уходят от нас годы войны, все меньше остается живых свидетелей тех грозных лет. Но память народная хранит их имена, благодарные потомки приносят цветы к монументам героев, отряды поисковиков до сих пор находят останки тех, кто погиб на дальних и ближних подступах к столице. В этом году мы отмечаем 70-летие битвы под Москвой, которая послужила переломным моментом в истории Великой отечественной войны. Среди тех, кто отстоял столицу, были и молодые девушки - они рыли окопы, работали на военных заводах, собирали посылки для фронта. Многие из них добровольно ушли на фронт, они были и радистками, и санитарками, и летчицами, и танкистами, и даже морскими пехотинцами – практически во всех родах войск они сражались наравне с мужчинами. Много девушек было и в войсках противовоздушной обороны, которые охраняли Москву от вражеских налетов. Среди них была и моя мама — Елена Васильевна Петрова.

Воскресный день 22 июня 1941 года они с друзьями проводили на берегу Камы, в Перми, где она жила до войны. Школу она закончила годом раньше, поступила в институт, но с января 1941 г. было введено платное обучение, денег в многочисленной семье не было, и мама пошла работать на авиационный завод. Именно ее поколение 1923 года рождения, встретило войну в самом прекрасном возрасте, когда молодые люди вступая во взрослую жизнь, строят планы на будущее, встречают первую любовь... Но все оборвалось 22 июня, к концу войны из юношей этого года рождения в живых осталось только 3%. Потери таких масштабов не переживала ни одна страна, участвовавшая в этой войне, и мы до сих пор испытываем последствия этих утрат, решая экономические, демографические и другие проблемы...

В тот же день мама с друзьями отправилась в военкомат, но там над девушками посмеялись, т.к. были уверены, что война продлится не более месяца, «и на вражьей земле мы врага разобьем малой кровью, могучим ударом» — как пелось в предвоенной песне. Однако этого не случилось, враг уже прошел через всю Украину, подходил к Смоленску, а девушки все продолжали ходить в военкомат, но тут уже их встречали без смеха...

В конце лета — начале осени из Перми вышел длинный состав, в вагонах-теплушках которого находились около 2 тысяч девушек. Пока шла церемония прощания, митинг, торжественные речи, звучали патриотиче-

Они защищали московское небо

ские песни, все девушки чувствовали себя героинями. Но вот поезд отошел от перрона, остался позади город, промелькнули пригороды, затихла музыка и наступила тишина. Тут только для многих из них наступил момент истины, они поняли, что везут их не на спортивные соревнования, не на дружескую встречу, а на войну. Все притихли, кто-то заплакал, но возврата уже не было. Так они доехали до Подмосковья, где их высадили на одной из дачных станций и построили для распределения по военным частям. Командиры действовали строго по приказу: из общей колонны отсчитывалось нужное количество единиц, которые поступали в их распоряжение. Звучала команда: «Двадцать человек – направо! Шагом марш!», и они попадали в пехоту, медсанчасть, в радистки, и в ПВО.

Что тут началось! «Я хочу с Машей, мы с ней с одного завода!», «Я хочу с Катей, мы с ней вместе ходили в военкомат!» — крики, слезы. Но командирам было не до эмоций, т.к. впереди было еще одно непростое мероприятие – всех девушек надо было постричь, выдать им форму и поставить на довольствие. Вторая волна всхлипываний и слез - ведь многие приехали с косами, которые составляли неотъемлемую часть предвоенной женской красоты, а тут стригут наголо! Следующий этап — новые проблемы, ведь в армии к этому времени еще не было женской формы, выдавали мужскую!

Кто-то легко с этим справился, а кого-то объемы явно превышали мужской стандарт. Но в конце концов и с этим разобрались. Короткий курс обучения, приведение к присяге, и вот уже домой на Урал ушло первое письма с фотографией молодого бойца Лены и ее фронтовой подруги. Бабушка, получив это фото, долго его рассматривала, а потом написала ответ: «Кто эти ребята, Лелька? Я их не знаю...» Теперь уже в шоке была моя

Вот так начиналась ее служба: четыре часа дежурство, еда из котелка, сон; еще четыре часа дежурство – и так день за днем. Немцы стремились во что бы то ни стало прорваться к Москве, но насмерть стояли панфиловцы и ополченцы, подходили новые части из Сибири и с Урала, поэтому свои потери на земле они пытались компенсировать воздушными налетами. Но на Москву упало не так много бомб, потому что система ПВО была эффективной. И в этом заслуга вот таких 18летних девушек, как моя мама, которые по звуку должны были определить не только тип самолета, летящего на Москву, его высоту и скорость, но и направить на него луч прожектора, а тут уже вступала артиллерия. И не было большей радости у девчонок, как видеть, что еще один немецкий асс не долетел до Москвы!

Но были и минуты затишья, была и первая любовь, которая хранилась в строжайшей тайне, т.к. за нарушение армейской дисциплины отчисляли из армии и отправляли в тыл. К этому времени уже появилась и женская форма с юбками, девушкам разрешили носить короткие волосы, поэтому они так романтично выглядят на своих фронтовых фотографиях. Но вообще в их части к девушкам отношение было строгое, за что они все недолюбливали своего непосредственного командира Николая Рузанова. «Вот встретим после войны, так даже здороваться с ним не будем» - так они думали ему «отомстить» за ту строжайшую дисциплину, которую он поддерживал в части. Но случилось так, что именно моя мама встретила его после войны

при переходе улицы на Смоленской площади, и они обнялись как самые родные, самые близкие люди и оставались таким до самой

Немцев отогнали от столицы, фронт уходил на запад, но система ПВО оставалась под Москвой как резерв главного командования. Заговорили об открытии второго фронта, но дождаться его никак не могли, поэтому политрука, который вел обязательный политчас, девушки прозвали Бизертой, т.к. он им надоел своими рассказами об успехах союзников. Все понимали, что основной натиск приняли на себя наши части, а когда накануне битвы под Курском наши партизаны увидели, что немцам на помощь идут эшелоны с желтыми танками (под цвет пустыни), стало ясно, что основные сражения были, есть и будут на наших фронтах. Успешная операция «Багратион» окончательно определила расстановку сил и направление главного удара.

Все это немного облегчило ситуацию под Москвой, хотя налеты могли начаться вновь в любой момент. Зимой 1943-1944 годов в части, где служила моя мама, проводились соревнования по лыжному спорту, в которых она активно участвовала, много раз побеждала. Ведь она с Урала, спортсменка, до войны прыгала с парашютом, сдавала нормы ГТО, каталась на коньках, на лыжах ходила хорошо с детства, да и с наставником ей повезло — у них в части служил офицер, мастер спорта, который еще до войны совершил групповой лыжный переход по северу страны. Поэтому у мамы был реальный шанс, и она победила в соревнованиях между дивизиями, хотя и с некоторыми потерями. Уже на подходе к финишу она стремилась обогнать очередную конкурентку, но та ни за что не хотела уступать лыжню. Тогда мама пошла в обход по целине и все равно ее обогнала, но тут соперница не сдержала эмоций и ударила маму лыжной палкой по руке, разбив до крови (ведь лыжные палки тогда заканчивались острым металлическим концом). Встречал ее на финише командир дивизии генерал Кикнадзе, который все это видел. Рана зажила, а маме дали в награду краткий отпуск, чтобы съездить на родину. Что тут началось! Ее собирали всем миром: кто-то дал шоколадку, которую выменивали у летчиков, ктото кусок простого мыла, которого было ни достать, ни купить, кто-то фляжку спирта. И вот с такими бесценными подарками она явилась к маме, которая все никак не могла представить, что ее Лелька уже стала не просто взрослой, но и настоящим военным человеком, мама к этому времени была уже не рядовым, а ефрейтором, была награждена медалью «За оборону Москвы». Все мужчины нашей семьи воевали – один дядя погиб под Курском, другой пропал без вести, младший брат мамы учился в летном училище, другие работали на оборонных предприятиях.

День Победы мама и ее фронтовые подруги встретили в Москве, и последней важной частью их службы стало участие в мероприятиях по празднованию этого всенародного праздника. Девушки высвечивали над Москвой салют и два огромных портрета Ленина и Сталина, которые были в воздухе над Красной площадью. Поэтому каждый раз, когда показывали фильмы о войне, они собирались у телевизора и громко обсуждали, как все это было, как их встречали на улицах, сколько было радости и надежд. Теперь эти фильмы смотрим мы с детьми, и будем смотреть и всегда помнить тех, кто завоевал эту Победу!

Т. Петрова

ПОЗДРАВЛЯЕМ

с 95-летием

Щеголева Владимира Ивановича 1.07.1916

Героя Социалистического труда

с 90-летием

Малышева Ивана Ермолаевича 12.08.1921

Героя Советского Союза

с 85-летием

Романова Юрия Александровича 17.06.1926

Героя Социалистического труда

с 80-летием

Багровскую Надежду Михайловну

8.07.1931 Героя Социалистического труда

с 70-летием

Гуськова Виктора Александровича

Героя Социалистического труда

Аяхова Владимира Афанасьевича

20.07.1941 Дважды Героя Советского Союза

с 65-летием

Матвеева Владимира Николаевича

13.06.1946

Героя Российской Федерации

Горбунова Владимира Михайловича

14.07.1946 Героя Российской Федерации

Мельникова Павла Ивановича

14.07.1946

Героя Социалистического труда

Коростиева Виктора Петровича

19.08.1946

Героя Российской Федерации

с 60-летием

Крутова Александра Валерьевича

12.08.1951

Героя Российской Федерации

РЕКВИЗИТЫ ГАЗЕТЫ

АНО «Редакция газеты «Вестник Героев»»

БАНК «СОФРИНО» г. Москва

р/счет 40703810100000000027 Кор.счет 30101810800000000375

БИК 044525375 ИНН 7730182885 КПП 773001001

(РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель:

ской Ассоциации Героев, Герой Советского Союза; Славы Москвы и Московской обл., Герой РФ; Члены редакционного совета:

Ассоциации Героев, Президент Фонда поддерж- сквы «Музей-панорама «Бородинская битва»»; ки Героев Советского Союза и РФ им. генерала Е.Н. Кочешкова, Герой РФ;

да поддержки Героев Советского Союза и РФ им. ордена Трудовой Славы; генерала Е.Н. Кочешкова, Герой РФ;

Клуба Героев Советского Союза, Героев Рос-А.П. Солуянов — вице-президент Россий- сийской Федерации и полных кавалеров ордена

И.Н. Можайцев — начальник отдела госу-В.В. Сивко — вице-президент Российской дарственного учреждения культуры города Мо-

Е.Н. Носовец — заместитель председателя правления общественной организации Героев А.С. Астапов — первый вице-президент Фон- Социалистического Труда и полных кавалеров

В.А. Востротин — Герой Советского Союза,

В.Н. Колыбабинский — член Правления генерал-полковник, депутат Государственной Думы ФС РФ, председатель Совета Московского городского отделения ВОО «Боевое Братство»;

Главный редактор: В. Кошлаков Зам.главн.ред.: И. Дружинин Зам.главн.ред.: В. Калинин Ответственный секретарь: В. Мухин. Спец-корреспондент: В. Гондусов Спец-корреспондент: П. Чуйко Верстальщик: А. Сардарян Консультант: А. Зверев Корректор: И. Астапкина

Газета «Вестник Героев Советского Союза, Героев России и Героев Социалистического Труда».

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-30601 от 09.11.2007 г.

Главный редактор газеты «ВЕСТНИК ГЕРОЕВ», Руководитель пресс-службы «Российской Ассоциации Героев», Владимир Кошлаков 8 (903) 242-99-98 E-mail: vladimir_kosh@inbox.ru